

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 1-2 (208-209)
2025

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулунов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.М. Ершов
(Севастополь)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
Ю.В. Лучинский
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
23.03.2025. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА <i>Владимир Тулунов</i> Платно или бесплатно?	2
МЕДИА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА <i>Татьяна Осенкова</i> Когнитивные искажения и их роль в восприятии массовой информации.....	4
<i>Мария Пивоварова</i> Тематика английской пресс-рекламы в XX веке	8
<i>Виктор Савельев</i> Чему учат классики.....	12
<i>Марина Цуканова</i> Освещение волонтерской деятельности в помощь СВО школьным медиацентром.....	18
ЛЕГЕНДЫ ЖУРНАЛИСТИКИ <i>Владимир Листенгартен, Владимир Саутин</i> Посвятив себя людям образования.....	20
<i>Валерий Пугачёв</i> Из созвездия золотых перьев	23
<i>Владимир Тулунов</i> В честь народного	26
ДАЙДЖЕСТ	30
АРХИВ <i>Вадим Кожин</i> Нобелевский миф.....	35
ИСТОРИЯ С ИСТОРИЕЙ <i>Геннадий Розенберг</i> Об одной дарственной надписи.....	43
НОВЫЕ КНИГИ	50
РЕЦЕНЗИЯ.....	53
СООБЩЕНИЯ.....	54
НАВСТРЕЧУ 40-ЛЕТИЮ ЖУРФАКА ВГУ	57
ПАМЯТЬ	65
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ.....	66

Владимир Тулунов

Платно или бесплатно?

Что говорит о проблеме платности научных статей научно-исследовательская этика

Дискуссия о проблеме платности научных статей периодически оживляется, теперь — в Сети. Есть защитники коммерческого подхода, есть и его принципиальные противники. Первые приводят такие аргументы: за границей практика платных публикаций существует, например, в астрофизике и астрономии; правда, возникла она до появления интернета и, скорее всего, со временем исчезнет. А пока авторы платят немалые деньги (формально они заложены в гранты), сотрудничая с престижными изданиями. Именно с престижными, с репутацией высокой научности, потому что новые платные журналы «... паразитируют на том, что ученых стало много, в том числе ученых невысокого уровня, которым тем не менее нужно как-то отчитываться. Даже у нас в стране мы видим ситуации, когда люди получают достаточно большие гранты и, чтобы отчитаться по этому гранту, готовы платить большие суммы за публикации. При этом не важно, в журнале какого уровня будет опубликована статья, поскольку люди, которые за этим следят, не всегда понимают качество журнала». Это мнение доктора физико-математических наук, профессора РАН Сергея Попова. Директор же Центра методологии федеративных исследований РАНХиГС Дмитрий Rogozin, ссылаясь на принципы Робертом Мертоном около ста лет назад (принципы коммунизма, универсализма, незаинтересованности и организационного скептицизма) и считающий, что каждый из них конфликтен по отношению к платности публикаций, делает вывод о подрыве фундаментальных основ научно-исследовательской этики: «Если собрать все четыре принципа вместе, то можно сделать вывод, что любые формы товарно-денежных отношений в научной среде полностью неприемлемы и относятся скорее к другим сферам социальной активности, нежели к научной работе. Я не беру в расчет сами исследования, которые являются трудом и должны оплачиваться, но результаты этой работы — публикации — должны быть абсолютно бесплатны, открыты и доступны для всех слоев населения» (<https://postnauka.org/talks/31201>).

Сошлемся еще на ряд интересных мнений.

«Предположим, много лет существует какой-то ваковский журнал, со сформированной редакцион-

ной коллегией, рецензентами. Он пользуется заслуженным уважением в научном сообществе, выходит, допустим, раз в полгода, публикует качественные выверенные статьи, не взимая плату с авторов. И тут вдруг, на каком-то сайте указано, что за определенную сумму (и немаленькую) вы можете там опубликоваться гарантированно через несколько недель. Сразу возникает несколько вопросов. Насколько уважаемый журнал готов рисковать своей репутацией и предлагать платную публикацию через третьих лиц? Как вы думаете, если есть устоявшийся высокий научный уровень статей в издании, будет ли возможность пропускать «гарантированные» платные публикации, если их уровень не будет соответствовать? Каким образом можно обещать опубликовать статью в течение нескольких недель, если журнал выходит раз в квартал или еще реже? Думаю, очевидно, что порождаемые этими вопросами противоречия говорят в пользу того, что серьезные журналы не будут рисковать и связываться с подпольными платными публикациями».

«В настоящее время существует большое количество качественных научных журналов, сотрудничество с которыми абсолютно бесплатно. <...>

Помните, что, откликаясь на подобные сомнительные предложения, вы рискуете как своей интеллектуальной собственностью, материальными ресурсами, так и честным именем» (*Павел Семкиц, доцент МГАХИ. «Публикация статей за деньги — стоит ли игра свеч?»*. <https://научныенепереводы.рф/publikacziya-statej-za-dengi-stoit-li-igra-svech/>).

«Редакторы научных изданий, перешедших на коммерческую основу, могут, разумеется, аргументировать свои претенциозные финансовые позиции (помимо отсутствия полноценной поддержки государства либо поддержки жалкой и позорно-мелочной) тем, что печатаются не одни только таланты и гении, но и все, кто так или иначе связан с наукой, не только сами ученые, но и различные «околоплавающие». Что ж, кто им мешает производить профессиональный строгий отбор научных статей для их последующего издания? Не печатайте всё подряд, всякую ересь, фальсификации и тяп-ляпистые «труды» лентяев и растяп! Печатайте только ЛУЧШЕЕ, но БЕСПЛАТНО! К тому же человек, трудящийся на ниве отечественной науки, должен получать за свои потраченные время и энергию какой-то гонорар, который поможет ему восстановить силы и полноценно развиваться далее, а не бегать по всему городу (да и не только одному городу, но по многим городам и весям!) в по-

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

исках подработки, чтобы не протянуть ноги с голоду и не ходить в последних лохмотьях» (Максим Гуреев. «О платных научных публикациях». <https://proza.ru/comments.html?2009/01/20/25>).

«Платная публикация априори хуже. Потому, что за нее платят деньги, а за деньги можно сделать что угодно. И действительно, опубликовать можно, что угодно — вопрос только в цене. Но уж если тебя в бесплатный журнал взяли, значит твой текст чего-то стоит» (Оганес Адиебян, профессор МАДИ. «Платность и бесплатность научных публикаций». <https://sci-article.ru/stat.php?i=1549015544>).

Понятно, что учредители, например, вузовских научных журналов поднимают вопрос о платности, заботясь об экономии общеуниверситетского фонда. Но вряд ли эта цель будет достигнута в полной мере, а новые трудности непременно и сразу же обнаружатся: имеются в виду сложности учета и контроля прохождения оплаты; задержки в связи с этим выходов номеров из печати. К тому же часть статей, подготовленных аспирантами, должны публиковаться на бесплатной основе и др.

Между тем новые способы работы с информацией, размещение в Сети электронной версии номера и небольшой тираж бумажной версии журнала (подписка,

обязательная рассылка) делают редакционные расходы достаточно низкими (оплачивается работа корректоров и верстальщика). Авторы сами готовят статьи в нужном формате, на плечи редакции ложится лишь их отбор и, возможно, литературная редакция, т.е. расходы небольшие, и их могут взять на себя факультеты, которые отвечают за выпуск научных изданий — в противном случае наиболее авторитетные авторы будут уходить в другие журналы, бизнес-модель которых не предполагает авторских взносов.

P. S. Попутно выскажемся по поводу такого критерия эффективности журналов, как импакт-фактор, т.е. среднее цитирование за год всех статей, вышедших за два предыдущих года. Эксперты считают данный параметр проблемой, заключающейся в том, что это «средняя мера цитирования статей в журнале», а «среднее очень чувствительно к выбросам, поэтому наибольшее влияние на импакт-фактор оказывает небольшое число самых цитируемых статей». Авторитетные ученые утверждают, что «импакт-фактор журнала говорит очень мало о качестве конкретной статьи в этом журнале», что «увеличение количества статей приводит к увеличению индекса цитирования, но не приводит к увеличению качества статей».

Татьяна Осенкова

Когнитивные искажения и их роль в восприятии массовой информации

Аннотация: в статье описываются различные виды когнитивных искажений, а также рассматривается их влияние на восприятие различных видов медийной информации.

Ключевые слова: когнитивные искажения, психология массовых коммуникаций, медиаграмотность.

Одним из фундаментальных свойств человеческого сознания является открытость его процесса самому субъекту и его же закрытость от внешних наблюдателей. Именно это свойство подталкивает каждого судить о том, что нас окружает, лишь сквозь призму собственного опыта.

Даже начинающим фотографам известно, что при использовании разных объективов на периферии иногда возникают специфические аберрации: объекты на снимках оказываются неестественно растянутыми, иногда искажается цвет, и мы понимаем, что мир в наших глазах несколько отличается от того, что в итоге получилось на снимке. Подобные процессы происходят и при нашем субъективном восприятии информации, которую мы получаем о мире.

Шаблонные отклонения или типичные ошибки, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы сознания, принято называть когнитивными искажениями.

Впервые понятие «когнитивные искажения» было введено израильскими психологами Д. Канеманом и А. Тверски в 1972 г. В своем исследовании они трактовали когнитивное искажение как систематическую ошибку в ходе мыслительного процесса (в противовес случайной ошибке, вызванной невежеством) [1].

Такого рода систематические ошибки довольно типичны: психологи разработали довольно обширную их классификацию. Многие из описанных в научной литературе искажений нашли подтверждение в ходе психологических экспериментов.

Мы сталкиваемся с когнитивными ошибками каждый день в ходе своей бытовой деятельности, например неверно, чаще слишком оптимистично оценивая время, которое нам потребуется, чтобы выполнить какую-то нетривиальную задачу. Когнитивные искажения за-

ставляют нас слишком сильно расстраиваться из-за упущенной выгоды или неверно оценивать важность той или иной задачи. Некоторые подобные эффекты поддаются коррекции, некоторые остаются с нами на всю жизнь.

Однако в данном случае нашей задачей является описание того, как когнитивные искажения влияют на взаимодействие со средствами массовой коммуникации.

Когнитивные искажения при восприятии новостных сообщений. Новостные СМИ не только информируют нас о текущих событиях, но и формируют то, как мы интерпретируем и понимаем эти события.

По результатам проведенного нами анализа, не менее 70 процентов новостей на региональных порталах имеют негативную коннотацию, при этом в относительно спокойные дни новостные ленты наполняются информацией о бытовых происшествиях из других, даже не соседних, регионов, вспоминаются происшествия месячной, а иногда и годовой давности. Вся эта информация сливается в единый негативный поток, составляя общее ощущение беспросветности и отсутствия перспективы жизни в городе.

Существует целая группа когнитивных искажений, возникающих с желанием человека объединить какие-то частные ситуации в некую закономерность. Такого рода когнитивные искажения способствуют формированию у потребителя картины мира, основанной на искусственно притянутых друг к другу фактах.

Итак, чрезмерное обобщение или безосновательный перенос характеристик частных или даже единичных случаев на их обширные совокупности способствуют формированию такого известного феномена массовой коммуникации, как теория заговора. Этот феномен известен довольно давно, ему посвящена масса исследований, тем не менее это не препятствует появлению новых теорий заговора производителей вакцин, разработчиков технологий электронного документооборота и проч.

Услышав какую-то тревожную информацию, потребитель зачастую начинает концентрироваться на похожих сигналах, в результате чего может возникнуть «*иллюзия частотности*», известная также как феномен Баадера — Майнхоф, при котором узкая информация, появляющаяся вновь спустя короткий период времени, воспринимается как необычайно часто повторяющаяся. Таким образом, периодические новости о подростковой агрессии, опасных увлечениях

Об авторе: Осенкова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета.

и других происшествиях создают у аудитории ощущение нарастающей тревожной тенденции.

Потребитель склонен не просто искать закономерности, которых не существует, но еще и наделять их особой значимостью. По мнению Арнольда Цвики, данный феномен является следствием взаимодействия двух других когнитивных искажений: *селективного внимания и склонности к подтверждению своей точки зрения* [2].

Летом 2024 года в СМИ активно обсуждалось модное детско-подростковое увлечение квадербинг. Дети и подростки в масках животных вызвали острую дискуссию в структурах высшей законодательной власти в России, к которой подключились философы, профессиональные психологи и психиатры, юристы, представители Министерства иностранных дел России и другие известные личности. В октябре 2024 года газета «Ведомости» опубликовала данные телефонного опроса ВЦИОМ, в котором поучаствовало 1600 россиян в возрасте от 18 лет. В соответствии с результатами, 74% считают увлечение квадербингом «поводом для беспокойства родителей». 58% слышали о субкультуре, но только 31% хорошо знают, что это такое [3]. Квадербинг оказался на 7-м месте (вслед за угрозой ядерной эскалации и войны с НАТО на 6-й позиции) в ТОП-10 тревожностей по суммарному индексу (сумма медианного и соцмедиаиндекса) в III квартале 2024 года по данным Компании развития общественных связей [4].

Тем не менее, результаты исследований, опубликованных в российских и зарубежных научных изданиях, показали, что квадербинг никакого отношения к психической патологии не имеет.

Когнитивные искажения в политическом дискурсе. Когнитивные искажения активно используются в политическом дискурсе.

Считается, что наиболее типичными видами когнитивных искажений, эксплуатирующихся в речах политиков и СМИ, являются:

- 1) эффект большинства;
- 2) эффект фрейминга;
- 3) отрицание вероятности;
- 3) эффект ложного консенсуса;
- 4) эффект якоря [5].

Эффект большинства или эффект присоединения к большинству известен достаточно давно и выражается в том, что значительная часть потребителей информации склоняется к решению, выбранному большинством. Известно, что на мнение избирателей существенно влияют промежуточные итоги голосования или данные экзитполов. Убедить колеблющуюся часть аудитории помогают озвученные данные социологических исследований, а также массовые комментарии поддержки того или иного кандидата или решения в социальных сетях и под публикации в интернет-СМИ.

Эффект фрейминга представляет собой когнитивную деформацию, при которой способ подачи информации влияет на ее восприятие человеком. Так, одно и то же утверждение, в зависимости от формулировки и смысловых акцентов, может быть представлено как в негативном, так и в позитивном свете, в качестве выгоды или потери.

За последние годы эффект фрейминга приобрел сложные формы, благодаря интерактивности, обеспечивающей возможность не только потреблять информацию, но и дополнять ее и ретранслировать. Эффект фрейминга довольно наглядно можно пронаблюдать в поисковой системе Google, при поиске информации о резонансном политическом событии: в зависимости от позиции СМИ одна и та же новость может иметь совершенно разные коннотации.

Эффект фрейминга наблюдается и в региональной повестке. Так, например, заголовок «В городе N отремонтируют дорожное покрытие» вызовет гораздо более положительную реакцию, чем заголовок «На ремонт улицы X потратят 100 млн. бюджетных средств».

Отрицание вероятности представляет собой когнитивную ловушку, при которой индивид не может адекватно оценить вероятность того или иного события. Данная ловушка является виновницей большей части массовых истерий, таких как коллективное снятие наличных со счетов, покупка продуктов впрок, которые скорее всего испортятся и приведут к гораздо большим потерям вложений, чем вероятная галолирующая инфляция.

Эффект ложного консенсуса проявляется в убежденности в том, что другие люди разделяют его точку зрения. Более того, сталкиваясь с доказательствами того, что консенсуса не существует, люди часто приходят к выводу об ущербности несогласных с ними.

Любопытно, что эффект ложного консенсуса довольно часто приводит к ошибкам среди студентов-медийщиков: опираясь на свое мнение и мнение своего ближнего круга, начинающий специалист неверно оценивает мотивы, эмоции и мнения своей аудитории. При этом, чем более общительным и активным студент является, тем вероятнее он может переоценить свои возможности в определении мнений аудитории.

Эффект якоря или *эвристика привязки* — **тенденция людей давать оценку на основе первоначально представленной информации**, которая может быть неполной или неточной. В таких случаях человек бессознательно отбирает только те факты, которые подтверждают его первичную позицию, а факты, опровергающие ее, кажутся ему несостоятельными. Одним из приемов, основанных на данном искажении, является политический медиапрайминг, в ходе которого СМИ обращают внимание общественности на некоторые вопросы и стороны одного и того же события, в то время как упоминания иных фактов и сторон того же события стараются избежать.

Довольно часто в политическом дискурсе можно наблюдать и *эффект фокусировки*, представляющий собой свойство людей уделять слишком много внимания какому-то одному аспекту явления, при игнорировании самой сути сложившейся ситуации. Так, например, в наиболее острые фазы специальной военной операции на Украине в 2022–2023 гг. в мировых СМИ активно обсуждался вопрос о том, как скоро начнется ядерная война и у каких государств более мощное ядерное оружие, при полном игнорировании того, что эскалация неизбежно приведет к катастрофе для всего мира.

Когнитивные искажения в рекламной информации. Существует группа когнитивных искажений, которые довольно сильно влияют на принимаемые нами решения, в том числе о покупке. Неудивительно, что в основе рекламного послания часто лежит прием, вызывающий подобные эффекты.

Чаще всего потребители рекламной информации сталкиваются с уже упомянутым эффектом фрейминга. В рекламе различных товаров и услуг мы можем встретить фрейминг ценностей [6]. Семья, наследие, традиции — образы, которые призваны сближать потребителей с брендом, помогают идентифицировать его по шкале «свой-чужой».

Рассмотрим отрывок текста популярного ресторана локальной кухни: *«Концепцию меню ресторана разработал бренд-шеф Компании Евгений Матусевич. Сам он родом из Белоруссии и детство Евгения прошло в деревеньке у дедушки. Сельская жизнь и подсобное хозяйство с малых лет привило ему любовь к натуральной, простой и очень вкусной еде. Также на формирование меню повлияли знания Наты и умение производства продуктов по традиционным русским рецептурам»* [7]. Является ли детский опыт сельской жизни повара гарантией качества блюд? Спорный вопрос. Однако в данном случае этот тезис приводится как безоговорочный довод, ведь он с самого детства интегрирован в наше сознание: деревня — природа — натуральные продукты — вкусно и полезно.

Успех отсылки к прошлому может быть связан и с *эгоцентрическим искажением*, феноменом, при котором прошлое в далеких воспоминаниях кажется более радужным, собственные успехи — более значительным («Раньше трава была зеленее»).

Эффект присоединения к большинству также довольно часто используется в рекламе. В 2024 году московский ресторан «Пушкин» заказал к своему юбилею имиджевые материалы в популярных изданиях. Рассмотрим лид одного из рекламных материалов: *«Ресторану «Пушкин» на Тверском бульваре — четверть века, хотя вся Москва уверена, что он стоял там с незапамятных времен»* [8]. Это утверждение будто содержит намек: «Вся Москва помнит этот легендарный ресторан, а ты?»

Успех рекламы у популярных блогеров обусловливается «эффектом авторитета», выражающимся в стремлении приписывать более высокую оценку мнению авторитетной фигуры и в большей степени зависеть от этого мнения. Увеличивает доверие к подобной рекламе *эффект знакомства с объектом, который выражается в необоснованной симпатии к объекту только на основании знакомства с ним*. Это искажение также связано с эффектом причастности к созданию.

Мнение интернет-инфлюенсера даже по поводу предметов гигиены, будь то расческа или антибактериальные салфетки, кажется более весомым для его постоянной аудитории даже несмотря на то, что эффективность их использования зачастую зависит от индивидуальных особенностей потребителя. Если же подписчик помнит данного инфлюенсера со времен первых публикаций в сети, авторитет блогера в любых спорах становится еще более устойчивым.

Когнитивные искажения на примере общения в социальных сетях. Своеобразной «чашкой Петри» для изучения проявлений когнитивных искажений являются посты и цепочки комментариев в социальных сетях.

По результатам исследований агентства Mediacom. Expert и сервиса *Anketolog.ru*, более половины россиян читают комментарии в интернете. Социальные сети являются самым популярным местом для чтения комментариев (85%), за ними следуют маркетплейсы (74%), сайты отзывов (71%), форумы (51%), сайты компаний (41%) и видеохостинги (27%). Более 90% опрошенных признали, что хотя бы иногда оставляют комментарии в интернете [9].

Несмотря на то, что ежедневно появляются тысячи информационных поводов и комментируют их абсолютно разные люди, дискуссии в комментариях всегда разворачиваются по определенному сценарию. Здесь как правило наблюдается целая группа искажений, связанных с переоценкой значимости собственного мнения. Это искажение в восприятии сделанного выбора, зачастую проявляющееся в излишнем упорстве при доказывании своей правоты незнакомым людям. Усугубляет ситуацию так называемое «слепое пятно предубеждения», при котором участник полемики считает, что его оппоненты более предвзяты в своих суждениях.

Как правило, позиции, сформированные под влиянием такого рода деформаций восприятия, отстаиваются специфическими методами, среди которых можно выделить:

1. *Предвзятость подтверждения*, представляющая собой попытки искать или интерпретировать информацию таким образом, чтобы подтвердить имевшиеся заранее концепции.

Например:

Новость: *«Автоледи насмерть сбила 92-летнего пешехода, переходившего шестиполосную магистраль в неполюженном месте».*

Комментарий подписчика: *«Вот и подтверждение тому, что женщине за рулем не место. Не давали бы женщинам права, жил бы старик до ста лет».*

2. *Селективное восприятие* — принятие во внимание только тех фактов, которые согласуются с ожиданиями.

Пример:

Новость 1: «Учителя и врачи станут получать больше».

Новость 2 (через несколько сообщений): «Чиновникам поднимут зарплаты на 8%».

Комментарии: «Одним бездельникам повышают, нет бы учителям поднять», «А врачам когда?».

3. *«Эффект обратного результата»* — склонность утверждаться в своей правоте вопреки свидетельствам, противоречащим исходному устоявшемуся убеждению человека. Так, рассматривая любые споры в комментариях, можно заметить, что вне зависимости от темы, количества участников и приведенных доводов, каждый в итоге остается при своем мнении.

4. *«Потребность в противостоянии»*, выражающаяся в стремлении специально найти собеседника

иного мнения для того, чтобы доказать ему обратное, объясняет причину основных конфликтов в сети.

В публикациях и комментариях нередко можно наблюдать и *эффект знания задним числом*, который легко диагностируется благодаря фразе «Я так и знал». Ощущение того, что ситуация была предсказуема, возникает из-за особенностей человеческой памяти, которая склонна меняться, «подстраиваясь» под новые факты.

Некоторые специалисты в области медиа утверждают, что постоянная агрессия и недовольство в сети, вызванные когнитивными предубеждениями, проявляются из-за того, что человек ежедневно сталкивается со слишком большим потоком информации [10]. Такой поток достаточно сложно качественно обработать, поэтому мы наблюдаем склонность аудитории замечать только те факты, которые подтверждают сформированные нами убеждения. Часто повторяющаяся информация постепенно начинает рассматриваться как факт, не подвергаясь детальному анализу лишь потому, что на эту деятельность не хватает собственного ресурса.

Результатом сложившейся ситуации становится подверженность аудитории к манипуляциям, управляемость, подверженность влиянию технологий фрейминга, с помощью которого даже нейтральная информация приобретает нужную коннотацию, прайминга, задачей которого является выстраивание информации в удобном для медиа порядке, а также спиндокторинга, предполагающего выкраивание из цепочки событий выгодной для подачи модели действительности.

Литература

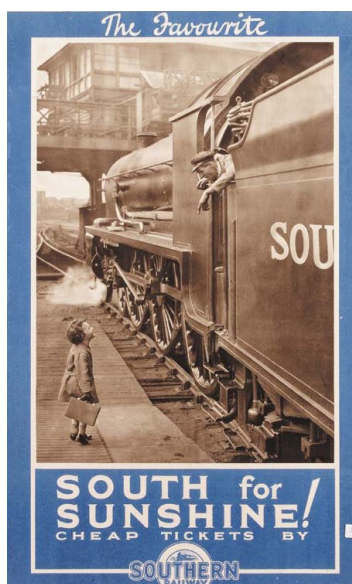
1. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. — Харьков, 2005.
2. Zwicky, Arnold M. Why are we so illuded? — URL: <https://web.stanford.edu/~zwicky/LSA07illude.abst.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).
3. Дорофеева Е. Квадроберы вызывают обеспокоенность у россиян / Е. Дорофеева. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/10/16/1068946-kvadroberi-vizivayut-obespoekoenost-u-bolshinstva-rossiyan> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Исследование: национальный индекс тревожностей. — URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4113/> (дата обращения: 28.02.2025).
5. Игнатенко А. В. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений / А. В. Игнатенко, Е. А. Дорофеева // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-metafory-v-kontekste-stereotipizatsii-i-kognitivnyh-iskazheniy> (дата обращения: 28.02.2025).
6. Глухова Е. С. Особенности использования когнитивных искажений в нативной рекламе / Е. С. Глухова // Филология: научные исследования. — 2024. — № 2. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69683 (дата обращения: 28.02.2025).
7. Официальный сайт ресторана «Сеновал». — URL: <https://farmvillage.ru/senovalnew> (дата обращения: 28.02.2025).
8. Сказки «Пушкина» // Москвичка. — 2024. — № 3. — С. 112–119.
9. 90% россиян оставляют комментарии в интернете. — URL: <https://www.sostav.ru/publication/90-rossiyan-ostavlyayut-kommentarii-v-internete-66639.html> (дата обращения: 28.02.2025).
10. LESLEY VOS How to deal with cognitive biases in social media content. — URL: <https://emplifi.io/resources/blog/cognitive-biases-in-social-media#information> (дата обращения: 28.02.2025).

Мария Пивоварова Тематика английской пресс-рекламы в XX веке

XX век был наполнен важными историческими событиями, повлекшими за собой значительные социальные изменения. При этом периоды затишья и благоденствия сменялись тяжелыми военными временами. Эти изменения не могли не найти отражения в тематике рекламных объявлений того времени. Безусловно, такой большой временной период сложно рассматривать целиком. Однако можно выделить основные тенденции, характеризующие пресс-рекламу прошлого столетия в Великобритании и также основные сферы, представленные в пресс-рекламных объявлениях:

1) *Отдых и путешествия.* По-настоящему значимой на протяжении всего XX века была сфера, связанная с отдыхом и путешествиями. В 20-е годы XX века железнодорожные компании LNER, LMS, GWR и Southern предлагали жителям страны отправиться на летний отдых, а в качестве главных преимуществ приводили безопасность и скорость. Плакат 1928 года компании Southern предлагает направление «South for Sunshine» (на юг за солнцем — пер. авт. М. Пивоварова), привлекая потенциальных пассажиров недорогими билетами и регулярными поездами.

Илл. 1. Рекламный плакат компании Southern («На юг за солнцем»)

Об авторе: Пивоварова Мария Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

Интересна и реклама морских курортов, активно набравшая обороты в Великобритании. Забавные открытки со смешными сюжетами отражают определенные изменения в жизни отдыхающих — в начале XX века пляжи Великобритании привыкли к новой традиции — совместному купанию мужчин и женщин. Красочные плакаты того времени демонстрируют веселых и жизнерадостных британцев в купальных костюмах.

Илл. 2. Рекламный плакат компании Imperial Airways

В 30-е годы ежегодный отпуск был обязательным мероприятием для многих семей. Курорты соревновались друг с другом, чтобы привлечь посетителей. В 50-е годы появился более широкий выбор для желающих отдохнуть: стали доступны разные виды транспорта от туристического автобуса до самолета, а также разные туристические направления. В 60-е годы в Британии получает распространение отдых по туристическим путевкам.

Судоходные компании начали рекламировать океанские лайнеры и их маршруты, а также открытки, выпускаемые ими, демонстрировали интерьер кают и залов. Одним из наиболее популярных направлений было путешествие на американский континент. А первые коммерческие авиарейсы, перевозившие пассажиров, ведут отсчет от 1919 г. В 1924 г. был организован Imperial Airways для обеспечения перелетов между Британией и главными городами Европы.

Илл. 3. Реклама популярного британского морского курорта Butlin`s

Возможность совершить перелет не могла не найти отражение в рекламе XX века:

See you again on a Salisbury plane (The Times, 9 января 1980 года).

До встречи на борту Солсбери (пер. авт. М. Пивоварова).

2) Автомобильная реклама и транспорт.

В 1903 году в Лондоне пошел первый трамвай, через год по улицам стали ходить автобусы, а в 1905 году жители столицы смогли увидеть на своих дорогах увидеть кэбы, заменившие привычные экипажи. Британию заполняло все больше автомобилей и частных транспортных средств. В 1922 году The Austin Seven запустили новый легкий автомобиль для тех, кто хотел большей мобильности по разумной цене. В тот год количество машин на дорогах составляло 315 000, два года спустя их численность возросла до 482 000. Производство автомобилей между 1930 и 1935 годами увеличилось больше, чем вдвое.

В 60-е годы появлялись новые автомобили (Preston bypass, M1). Но главным событием было создание в 1959 году *Austin and Morris Mini cars*.

Несмотря на небольшую цену автомобиль не пользовался популярностью. Однако его спасли звездные владельцы данного автомобиля, среди которых были замечены: Питер Селлерс, Твигги, Лорд Сноудон, ставшими в некотором роде инфлюенсерами того времени, повлиявшими на потребительские предпочтения публики. В 1961 году появился *E-type Jaguar*, что сопровождалось большой рекламной кампанией.

Более дешевой альтернативой автомобилю был мотоцикл. А велосипедами пользовались, чтобы добраться до работы. *The Women's League of Health and Beauty* предлагала велосипед как способ поддерживать себя в форме.

Илл. 4. Реклама британского автомобиля Morris

Масштабная рекламная кампания по популяризации Лондонского метро сделала метрополитен самым популярным общественным транспортом. Темой рекламных сообщений, прежде всего, стали достопримечательности Лондона, информация о культурных мероприятиях столицы, выставках, концертах, скачках, чемпионатах по теннису, военных праздниках и фестивалях. Кроме того, рекламисты стремились связать в сознании пассажира достопримечательности с определенными маршрутами разных видов лондонского транспорта.

3) Реклама технических новинок и бытовых приборов.

Реклама, продвигающая новинки домашнего хозяйства, была на пике популярности. Нововведения, пришедшие в Британию после промышленной революции, начали свое шествие еще во время правления королевы Виктории, а при Эдварде появлялись новые приспособления, а также совершенствовались уже существующие. В 1909 году *The Times* отмечал, что реклама также была задействована, чтобы познакомить общественность с рядом нововведений, как «печатные машинки, шариковые ручки, калькуляторы, пианолы, фотоаппараты, безопасная бритва, и автомобили» [1]. Поэтому роль рекламы в данном случае исключительно велика — она позволила сформировать спрос на новые товары, с которыми только начинало знакомиться британское общество.

На британский рынок пришли улучшенные кухонные плиты, более эффективные чистящие и полирующие средства. Мода того времени пыталась следовать за парижскими тенденциями. А многие материалы требовали отбеливания, что повлияло на рост наименований отбеливателей белья.

Одна из наиболее удачных моделей швейных машинок была создана в США Исааком Зингером в 1850-х годах. В 20-е годы XX столетия распространение получили электрические швейные машинки, так как росла популярность электричества. Быт англичан становился легче благодаря появлению технических новинок

и рекламе, позволявшей публике узнавать о них. Электрические плитки совершенствовались и афишировались как «единственно достойный и верный способ приготовить еду с удовольствием» [2].

4) *Реклама недвижимости.* Во второй половине 20-х годов британцы проявляли особый интерес к небольшим домам и квартирам. Обычно такое жилье было современным по стилю и дизайну и несло в себе элементы ар-деко. Современные домохозяйки стремились иметь электрические чайники, кухонную плиту, утюг, тостер, холодильник, пылесос. Многие новые дома и квартиры того времени уже изначально имели центральное отопление, о чем непременно сообщали рекламные сообщения конца 20-х годов.

Илл. 5. Реклама пылесоса Star

В 30-е годы, несмотря на появление большого количества приспособлений для облегчения домашнего труда, многие британские дома до сих пор держали прислугу. Большое внимание уделялось садам с подстриженными газонами и клумбами. Хозяева все еще нанимали садовников, а также активно рекламировались машинки для стрижки газонов.

Илл. 6. Реклама моющих средств Rinso («Работает, пока вы спите»)

5) *Гигиена-красота.* В XX веке все больше внимания уделялось гигиене, что было вызвано улучшением качества жизни. Увеличение количества наименований привело к конкуренции между производителями и снижению цен на мыло, а также зубную пасту в тюбиках. В 1913 году британская публика знакомится с мылом Palmolive, а в 1923 году — с брендом Lux. Началась эпоха, связанная с витаминами, правильным питанием и диетами, что подтолкнуло производителей к созданию продуктов для похудения. Появилось много моющих и чистящих средств.

6) *Реклама продуктов питания.* Реклама продуктов питания также все больше набирала обороты. Хотя чай в Британии пили уже не один век, но узнаваемые бренды пришли на рынок сравнительно недавно. «Подъем брендинга был еще одним значительным фактором в истории рекламирования. До конца XIX столетия большинство развесных сухих продуктов взвешивались и упаковывались розничным продавцом. Однако с появлением организаций по регуляции торговли в начале XX века производители и импортеры начали упаковывать и брендировать свои товары, применяя стандартизированное ценообразование и таким образом добываясь более предсказуемых доходов» [3].

В 60-е годы полки супермаркетов заполнил целый ряд новых продуктов: замороженные и охлажденные продукты: готовая еда, йогурты, десерты.

Илл. 7. Реклама бульонных кубиков OXO

В большинстве домов теперь был холодильник. Многие бренды были нацелены на детей. Общее настроение свободы, определенное влияние американской культуры сыграли свою роль в отступлении от ряда негласных правил. Теперь есть мороженое и конфеты на палочке на улице было приемлемо, и вскоре к ряду этих продуктов добавились безалкогольные напитки в банках.

Безусловно, тематика английских пресс-рекламных сообщений в XX веке не исчерпывалась обозначенными

нами сферами. Однако именно их можно считать центральными, так как представленные темы «закрывают» основные потребности человека и поэтому актуальны в любой исторический период. При этом тематика британской рекламы в XX веке отражает динамизм развития британского общества. Бурное развитие техники, появление новых видов транспорта, а также новых продуктов питания и товаров для здоровья изменило жизнь страны во многом благодаря рекламе.

Литература:

1. Nevett T. R. Advertising in Britain: A History / T. R. Nevett. — London: Heinemann, 1982. — P. 70.
2. Opie R. Remember when / Robert Opie. — London: Museum of Brands, 2013. — P. 45.
3. Myerson J. Rewind: Forty Years of Design and Advertising / J. Myerson, G. Vickers. — London: Phaidon Press Ltd. — 2001. — P. 13.

Виктор Савельев Чему учат классики

Марк Твен от помощи отстранился! А нам как быть?

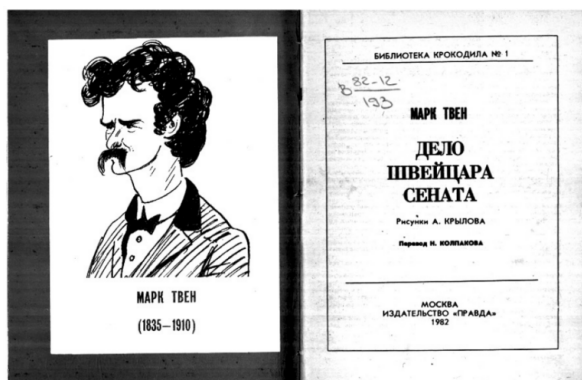
Уважая интерес читателей и к «хлебу насущному» и прочая-прочая, для желающих заработка на литературном труде мы хотим дать неожиданные советы. Не свои. А, скажем, Марка Твена.

Надо отметить, что Марк Твен вообще никогда за словом в карман не лез.

Но это тоже к слову — для подготовки молодых авторов к советам Марка Твена, которые так и называются: **«ВСЕМ НАЧИНАЮЩИМ АВТОРАМ»**.

Не ищите наставления с этим заглавием в изданных на русском языке собраниях сочинений Марка Твена — их там нет. Этот небольшой текст был написан великим юмористом когда-то давно для какого-то журнала и забыт им и всеми издателями. Потом исследователь творчества Марка Твена американец Чарльз Нейдер текст откуда-то выкопал.

В России сие наставление **«ВСЕМ НАЧИНАЮЩИМ АВТОРАМ»** было издано в 1982 году в маленьком сборничке «Дело швейцара сената» в серии «Библиотека крокодила № 1», который найдут только букинисты. Не берусь утверждать, что это первая публикация перевода Н. Колпаковым на русский язык редкого текста Марка Твена, но эту «крокодилскую» брошюрку мы поймали.

Скан сборника из фондов Российской государственной библиотеки

Об авторе: Виктор Савельев – известный журналист, писатель. Автор книг «Пацанские рассказы Витьки Воробья», «Бандитский захват самолета Ту-134 в Уфимском аэропорту в 1986 году», «ГУБА и другие армейские были» и др.

Предваряет литературные советы письмо писателю некоего оболтуса:

Марку Твену, эсквайру!

Дорогой сэръ! Я молод, недавно окончил школу и решил выбрать свой жизненный путь... Скажите, так ли легко и прибыльно литературное дело или там, как и везде...? Литературная работа наверняка должна быть легче многих, если не большинства занятий, и я готов — была не была — взяться за это дело...

Как видим, обращение к классику изумительное! А что? Трудов-то только перышком по бумаге водить... Естественно, оболтус просит Марка Твена найти ему какую-то газетную работенку (да с условиями получше!), поскольку в каждом другом деле, о котором он помышлял, и народу полно, и свободных рук много — а работы мало...

В ответе Марка Твена обратившемуся молодому кандидату в литераторы я встретил достаточно часто цитируемое в разных сборниках его высказывание: мол, дорогой мой, **«литература, так же как государственная служба, медицина, юриспруденция, да и любое другое занятие, тормозится, страдает из-за недостатка людей, желающих работать, а не из-за недостатка работы, которую следовало бы выполнять»**. Попробуйте, мол, нанять любого настоящего специалиста — а он уже нанят, его не отпускают.

Ну это общее место мы пропустим — и перейдем к практическим советам, нам интересным, а уж творческой молодежи — тем более!

Конечно, Марк Твен жил в другое время, и литература, и журналистика тогда были другими. Но есть общие принципы, которые действуют всегда.

Вот про них мы — в пределах допустимого законом цитирования — и скажем непосредственно устами Марка Твена.

Благотворителя и «великого педагога Макаренко» он разыгрывать из себя не стал, сразу заявив обратившемуся автору письма: **«Я отстраняюсь от подыскания вам литературной работы теперь»**.

Тут ключевым является именно **«теперь»**. Хорошо гусь был бы хваленый Марк Твен, если бы начал хлопотать за оболтуса и лентяя, который думает пойти по литературной стезе, поскольку **«осмотрелся и... не нашел для себя ничего подходящего»** — то бишь легкого, не требующего больших усилий и ума.

Но ближе к делу! Вот как мотивирует классик отказ со словом «теперь»:

«Когда же ваши литературные произведения докажут свою истинную ценность, то вам не понадобится выискивать себе работу. Вам потребуется больше»

рук, чем у вас сейчас есть, и больше мозгов, чем вы их когда-либо заимеете, чтобы справиться хотя бы с половиной той работы, которая вам будет предложена. Чтобы проверить правильность вышесказанного, нужно взять и провести очень простой и самый верный опыт, заключающийся в следующем: **надо писать бесплатно до тех пор, пока кто-нибудь не предложит за это плату. Если этого в течение трех лет не случится, то претендент в писатели должен считать этот факт бесспорным доказательством того, что ему следует заняться чем-нибудь другим. Если он достаточно умен, то он с достоинством отступит и займется своим делом.**

Более того, Марк Твен, ссылаясь на опыт добившихся успеха в литературе писателей, далее резюмирует в ответе молодому другу:

«Если мой корреспондент начнет писать бесплатно для своих местных газет, то будет весьма странно, если он не получит на таких условиях всю работу, какую он только в состоянии выполнить. И как только его писанина станет стоить денег, люди сами поспешат предложить их ему.

И в качестве серьезного и доброго напутствия я еще раз хочу напомнить (чтоб приободрить моего корреспондента) ту истину, что настоящие, нужные печати писатели так редки, что издатели книг и журналов ищут их с упорством и бдительностью, не знаящим ни минуты отдыха».

«Вот и вся игра!» — как говаривал тренер по боксу, у которого я в младости учился бить носы и не подставлять свой нос под чужие удары.

Не знаю, кому как, но мне эти советы Марка Твена кажутся верными. Другое дело, что нелегко путь к литературному успеху и не все этот путь проходят. Но это уже другая тема.

Из книги «Сочинительство историй — лучшее занятие на свете», 2023 г.

«Надо ездить третьим классом»

Почему совет Антона Чехова такой ценный для автора, журналиста и писателя

В годы, когда я был молодым и очень спешившим, я не признавал иного передвижения, чем самолетами. Это страшно экономило время: пару или более часов лета — и ты в Москве или на Урале (там я учился заочно на журфаке). Рвал жилы, чтобы достать авиабилет, мчался в аэропорты...

И полагал, что именно так надо жить.

Но вот однажды я не достал билет на самолет и поехал из Москвы в сторону Урала поездом. Считая такую езду напрасной тратой времени. В вагоне ехали люди неспешные, обыватели — как бы сказал классик. И разговоры их были неспешны. Отвыкший в быстрых перелетах от таких разговоров, я стал прислушиваться.

О жизни своей рассказывал дедок лет восьмидесяти, юморной и пользовавшийся вниманием. Можно было заслушаться, какая живая у него была речь

в сравнении с объявлениями аэропортов о посадках или прибытии рейсов.

Дед выдавал просто «жемчужины устного народного творчества», но, помимо этого, он и юморил, говоря о старушках из его дома. Бабушка у дела померла, дед был «холостой», а эти «невесты»: бабушки-старушки из подъезда — всегда сидели на лавочке под его окном на первом этаже. Дед в лицах рассказывал:

— **Я знаю, среди старух есть пьянчужки, да и все бабки не прочь «махнуть» рюмочку. Как они соберутся на скамейке, я наливаю в графин воды из-под крана и сажусь у окна, чтобы им видно было. Наливаю себе рюмку этой «водки», нарезаю соленый огурчик, выпиваю первую рюмку и крикаю, жмурясь: «Ух, крепкая какая!».**

Старухи-пьянчужки роняют слюни:

— **Петро, ты же сам весь графин не выпьешь? Может, и нам оставишь?**

— **Молчите, курицы: мне самому мало! — огрызаюсь я и для показухи на их глазах опустошаю графин.**

Старушки плюются: «У-у, жадина!»

А что мне еще делать? Бабушки-то моей нет больше...

Целые картины народной жизни разворачиваются в поездах, где откровенность предельна еще и потому, что попутчики случайны: никто твоих разговоров не передаст другому; здесь можно говорить как на духу, как на исповеди; излить душу до дна, выговориться.

В вагоне. Кадр из фильма «Золотой теленок»

Недаром Антон Павлович Чехов — тонкий знаток народной, мещанской, чиновничьей, городской да и любой другой жизни — говорил:

— **Ездить надо только третьим классом, иначе ничего интересного не услышишь!**

Вот после того поезда я перестал рваться на быстрые самолетные рейсы и все чаще брал билет в плацкартный вагон. Там были свои неудобства, храп стоял ночами, пахло несвежими носками, но лучшей площадки, чтобы понять настроения людей и их психологию для пишущего (да и для любого другого человека, интересующегося жизнью) не существует.

Это я о так называемой «обратной связи» с людьми. В набитом пассажирами поезде связь с народом даже не обратная, а самая прямая.

Из книги «Сочинительство историй — лучшее занятие на свете», 2023 г.

«Острые коготки Мариэтты Шагинян»

15-летней девочкой она утерла нос строптивым купцам, с которыми никто не мог справиться

Вы, наверное, слышали расхожее выражение: «Смеха боится даже тот, кто ничего не боится»?

И ведь многие воспринимают это как фигуру речи, не более. «А где примеры?» — скажете вы.

Сегодня я хочу рассказать вам историю из биографии некогда популярной советской писательницы Мариэтты Шагинян. Возможно, кто-то в библиотеках читал ее приключенческие повести «Месс-Менд» под псевдонимом Джим Доллар, роман «Гидроцентральный» или яркую публицистику.

Мариэтта Шагинян в юности

Юная писательница рано стала оттачивать коготки и вот что вспоминала в автобиографических заметках:

«Я начала литературную деятельность с газеты. Пятнадцатилетней девочкой я попала в Геленджик — курорт на Черноморском побережье. Там весь берег около места, предназначенного для купанья и для гулянья, был завален бревнами. Все дачники и жители роптали, но ничего не могли сделать. Оказывается, богатые греческие купцы, Левитисы, самолично устроили лесной склад на берегу. С ними судились, газета «Черноморское побережье» писала о них статьи, мировой судья присудил их к штрафу, но Левитисы и не думали убирать дрова. Все знали, что я пишу и шаржи, и поэмы в стихах, и знакомые стали говорить: «Ну-ка, сочини на них!» Я написала фельетон «Геленджикские мотивы», который был напечатан и даже оплачен гонораром. В этом фельетоне, написанном стихами, я перечисляю все местные недостатки, и, между прочим, в нем есть и куплет, посвященный Левитисам.

Стихи, прoderнувшие Левитисов, оказались сильнее, чем суд и штраф, потому что все затвердили это стихотворение, всем было смешно, что написано оно

пятнадцатилетней девочкой, Левитисов задразнили, и кончилось тем, что они убрали дрова и сделали берег свободным для купанья и гулянья».

«Я тогда увидела на практике, что печатное слово может изменить жизнь», — вспоминала потом писательница.

Случаями, когда смех разил сильнее пулю, наполнена вся наша литература и журналистика, начиная с дедушки И. А. Крылова и А. С. Пушкина. Вот только сейчас что-то примолк бичующий громкий смех пишущих. А надобно бы.

Психология успеха и славы в России на примере двух памятников

Пышность склепа не признак известности

Сегодня мой разговор о странных вещах, которые не кажутся уж такими странными.

Есть на территории Новодевичьего монастыря в Москве два памятника: пышный и весьма скромный в сравнении с первым.

Вот про них и поговорим.

Само собой, на территории знаменитого Новодевичьего монастыря абы кто не лежит, и оба памятника — героям отечества. Думается, не уступавшим друг другу в храбрости и доблести в Отечественной войне 1812 года с Наполеоном.

На самой центральной аллее стоит памятник из белого мрамора, про который сетевая энциклопедия пишет: «Надгробие генерала Тимофеева — одно из самых заметных на территории Новодевичьего монастыря».

Надгробие генерала Тимофеева. Фото автора

Славный был рубака герой Бородино Василий Иванович Тимофеев (1783–1850) — «командиръ 6-го пѣхотного корпуса», «генераль отъ инфантеріи» (то есть пехоты). Кровь пролил за Отчизну. В Бородинской битве 1812 года французская «разрезная пуля, обвитая волосом» раздробила ему ногу, но Литовский полк Тимофеева покрыл себя неувядаемой славой.

В 1831 году в деле по крепости Замостья под Василием Ивановичем убило лошадь, а сам он бы контужен в руку и ногу гранатой, ушибся, один глаз потом не спасли.

Но кто знает генерала Тимофеева, читая на пышном памятнике надпись «отъ признательныхъ подчиненныхъ»? Разве что историки. Никому из посетителей монастыря и туристов имя Тимофеева ничего не говорит.

Зато у скромного сравнительно памятника Денису Давыдову у каждого, кто на него натывается, вопросов с именем нет.

Дениса Давыдова, гусара и героя-партизана 1812 года, знают все. Не потому, что лихих атак и подвигов у него было больше, чем у остальных офицеров, генералов и героев Бородина.

Последняя строка надписи на памятнике «Герою Отечественной войны 1812 г., Инициатору войсковых партизанских отрядов» объясняет все:

«Военный писатель и поэт».

И статья сетевой энциклопедии о Денисе Васильевиче Давыдове (1784–1839) расставляет его регалии по такому ранжиру: «русский поэт, наиболее яркий представитель “гусарской поэзии”, мемуарист, генерал-лейтенант» — где генеральский чин на последнем месте.

Бюст Дениса Давыдова на территории Новодевичьего монастыря. Фото автора книги

«Поэт в России больше, чем поэт», — так было всегда.

Стихи и литературное творчество — вот что сделало Давыдова знаменитым. И это не худо бы понять тем, кто не поймет, что славу на века в России делает не оружие и не заслуги, а литература и живое слово.

О «зачашных песнях» и стихах Дениса Давыдова, его участия в литературном кружке «арзамасцев»

вместе с Александром Пушкиным и Петром Вяземским говорить не будем: тема необъятная.

Великий поэт Пушкин посвятил Денису Давыдову строки:

**Певец-гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов.**

О поэте Денисе Давыдове писали почти все: от упомянутого Пушкина, Вяземского, Жуковского, Баратынского — до вполне современных поэтов Всеволода Рождественского и Ярослава Смелякова.

Названные именем Дениса Давыдова улицы есть в Москве и Казани, Новосибирске и Перми, в белорусском городе Бельнич и в городе Орле, в подмосковном Можайске и во Владивостоке.

Фильмы «Гусарская баллада» (1962 г.) и «Эскадрон гусар летучих» (1980 г.) навеяны поэзией Дениса Давыдова, легендами о гусаре-поэте.

Центробанк в 2012 году выпустил монету с портретом Дениса Давыдова. До этого, в 1998 году, лихой гусар украсил памятную монету к 100-летию Русского музея.

Это ли не пример того, что не «пышность склепов» — а литературная слава делает человека знаменитым?

Монеты с портретами поэта-гусара Дениса Давыдова. Мог ли он знать, что его слава переживет века?

Мы все знаем пушкинские строки: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

...На территории Новодевичьего монастыря есть два памятника: пышный и рукотворный («отъ признательныхъ подчиненныхъ» заслуженному генералу) — и тот «нерукотворный», с не зарастающей тропой памяти, что незримо стоит за бюстом поэту Денису Давыдову.

Вот и поразмышляйте о психологии памяти, успеха и славы в России!

Из книги «Сочинительство историй — лучшее занятие на свете», 2023 г.

Совет мерзавца Ходжмена: делай шрифт крупней

Этот текст, пожалуй, может пригодиться тем, кто уже написал свои истории и ведет разговоры с издателями, в каком виде издать их.

Имя мистера Ходжмена — персонажа из романа Роберта Сильвестра «Вторая древнейшая профессия» — вряд ли кто-то вспомнит. Но все знают его крылатую фразу: «Журналистика — это вторая древнейшая профессия», давшую название книги.

В романе миллионер Ходжмен, купивший одряхлевшую газету «Глоб», обладает бульдожьей хваткой.

И первое, что он заявляет, начав перестройку издания «Глоб»: половина американцев слепы, как летучие мыши, и не в состоянии читать газеты стандартного типа даже в луну! Вот то, чего он, Ходжмен, ждет от газеты, — так это новых шрифтов! Достаточно крупных, чтобы и полузрячий читал газетные статьи!

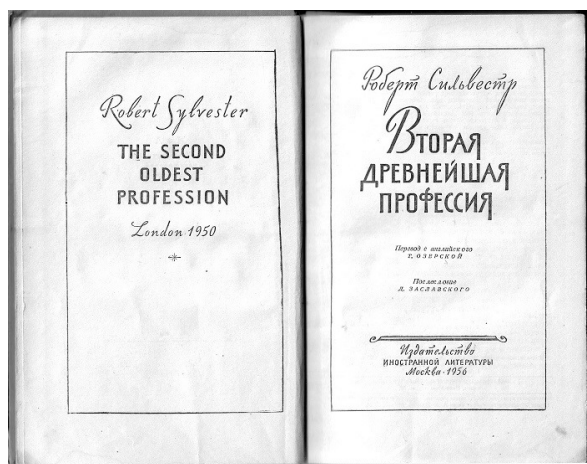

Почувствуй разницу между крупным шрифтом и мелкими буквами многих книг! Фото автора

Впечатление, будто босс из США штудировал практику советской печати в отношении малограмотных пролетариев и крестьян, с трудом разбиравших мелкие буквы, и сделал выписку из Циркуляра ВКП (б) «О программе местной газеты» 1921 года: «К числу условий популярности газеты следует отнести **крупный шрифт (цицера), четкость его...**»

И, как мы помним по роману «Вторая древнейшая профессия», в ходе новой шрифтовой политики газета «Глоб» сильно рванула в массы, оттеснив конкурентов.

В романе много подсказок от «мистера Ходжмена», мерзкого акулы-капиталиста с невероятным чутьем.

Книга, из которой пришло крылатое выражение

Но самым полезным, на мой взгляд, является его совет насчет крупных шрифтов, над которыми не надо ломать глаза очкарикам и слепцам (которых, кстати, и в России полно)!

Как сообщил в 2022 году главный внештатный офтальмолог Минздрава России Владимир Нероев, близорукостью страдает каждый третий-четвертый взрослый житель России. А у школьников частота близорукости составляет к окончанию школы почти 50%.

На самом деле проблемы со зрением есть у гораздо большего числа россиян. И многие случаи в статистику Минздрава, судя по всему, не попадают.

Именно подсказку «не мельчить» со шрифтами следовало бы взять на вооружение пишущим в интернете и издающим свои книги — хоть в бумажном, хоть в электронном виде. А также всем блогерам, журналистам-писателям — и особенно авторам печатных книг, в момент, когда они обговаривают с типографиями размеры шрифтов.

Вы еще не устали от букв размером с блоху, годных разве что для любителей микроскопа? От мелких текстов?

Вы пишете книгу и хотите потерять половину потенциальной аудитории?

Тогда забудьте совет мерзавца Ходжмена — и мельчите, мельчите, мельчите! Чем мельче, тем хуже...

Но куда логичней дрейфовать к достаточно крупному шрифту и ясным для чтения строкам.

Из книги «Сочинительство историй — лучшее занятие на свете», 2023 г.

Хотите быть Хемингуэем?

Пишите короткими фразами...

...а также длинными, средними и какими хотите!

Как писать: коротко или длинно? Такой вопрос неизбежно встает перед каждым сочинителем, бросающим взгляд за окно. Вроде бы на дворе время коротких текстов и недлинных фраз — как сказала одна моя знакомая: «Сейчас все читают быстро, даже стремительно». Словом, писать надо как бы, как у Александра Блока:

«Ночь, улица, фонарь, аптека...».

Манифестом для идеологов короткого письма служат и советы, изложенные в воспоминаниях о том, как известный писатель Эрнест Хемингуэй в 1917 году начинал молодым репортером в газете Kansas City Star в г. Канзас-Сити штата Миссури. Для юнцов редакция составила инструкцию «Сто заповедей газетчика», которые требовали:

— Пиши короткими предложениями!

— Первый абзац должен быть краток.

— Избегай прилагательных, особенно таких пышных, как «потрясающий», «великолепный», «грандиозный», «величественный».

То есть, телеграфный стиль медиа, которые сократят «синее небо» до просто «небо», сложился давно.

«Это лучшие правила в моей жизни, — вспоминал Хемингуэй канзасскую школу. — Я старался о простых вещах писать просто».

Совет, казалось бы, универсальный... Тем более в наши дни, когда 70% пользователей интернета не на-

строены читать более странички текста, а уж на второй страничке в трансе падают со стула... Тут, конечно, краткое изложение — всему король! Так что желающим популярности в Сети в руки флаг короткого письма!

Но вот незадача: метод дает сбой, когда хочешь рассказать о вещах посложней, чем падение кирпича с крыши стройки на голову прораба. Вот тут малый размер душит авторов, как Отелло Дездемону. Очевидно, что есть предметы, которым «телеграфный стиль» письма претит, — и тут все определяется только соразмерностью объема мыслей и фактов с объемом страниц. То есть вашим внутренним чутьем.

...Вспомним про Хемингуэя, который в стиле «Ста заповедей газетчика» газеты Kansas City Star призывал писать кратко. Был ли сам Эрнест Хемингуэй верен постулатам?

Приведу лишь одну его фразу из февральского номера журнала «Эскуайр» за 1935 год.

Не пугайтесь: это всего лишь одно предложение. Одно-единственное!

Однако просьба, не отрываясь, дочитать его до конца, то есть до точки.

И подумать, можно ли было короче, без потери смыслов, поведать о такой сложной субстанции, как испанская революция тех лет.

Вот эта классическая по смыслу фраза:

«Пусть не говорят о революции те, кто пишет это слово, но сам никогда не стрелял и не был под пулями; кто никогда не хранил запрещенного оружия и не начинял бомб; не отбирал оружия и не видел, как бомбы взрываются; кто никогда не голодал ради всеобщей стачки и не водил трамвай по заведомо минированным путям; кто никогда не пытался укрыться на улице, пряча голову за водосточную трубу, кто никогда не видел, как пуля попадает женщине в голову, или в грудь, или в спину; кто никогда не видел старика, у которого выстрелом снесло половину головы; кто не вздрагивал от крика “руки вверх”; кто никогда не стрелял в лошадь и не видел, как копыта пробивают голову человека;

кто никогда верхом не попадал под град пуль или камней, кто никогда не испытал удара дубинкой по голове и сам не швырял кирпичей; кто никогда не видел, как штрейкбрехеру перешибают руки ломом; или как вкачивают в агитатора кишкой сжатый воздух; кто никогда — это уже серьезней, то есть карается строже, — не перевозил оружия ночью в большом городе; кто не бывал свидетелем этого, но знал, в чем дело, и молчал из страха, что позднее заплатит за это жизнью; кто никогда (пожалуй, хватит, ведь продолжать можно до бесконечности) не стоял на крыше, пытаясь отмыть собственной мочой черное пятно между большим и указательным пальцем — след автомата, когда сам он закинут в колодец, а по лестнице поднимаются солдаты; по рукам вас будут судить, других доказательств, кроме рук, им не надо; впрочем, если руки чисты, вас все равно не отпустят, если знают точно, с какой крыши вы стреляли; кто сам, может быть, поднимался вместе с солдатами».

Для интереса посчитайте: в предложении с одной-единственной точкой в конце — более 200 слов!

Напомню, что «километровая» фраза взята не из многостраничного романа, а из заметки в февральском номере журнала «Эскуайр» за 1935 год с названием «В защиту Кинтанильи» (прогрессивный испанский художник Луис Кинтанилья сидел тогда в мадридской тюрьме за участие в астурийском восстании 1934 года).

Как видим, при надобности Хемингуэй посылал дальше постулат «коротких фраз» и писал, как пишется.

Так что все советы писать теми или иными фразами, коротко или длинно, достаточно глупы. Единственный совет: ориентируйтесь на свой нюх. И если «узда» короткого письма не вмещает все, что вы считаете нужным вывалить читателю, то пишите фразами длинными, средними и вообще какими хотите...

Из книги «Сочинительство историй — лучшее занятие на свете», 2023 г.

Марина Цуканова Освещение волонтерской деятельности в помощь СВО школьным медиацентрам (на примере медиацентра МБОУ СОШ № 48 г. Воронежа)

Школьные медиацентры сегодня можно считать одним из эффективных способов социализации юных граждан нашей страны и подготовки их к функционированию в современных информационных условиях. Рассказывая о событиях вокруг себя, школьники занимаются социально значимой деятельностью.

В данном исследовании мы решили сделать акцент на освещении волонтерской работы актива. Актуальность его обусловлена текущей политической ситуацией в стране. Специальная военная операция на Украине, начатая 24 февраля 2022 года, стала итогом многолетнего конфликта, что прямым образом угрожало безопасности и суверенитету нашей страны. Предвидя возможное развитие событий в негативном ключе, российское руководство приняло решение защищаться.

Подавляющее число граждан России поддержало это решение. Люди по своей инициативе стали помогать фронту. Повсюду возникли волонтерские организации по сбору помощи бойцам. Не осталась в стороне и воронежская школа № 48. Ученики собирают, упаковывают и отправляют на фронт посылки с гуманитарным грузом, продуктами питания и вещами первой необходимости. Волонтерская деятельность школы освещается на официальной странице МБОУ СОШ 48 в социальной сети «ВКонтакте» [1]. Именно эти публикации, вышедшие в период со 2 сентября по 30 ноября 2024 года, стали объектом данного исследования, цель которого — определить целесообразность освещения работы школьного актива в помощь фронту.

В своей работе мы применяли такие методы, как количественный и содержательный анализ постов (публикаций) по обозначенной теме. Также мы использовали беседу с руководителем медиацентра Е. А. Левыкиной и участниками волонтерской группы как метод получения интересующей нас информации. Ответы руководителя помогли понять, как организуется эта работа, а высказывания школьников ярко отразили их патриотическую гражданскую позицию.

У школы № 48 есть несколько страниц в социальных сетях («ВКонтакте», «Сферум»). Для исследования мы решили взять официальную группу в соцсети «ВКонтакте», на которой школа выступает как госорганизация (об этом есть соответствующая пометка в заглавной части страницы). На группу подписано 1318 человек.

Об авторе: Цуканова Марина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Мы проанализировали посты (информационные публикации с прикрепленными к ним фотографиями) за период со 2 сентября по 30 ноября 2024 года. Методом простого подсчета, пролистывая ленту, мы определили, что в сентябре было опубликовано 57 постов, в октябре — 55, а в ноябре — 30. Таким образом, всего перед нами оказалось 142 поста. Из них 20 (14%) напрямую касаются патриотической тематики, рассказывая о Дне народного единства, формировании «Орлятских классов», воссоединении ЛНР и ДНР с Россией, зарождении российской государственности, а также о памятных датах истории нашей страны.

На следующем этапе мы посчитали, сколько из этих 20 публикаций посвящены теме СВО, и увидели 9 таких постов, что составило 45%. Участники волонтерской группы признались, что освещение их деятельности вызывает у них чувство удовлетворенности своим трудом и желание работать дальше, ведь они видят, что их небольшие дела не остаются незамеченными.

Теперь обратимся непосредственно к содержанию публикаций о деятельности школьной волонтерской группы, направленной на помощь бойцам СВО.

Первая в исследуемом периоде публикация от 13 сентября содержит информацию о том, что в Центре военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» обсуждались вопросы волонтерской деятельности и участия военно-патриотических объединений в поддержке СВО. Очевидно, это совещание стало стимулом для продолжения работы волонтерской группы школы, которая появилась значительно раньше, еще в прошлом учебном году.

Затем 9 октября подписчикам напомнили, что волонтерский отряд продолжает свою деятельность, оказывая помощь бойцам и принимая участие в различных акциях по сбору гуманитарной помощи для них, помогая фасовать продукты и работая на «полевой кухне». Через неделю в своем отчете волонтеры порадовались тому, что поработали на славу. Хотя, конечно, все понимают, что дело не в славе, а в той посильной помощи, которую они смогли в тот день оказать нашим бойцам, находящимся в зоне СВО.

Добро не уходит на каникулы! Поэтому 3 ноября обучающиеся-активисты снова фасовали сухие обеды для бойцов СВО вместе со взрослыми волонтерами, занимались упаковкой продукции для отправки их в зону боевых действий. Медиацентр, в свою очередь, не оставил без внимания эту работу.

В публикации от 19 ноября говорилось о том, что школьники отправили «за ленточку» очередной груз гуманитарной помощи, сопроводив его лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». Накануне в течение недели

ученики, педагоги и родители собирали необходимые вещи, продукты питания, медицинские препараты и средства личной гигиены, после чего организовали упаковку и фасовку продуктов для передачи на фронт.

В поддержку акции «Я россиянин» школьники младших классов объединились и написали письма со словами благодарности и поддержки бойцам, пожелали им победы и скорейшего возвращения домой. Эти письма были вложены в посылки и гуманитарные грузы и также отправлены в зону боевых действий. В ответ бойцы даже записали видео, где говорили спасибо! И видео, и сопровождающая его публикация размещены на странице медиацентра.

22 ноября в небольшом трогательном сообщении говорилось о том, что ученики начальных классов присоединились к волонтерской группе старших школьников. На иллюстрациях к посту малыши помогают фасовать еду быстрого приготовления для участников СВО и принимают участие в других добрых делах актива. Делают ребята это от чистого сердца, по-взрослому понимая всю необходимость такой деятельности. «Мы гордимся нашими маленькими помощниками и говорим спасибо им и их родителям», — этими словами завершается публикация.

Как видно из сообщений медиацентра, актив школы занимается фасовкой необходимых грузов примерно 1–2 раза в неделю, при этом отправка происходит один раз в месяц. Однако нельзя не заметить, что далеко не каждый сбор находит отражение на странице школы во «ВКонтакте». Публикаций на эту тему девять, в то время как с начала учебного года до окончания исследуемого нами периода прошло 13 недель. То есть в медиацентре за это время могли бы написать от 13 до 26 сообщений по данной тематике. Но нужно ли так часто это делать? Нам кажется, что нет. Достаточно периодически напоминать своей аудитории о том, что школа не остается в стороне от общих дел и проблем и помогает стране в меру своих сил и времени.

Тексты постов для страницы пишутся в основном старшеклассниками, а затем редактируются помощником директора по воспитанию Еленой Александровной Левыкиной и учителем информатики Верой Николаевной Максименко. При это стоит отметить, что авторский состав медиагруппы часто меняется, в нем всего три относительно постоянных человека, и это загруженные учебной деятельностью десятиклассники и одиннадцатиклассники. К тому же у школьного медиацентра нет необходимого технического оснащения. И тем не менее все наиболее значительные волонтерские дела, направленные на помощь бойцам СВО, а также другие события школьных масштабов удается своевременно освещать.

Кроме того, мы считаем, что приоритет должен быть отдан самой волонтерской деятельности, а не ее освещению в соцсетях. По-настоящему добрые дела должны быть скромными, их не стоит совершать ради похвалы или награды. По этой причине на странице школы появляются лаконичные сообщения, иногда даже без фамилий участников, поскольку формат публикации уже предполагает их фотографии.

Достаточно ли деятельность школьной медиагруппы? Это вопрос мы задали самим авторам постов, активистам и постоянным читателям.

Единого мнения на этот счет мы не увидели. Одни школьники уверены, что такая инициатива, как сбор гуманитарных грузов для фронта, помогает не только солдатам, но и формирует у молодого поколения чувство патриотизма и социальной ответственности. Кроме того, волонтеры в процессе работы сплотились и подружились. Важно, что они могут приходить в медиацентр не только по вызову руководителя, но и просто так, чтобы пообщаться и попить чаю на большой перемене. Но была высказана и другая точка зрения, которая основывается на том, что сообщать о своих хороших поступках не стыдно и важно, потому что если кто-то из подписчиков сообщества школы во «ВКонтакте» прочтает о веселой и дружной работе актива и захочет к ним присоединиться, то это уже достаточное основание для того, чтобы освещать волонтерскую деятельность в социальной сети.

В данном исследовании были проанализированы публикации МБОУ СОШ № 48 г. Воронежа на официальной странице соцсети «ВКонтакте», вышедшие в период со 2 сентября по 30 ноября 2024 года и посвященные волонтерской работе обучающихся в помощь российским бойцам СВО. Мы рассмотрели целесообразность, полноту и содержательность освещения работы школьного актива в помощь фронту и пришли к следующим выводам.

Волонтерская деятельность и, в частности, помощь фронту — это каждодневные школьные будни. И если дважды в неделю посвящать этому посты во «ВКонтакте», страница школы может стать тематически однообразной, а школа — это жизнь во всех ее лучших проявлениях. В ней находится место и любви к животным, и поздравлениям, и творчеству, и спорту, и, конечно же, патриотизму. Поэтому количество постов на тему помощи фронту мы сочли вполне достаточным.

Работа медиацентра с недавних пор является одним из обязательных условий функционирования школьного актива. Недостатка в инфоповодах тут нет, но нужно понимать, что существуют школьные редакции в очень сложных условиях. Помимо проблем с техническим оснащением, это ежедневный цейтнот и сильная загруженность учеников, административное давление и зачастую отсутствие у школьников мотивации сотрудничать с медиацентром (оценок за это не ставят, денег не платят, вопросов по журналистике в ОГЭ и ЕГЭ нет). Тем не менее несколько энтузиастов вполне могут обеспечивать информационное сопровождение школьной жизни, что и происходит во многих общеобразовательных школах.

Автор выражает благодарность учащемуся 9-А класса МБОУ СОШ № 48 г. Воронежа А. В. Цуканову за помощь в сборе информации.

Источники

1. Воронеж МБОУ СОШ № 48: официальная страница школы в соцсети «ВКонтакте». — Режим доступа: <https://vk.com/vrnssch48> (дата обращения: 30.11.2024).

Владимир Листенгартен, Владимир Саутин Посвятите себя людям образования

В начале 2019 года «Акценты» писали о газете «Профсоюзный щит» [1]. Тогда, в феврале, она отметила свое 20-летие. В публикации «Голос тех, кто работает в образовании и науке» анализируются различные аспекты деятельности этого СМИ, отмечается большая роль Л. В. Тореевой, возглавляющей газету.

Со времени той публикации прошло шесть лет. К сожалению, Людмила Вячеславовна Тореева безвременно ушла из жизни 28 сентября 2024 года. Она оставила

себе добрую память и у коллег, и в образовательном сообществе, для которого она трудилась до последнего дня. Это сообщество объединяет большое число людей и организаций Воронежской области. Всю его многогранную жизнь Л. В. Тореева старалась отразить через печатное слово. Она стремилась положительно повлиять на развитие системы образования, распространить передовой опыт, отметить добрым словом творчески и граждански проявивших себя людей: педагогов, ученых, профсоюзных активистов.

Сегодня нам виден весь масштаб того, что ей удалось сделать за 18 лет работы главным редактором «Профсоюзного щита».

У Л. В. Тореевой был непростой путь в журналистику. Сначала была учеба на биофаке Воронежского государственного университета (ВГУ). Работа по специальности, снова учеба, на этот раз на факультете журналистики ВГУ и работа в редакции газеты «Берег», где Л. В. Тореева проявила себя как яркий, самобытный, высокопрофессиональный журналист.

Рассказывая о Людмиле Вячеславовне, воронежский журналист Святослав Павлович Иванов (главный редактор газеты «Берег» в 1990–2004 г.) вспоминает: «Судьба распорядилась так, что именно мне пришлось исполнить роль повивальной бабки при рождении журналистки Тореевой. Я вспоминаю начало журналистской карьеры Людмилы Вячеславовны: вхождение Людмилы в новую профессию было сразу успешным и серьезным. Без скидок на переходный период она бралась за самые сложные темы. Ее публикации находили отклик у читателей, неоднократно отмечались

как лучшие и на редакционных планерках. Дотошность, вездливость, любопытство и чувство справедливости — эти качества настоящего журналиста в полной мере были присущи Людмиле Вячеславовне».

Когда в начале 2006 г. представители профсоюза образования попросили С. П. Иванова порекомендовать им журналиста на должность редактора профсоюзной газеты, он сразу же назвал Торееву. Так что в «Профсоюзный щит» (газету, учрежденную Воронежской областной организацией профсоюза образования) она пришла уже крепким профессионалом, зрелым человеком с активной гражданской позицией.

Людмиле Вячеславовне повезло, что тогда председателем областной организации профсоюза образования была Тамара Андреевна Бирюкова, которая плодотворно возглавляла Воронежскую областную организацию Общероссийского Профсоюза образования с 2000 г. по ноябрь 2024 г. Профлидер поставила задачу, чтобы газета из «многотиражки», выполняющей чисто информационные функции и выходящей время от времени, превратилась в авторитетное профессиональное СМИ, в громкий голос тех, чьи интересы представляет профсоюз образования, в эффективный инструмент помогающий решению проблем. Нет нужды говорить, как много значит такое взаимодействие.

С. П. Иванов рассказывает: «После моего увольнения из «Берега» наше общение с Людмилой не прерывалось. Я всегда следил за одной из самых свободных и самых читаемых газет нашей области. По сути, самый боевой профсоюз области выпускал самую боевую газету. Острые публикации Людмилы я перепечатывал в изданиях, где работал после «Берега». Потом сам в качестве корреспондента помогал Людмиле делать ее газету. Мы оба понимали, как важно, чтобы свеча серьезной, ответственной журналистики не погасла. Наверное, это и была основа нашей многолетней дружбы. Я всегда восхищался ее высокой ответственностью за слово журналиста».

Авторитет «Профсоюзного щита» с новым редактором сильно вырос у читателей, у властных структур. Спектр тем, поднимаемых газетой, стал очень широким: от повышения заработной платы работникам образования до льгот сельским педагогам при оплате жилищно-коммунальных услуг, от повышения общей безопасности в образовательных организациях до соблюдения норм охраны труда, от студенчества до ветеранов. Газета добивалась улучшения условий для среднего профессионального образования, ремонта разрушенных общежитий, мониторила ход строительства учительских домов, рассказывала о работе профсоюзных организаций всех уровней, огромное внимание уделяла молодым педагогам, рассказывала о передовом опыте и достижениях. На своих страницах газета поднимала темы о профактивистах, представля-

Об авторах: Листенгартен В. С., кандидат исторических наук, доцент, советник ректора ВГУ, Ученый-секретарь Совета ректоров вузов Воронежской области. Саутин В. И., журналист, главный специалист информационного отдела аппарата Воронежской областной организации Общероссийского Профсоюза образования

ющих всю территорию Воронежской области. Газета повествовала о педагогах всех уровней образования. Об их жизни, работе, праздниках. Вот несколько разносторонних примеров.

Победителем Всероссийского конкурса «Педагог-психолог России — 2022» стала педагог-психолог Центра развития ребенка — детского сада № 198 Воронежа Олеся Попова. В газете выходит материал Л. В. Тореевой «Лучшая в стране» [2]. В нем не только рассказывается о героине события, о конкурсе. Журналист побывала в детском саду № 198, познакомилась с ним, увидела, как Попова проводит занятия, побеседовала с ней. Читателям предоставлены подробности. В материале показано также, насколько огромна роль педагога-психолога в современном образовании. Здесь же рассказывается о том, каких социальных завоеваний удалось добиться профсоюзу образования для педагогов-психологов.

В материале «Жить не по трафарету. Об удивительных уроках литературы выдающегося учителя, которые изменили всё» [3] Валентина Горожанкина рассказывает о своем удивительном учителе Валерии Аркадьевне Мазаловой, учителе русского языка и литературы, Заслуженном учителе. Прошло шестьдесят лет, но память ученицы хранит замечательные воспоминания о педагоге, сильно повлиявшем на ее жизнь.

Насыщенный множеством фотографий полосный репортаж «День семьи. Профсоюз образования устроил грандиозный праздник для педагогических семей области» [4] рассказывает об удивительном мероприятии, организованном обкомом профсоюза образования. Здесь и рассказ о празднике, и повествование о педагогических династиях, в частности о В. В. и М. И. Подколзинных, много лет проработавших в Воронежском государственном педагогическом университете, «учителях учителей».

С особой силой гражданская позиция газеты проявилась с началом специальной военной операции (февраль 2022 г.). Во многих номерах — в статьях, заметках, репортажах — получает отражение деятельность детей разных возрастов и молодежи, работников образования, профсоюзных активистов по разнообразной поддержке наших бойцов, их семей, по оказанию им гуманитарной помощи (письма поддержки, закупка необходимых материалов, изготовление маскировочных сетей, окопных свечей, посылки и т. д.).

Вот несколько примеров из большого материала «Забота о солдате. Профсоюзные организации нашей области оказывают большую помощь участникам СВО» [5]. Провела акцию по сбору гуманитарной помощи для бойцов СВО (собрано помощи на общую сумму свыше 627 тыс. руб.) и отправила ее в распоряжение воинского подразделения профсоюзная организация работников Воронежского государственного технического университета. Дворник детского сада № 57 Сергей Пупков изготавливает печки. На момент публикации было уже отправлено в зону СВО: 70 штук — из небольших фреоновых баллонов (на 15 литров) и 40 штук — из больших пропановых баллонов (на 50 литров). В Россошанском районе коллективы образовательных организаций, дети и их родители по итогам 2023 года собрали для участников СВО 1 млн. 122 тыс.

руб. Кроме того, на фронт в больших количествах передавались медикаменты, средства личной гигиены, одежда и обувь, предметы быта (батарейки, фонарики, блиндажные свечи, полотенца, комплекты постельного белья, пледы, подушки, матрацы, коврики-пенки и так далее). Отправлялись маскировочные сети, маскировочные костюмы, рации, радиостанции. Производился ремонт солдатской одежды...

Эту линию в газете ее главный редактор настойчиво продолжала, понимая значение и роль деятельного патриотического воспитания.

За время редакторства Л. В. Тореевой вышел 161 номер газеты, и каждый из них имел свое лицо, отвечал высоким требованиям и проводил гражданскую позицию. Последним номером газеты «Профсоюзный щит», который вышел под ее редакторством, стал майский номер (№ 3 (185)) 2024 года [6]. В нем подавляющее число материалов написаны Людмилой Вячеславовной. Они разнообразны. Самая большая статья отражает озабоченность преподавателей вузов снижением уровня подготовленности выпускников школ. В ней предлагаются меры по укреплению сотрудничества школ и вузов. В основу своей публикации

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЩИТ

Газета Воронежского обкома профсоюза работников народного образования и науки РФ
№ 3 (185), Май 2024 г. Газета выходит с 1989 г.

Всегда впереди

Воронежский лесотехнический госуниверситет торжественно награждает

Материалы Совета директоров вузов Воронежской области, состоявшие из 21 статьи, подготовили Воронежский областной профсоюз работников народного образования Воронежской области. Торжественно награждены преподаватели профессионального образования Воронежского государственного лесотехнического университета Юлиа Мельникова Давыдова. Кроме того, Тарас Андреевич Кручинин — лауреат Всероссийского конкурса работников профессионального образования Воронежской области «За социальную партнерство».

«Прошу вас не стесняться, а гордиться тем, что вы сделали, и благодарить тех, кто помог вам в этом», — сказала Людмила Вячеславовна Тореева, главный редактор газеты «Профсоюзный щит». Она поблагодарила всех участников мероприятия и выразила уверенность, что сотрудничество между вузами и школами будет развиваться и дальше.

Передовой опыт

Территория эффективного социального партнерства расширяется в районах

Коллектив детского сада образовательного вида № 157 имени Сергея Савина, преподаватель профессионального образования Татьяна Андреевна Мельникова Давыдова, руководитель профсоюзной организации Общества работников профессионального образования Воронежской области Людмила Вячеславовна Тореева и другие участники акции устроили Коммунистический районный конкурс на лучшее письмо поддержки участников специальной военной операции в рамках акции «Письма поддержки».

Инициатором мероприятия выступил председатель Коммунистического районного профсоюзного комитета Людмила Вячеславовна Тореева. Она поблагодарила всех участников мероприятия и выразила уверенность, что сотрудничество между вузами и школами будет развиваться и дальше.

В Коммунистическом районе с социальными партнерами...

За содействием!

Людмила Вячеславовна Тореева, главный редактор газеты «Профсоюзный щит», поблагодарила всех участников мероприятия и выразила уверенность, что сотрудничество между вузами и школами будет развиваться и дальше.

Без ошибок

Детский сад образовательного вида № 157 имени Сергея Савина, преподаватель профессионального образования Татьяна Андреевна Мельникова Давыдова, руководитель профсоюзной организации Общества работников профессионального образования Воронежской области Людмила Вячеславовна Тореева и другие участники акции устроили Коммунистический районный конкурс на лучшее письмо поддержки участников специальной военной операции в рамках акции «Письма поддержки».

Важное дело

Победителем Воронежского областного конкурса работников профессионального образования Воронежской области «За социальную партнерство» стала Юлиа Мельникова Давыдова. Кроме того, Тарас Андреевич Кручинин — лауреат Всероссийского конкурса работников профессионального образования Воронежской области «За социальную партнерство».

автор положила информацию с круглого стола по теме «Педагогика в контексте гуманитарного знания и образовательной практики», прошедшего 4 апреля в ВГУ. В онлайн-формате сетевой академической площадки в нем приняли участие более 60 ученых из девяти вузов нашей страны.

В полосном материале «Любить по-русски. Воронежские таланты выбрали родное, а сам заключительный концерт смотря всех вдохновил» с шестью красочными фотографиями рассказывается о прошедшем 21 мая гала-концерте областного конкурса художественной самодеятельности. В статье Л. В. Тореева не только рассказывает о ходе действия, но и дает профессиональную художественную оценку номерам выступающих.

Два материала посвящены теме эффективного социального партнерства: «Всегда впереди. Воронежский лесотехнический госуниверситет торжественно наградили» и «Передовой опыт. Территория эффективного социального партнерства расширяется в районах».

В репортаже «Наши годы как птицы. На приеме, организованном обкомом, воронежские ветераны обменялись бесценным опытом» повествуется о душевной встрече — приеме председателей и членов районных, вузовских советов ветеранов педагогического труда, который 24 апреля провел Воронежский обком Общероссийского Профсоюза образования. Материал и передает сердечность мероприятия, и подробно отражает энергичную деятельность ветеранов, в том числе на стезе наставничества.

Материал «Хорошая традиция. Профсоюз провел ежегодный спортивный фестиваль для работников

образовательной сферы» рассказывает о профсоюзных спортивных состязаниях, прошедших 21 апреля в спорткомплексе «Центральный» Воронежа.

Содержателен материал председателя Аннинской районной организации Общероссийского Профсоюза образования Ольги Париновой «С душой и верой. В Анне наградили тех, кто регулярно оказывает благотворительную помощь участникам СВО».

Информативны и содержательны и другие материалы номера.

28 сентября 2024 года Людмилы Вячеславовны Тореевой не стало.

Редакторская и журналистская работа Л. В. Тореевой была отмечена Почетной грамотой Минпросвещения РФ, рядом профсоюзных и региональных наград, благодарностью Совета ректоров вузов Воронежской области, Почетной грамотой регионального отделения «Союза журналистов России».

Профессиональный и жизненный пример Людмилы Вячеславовны заслуживает того, чтобы навсегда остаться в памяти коллег, благодарных читателей и истории региональной журналистики.

Литература

1. Акценты. Новое в массовой коммуникации, 2019 г. — № 1–2 (160–161). — С. 64–65.
2. Газета «Профсоюзный щит» № 7 (170), Октябрь 2022 г.
3. Газета «Профсоюзный щит» № 5 (168), Август 2022 г.
4. Газета «Профсоюзный щит» № 1 (183), Март 2024 г.
5. Газета «Профсоюзный щит» № 2 (184), Апрель 2024 г.
6. Газета «Профсоюзный щит» № 3 (185), Май 2024 г.

Валерий Пугачёв Из созвездия золотых перьев

Главная городская газета Уфы, отмечающая каждое 1 января свой день рождения (в этом году «Вечёрка» отметила свое 56-летие), с большой любовью чтит тех, кто стоял у истоков ее рождения, тех, кто относится к категории «они были первыми».

В числе имен преданных и стойких солдат «Вечерней Уфы» мы называем имя Аллы Анатольевны Докучаевой, ныне, в светлый день Рождества, вступившей в возраст лучезарной зрелости. Легендарный ответственный секретарь «ВУ», а затем заместитель главного редактора муниципального издания, правая рука незабвенного Явдата Бахтияровича Хусаинова, обозреватель, публицист, писатель, золотое перо главной городской газеты и по сию пору пишет в родную «Вечёрку», которой были отданы годы и годы жизни. Именно поэтому в номере, что вы держите в руках, читатель, помимо статьи, которую давний друг Аллы Анатольевны профессор Валерий Вениаминович Пугачёв посвятил знаменательной дате в жизни признанного мэтра журналистики, мы публикуем и один из материалов культуролога Докучаевой. Он связан с темой, касающейся той заповедной части души Аллы Анатольевны, которая была отдана искусству. С днем рождения, Алла Анатольевна! Мы Вас любим, ценим и продолжаем восхищаться Вашим даром, силой характера и щедростью Вашего беспокойного сердца!

Коллектив «Вечерней Уфы»

Все началось в знаменитом городе на Волге. Вряд ли могла отличница учебы филологического факультета Горьковского государственного университета по фамилии Зайцева предположить, что невидимое, но тайное и явное соревнование с ее однокурсницей Аллой Докучаевой она... проиграет. Хотя в будущем она и стала профессором. Но зато на сегодняшний

день у Аллы Докучаевой — целая полка написанных ею замечательных книг и сотни ярких публикаций. Будучи студенткой, Алла спокойно осваивала вузовскую программу и уже знала, что не свяжет свою жизнь с преподаванием и тем более не ставила своей целью достижение высот в науке. Потому что она уже делала первые шаги в журналистике, которая стала любовью на всю жизнь...

Уже тогда, будучи совсем юной, она умела находить то главное в жизни своих героев, что заставляло буквально проглатывать ее публикации, — читатели газеты, в которой выходил ее очередной очерк или зарисовка, только удивлялись: где таких авторов учат и как у них это получается? А у Аллы Докучаевой уже определился приоритет в творчестве — тема культуры.

Университетские знания, хорошая память на образцы великой литературы помогли ей всегда. А об разное мышление и тонкое чутье, которые даются далеко не всем пишущим, подсказывали, как выбрать нужные слова, те самые краски для создания точного образа своего героя — чтобы в своем материале не строить примитивную растопыренную характеристику, а явить интересный для читателя портрет-рассказ об интересном человеке. Чтобы была видна и понятна сложная машинерия его поступков. Чтобы жизнь его для читателей стала интересной, а кто-то, может, и захотел бы ее повторить. А ведь это только на первый взгляд кажется простым — интересно рассказать о том, как молодой актер работает над первой ролью из пяти слов или танцор из кордебалета оперной труппы показывает характер героя, степняка-половца, в полонечках плясках в «Князе Игоре»! В этом ей, думаю, помогали и старинные улицы Нижнего Новгорода. Сколько стихов, песен, пьес написано о Стрелке, Чкаловской лестнице, других уголках, которые много помнят из многовековой истории древнего города, где родился Алексей Пешков. Где около драматического театра навсегда присел в задумчивости на лавочку великий лицедей Евгений Евстигнеев...

Мы сегодня знаем, почему в советское время Горький был закрытым городом: ведь в его конструкторских бюро и научных институтах создавался военный щит Родины. Недалеко от Нижнего расположена знаменитая Свято-Успенская Саровская пустынь. Не каждому посчастливилось вырасти и воспитать свой характер в таком богатом историей рабочем и научном городе! Горьковская молодежка помогла начинающему журналисту выбрать свой путь, искать своего героя. Это счастье, когда молодого журналиста в газете со сложившимися традициями не ломают, принимают его творческий почерк и необычное изложение сюжета. Ведь главное — не перевернуть историю жизни своего героя. А там читатель оценит.

...В Уфу переехали уже семьей: муж возглавил подразделение в авиационном институте, сын Дмитрий готовился пойти в школу. 1 января 1969 года в столице Башкирии начала выходить новая газета — «Вечерняя Уфа», и ее главный редактор Явдат Хусаинов начал собирать журналистскую команду. Из уфимской мо-

лодежки в новую газету ушли Юрий Коваль, Лилия Перцева и Венера Карамышева. Алла Докучаева быстро вписалась в новый коллектив, и все ее нижегородские наработки и профессиональные навыки пригодились на новом месте. «Вечёрка» заняла целый этаж в старинном здании на улице Карла Маркса, где еще сохранился пусть и потертый, но лоск буржуазной роскоши главной провинциальной гостиницы. Большие кабинеты, широкий коридор, в котором в обеденный перерыв труженики пера играли в настольный теннис.

При планировании очередного номера

Новый ответственный секретарь главной городской газеты Алла Докучаева начинает организовывать не просто ежедневный выход издания, но и такое непростое дело, как выход тематических номеров. Например, 1 декабря читатели получали «зимний» номер. А за неделю до его выхода Алла Анатольевна собирала у себя в кабинете корреспондентов и просила предложить темы этого выпуска. Вся газета, все публикации получались интересными, тем более что рядом, в одном номере, материалы ярких, самобытных журналистов начинали играть другими красками — по закону оркестра. Так получались «зимние», «весенние», «летние» номера. Но Алле Анатольевне хотелось быть не только газетным администратором, но и писать. Так в вечерке начали появляться портреты актеров уфимских театров. Умелая рука мастера крупными штрихами создавала картину рождения роли, спектакля. Все это было согрето внутренним светом досконального знания профессии актера, жизни театра.

Вот всего лишь один пример. Я много лет дружу с семьей Гайфуллиных. Эльвира долгие годы была главным хормейстером в оперном, Эдик играл в оркестре театра. Талантливая, очень интересная семья. И однажды я читаю в «Вечёрке» материал Аллы Анатольевны об этой паре. Как написано! Я невольно воскликнул: «У меня бы так не получилось!» Какой профессиональный, какой широкий взгляд на работу семьи с интересными биографическими вкраплениями! Без сомнения, после этой статьи Гайфуллины стали еще более знаменитыми...

Сын Дима особых хлопот не доставлял, хорошо учился в школе, потом поступил в авиационный ин-

ститут, окончил его. Потом сам выбрал направление в аспирантуре, был принят, защитился. Не сын, а мечта любых родителей. И вот он уже сам муж, а Алла великолепно состоялась в еще одной ипостаси — любящей бабушки, которая редко расставалась с внуками, возила их по самым красивым местам России и за рубеж. И не было силы, которая могла бы порвать эту крепкую взаимную любовь!

Каких только должностей не занимала Алла Анатольевна в редакции! Но самой любимой была должность заведующего отделом культуры. Это же почти свобода в выборе темы, в географии работы! Весьма важной локацией в профессиональной жизни Аллы Докучаевой стала Ленинская библиотека. Например, Алла Анатольевна много лет скрупулезно искала авторов, которые писали о Ленине или были как-то связаны с периодом жизни четы Ульяновых в Уфе. Это была очень интересная журналистская находка. Большой радостью для нее была дружба с коллегами. Много лет ее кабинет был местом встречи с подругами Лилией Перцевой, Венерой Карамышевой, Анной Татарченковой... Конечно, главной темой общения была жизнь их детей, которые росли и прибавляли родителям проблем. Эта тема не считалась личной территорией, разрешалось давать советы по всем направлениям. К счастью, дети росли, становясь людьми, равными по потенциалу талантам своих родителей.

В кругу близких

Если продолжить разговор о профессиональном мастерстве Аллы Докучаевой, то я не могу не отметить ее терпение и такт. По долгу службы ей надо было прочитать все журналистские материалы и не просто их подредактировать, но и очень часто поработать над текстом вместе с автором. Вот здесь ей пригодился талант педагога. Она умела удалить из текста какие-то стилистические шероховатости, недостатки в логике, порой сильно, как мы говорим, выправить текст. Но сделать это так бережно и тактично, что автор оставался доволен. Более того — он был убежден, что сделал все сам. Это, конечно, сказывалась и школа Горьковского университета, и длинная творческая жизнь в журналистике.

Нет такого арифмометра, чтобы пересчитать всех ее учеников. А ведь, по сути, это все, кто приходил к ней

за советом! Это и студенты-практиканты, и молодые журналисты, и ветераны. Мы все учимся чему-то друг у друга. И мы до сих пор учимся у Аллы Докучаевой мудрости, умению увидеть в человеке или явлении самое главное, точности и выверенности печатного

слова. Я уверен, что книжная полка ее произведений непременно пополнится вновь, и, может быть, даже в ближайшее время. Не сомневаюсь, что Алла Докучаева полна творческих замыслов и исканий. Иначе она не умеет.

Владимир Тулунов В честь народного

В этом году Василию Михайловичу Пескову
исполнилось бы 95 лет

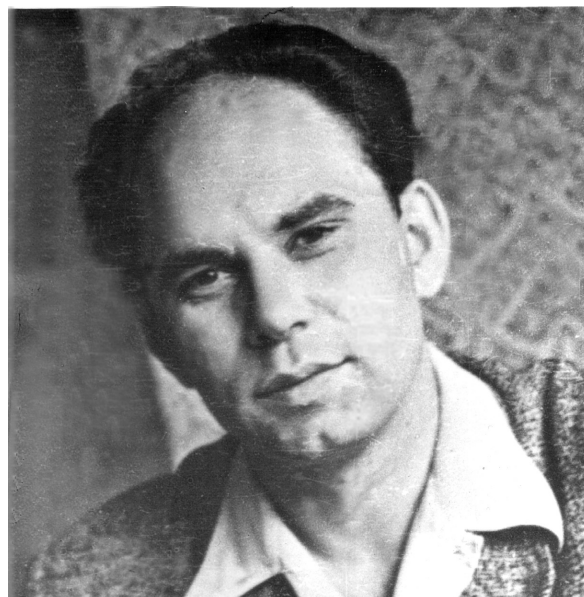
Как известно, Песков не учился журналистике в вузе — перед тем как начать работать в «Молодом коммунаре» сначала фотографом, затем штатным корреспондентом он окончил Школу киномехаников, успел поработать пионервожатым, руководителем фотокружка, и только в 26 лет был приглашён в «Комсомольскую правду». Тем не менее, журфаковцы старались не пропускать встреч со знаменитым земляком в его довольно частые приезды в родной Воронеж, приносили для автографа его книги, на факультете защищались курсовые и дипломные работы, посвященные творчеству известного публициста, писались научные статьи о поэтике его газетных материалов.

В марте 2014 г. состоялся фестиваль творчества им. Василия Михайловича Пескова, который начался с открытия выставки работ друга В.М. Пескова, фотографа-натуралиста Сергея Жданова и его открытой лекции, а завершился он первыми Песковскими чтениями, которые прошли в конференц-зале информационного центра Воронежского заповедника. Они сопровождались экскурсией по музею В.М. Пескова, неформальными встречами-общением в клубе «Круги чтения», прогулкой по селу Орлово вместе с членами фотоклуба «Тип-17». Тогда же было объявлено о начале приема работ на творческий конкурс «Окно в природу».

В этом же году редакция журнала «Журналистика и медиарынок» обратилась к студентам журфака ВГУ с предложением подготовить подборку своих публикаций, посвященных в том числе их знаменитому земляку. Небольшой коллектив авторов возглавила старший преподаватель кафедры теории и практики журналистики Татьяна Николаевна Хомчук-Чёрная, которая и сама подготовила материал «Василий Песков открыл окно не только в природу, но и в человека» с подзаголовком «Без любви нечего братья ни за толстую книгу, ни за маленький рассказ», и помогла студентам написать глубокие проникновенные заметки о жизни и творчестве Василия Михайловича, о его малой родине [1].

В мае 2015 г. в рамках Международной научно-практической конференции «Коммуникация в современном мире», проходящей в ВГУ с 1990 г., состоялась поездка в Воронежский государственный природный биосферный заповедник с посещением Музея В. М. Пе-

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

В. М. Песков, 1950-е гг.

скова (он был создан сразу же после присвоения заповеднику имени нашего выдающегося натуралиста, писателя и журналиста). Экскурсию для преподавателей и исследователей журналистики, представлявших разные регионы России, провела Н. Ю. Хлызова.

Кандидат наук, доцент Наталья Юрьевна Хлызова на протяжении многих лет занимается пропагандой творчества В.М. Пескова. Ее энтузиазма хватает и на музей, и на организацию чтений, и на подготовку книги о Пескове, и на участие в качестве члена жюри региональной олимпиады старшеклассников по журналистике в форме телевизионного конкурса «Проходной балл». Вот как об одном из этих конкурсов было написано на сайте заповедника:

«10 апреля 2016 г. на факультете журналистики Воронежского государственного университета в 22-й раз состоялся финал региональной олимпиады старшеклассников по журналистике в форме телеконкурса «Проходной балл».

Немного истории. С 2014 г. это состязание юных журналистов носит имя *Василия Пескова*. И уже в третий раз, теперь уже по традиции, сотрудники музея Василия Пескова Воронежского заповедника, носящего имя легендарного журналиста, готовят вопросы и призы для участников региональной олимпиады.

В этот раз задания «Проходного балла» были посвящены Году кино. На время телеконкурса его участники стали пассажирами того самого поезда из первого

С Ю.А. Гагариным

в истории кинематографа фильма братьев Люмьер «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сиоты». Поездная бригада в составе: начальник — *Тулунов Владимир Васильевич*, проводник — *Новиков Пётр Иванович*, brave кочегары — *Лев Ефремович Кройчик* и *Наталья Юрьевна Хлызова*, — по совместительству обеспечивала работу жюри.

Школьники, мечтающие стать журналистами, порадовали знаниями по истории кино и творчеству Василия Пескова. О кино он тоже писал. И не раз. Вспомнили участники телеконкурса о зверях-кинозвездах с Зоофильмобазы в Петушках, о которых читателям «Комсомольской правды» рассказывал Василий Михайлович. Вспомнили и друга журналиста, *Георгия Шубина*, который был директором Воронежского заповедника, а потом работал на уникальной Зоофильмобазе. Вспомнили и самых известных животных-актеров — волков Машку и Лобана. На их счету — более 20 ролей. В том числе, они снимались в фильме «Война и мир», о котором говорили участники телеконкурса. «Звёздная» пара волков побывала на съёмках и в Воронежском заповеднике.

Явный лидер — *Татьяна Харченко*, по итогам всех конкурсов ни разу не уступила никому первую строчку. Набрал 125 баллов, она стала победителем «Проходного балла» 2016. Результаты остальных участников оказались на удивление плотными: 2. Надежда Бех — 107, 3. Виктория Морозова — 104, 4. Анна Пополитова — 103, 5. Анастасия Елфимова — 103, 6. Полина Полякова — 102, 7. Евгения Гринберг — 100, 8. Ангелина Дорохова — 96, 9. Лидия Батура — 95, 10. Софья Новикова — 87.

Особый приз от Воронежского заповедника и внука легендарного журналиста *Дмитрия Пескова* — книгу Василия Пескова «Аляска больше, чем вы думаете», — был вручен *Лидии Батура*. Юная журналистка Агентства детских новостей «Ворон и Ёж» уже не раз писала о музее Василия Пескова, а в марте 2016 г. она выступала на Третьих Песковских чтениях» [2].

К 90-летию со дня рождения Василия Михайловича Пескова факультет журналистики и факультет географии, геоэкологии и туризма ВГУ провели в рамках традиционных Песковских чтений научно-практическую конференцию «Журналистика и география». Ее целью было изучение творческого наследия, популяризация и увековечивание памяти нашего земляка не только

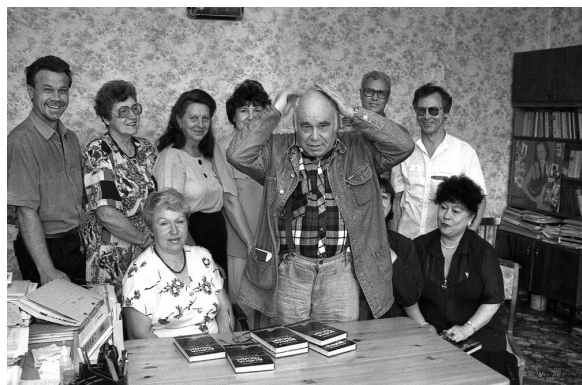
1970-е гг. В гостях у сотрудников газеты «Молодой коммунар»

алов составил два тома. То же произошло и в 2022 г. (конференция проводится раз в два года), а в 2024 г. материалов набралось уже на три тома [3]. Огромную работу по организации данного мероприятия, по составлению и редактированию материалов сборников проводил старший преподаватель, заместитель декана факультета географии, геоэкологии и туризма ВГУ, действительный член Русского географического общества, ученый секретарь Воронежского отделения РГО *Вадим Васильевич Свиридов*.

25 декабря 2020 года на Центральной усадьбе Воронежского заповедника был открыт памятник **В.М. Пескову**, после открытия которого была презентована обновленная экспозиция музея, обретшая своё постоянное

14 марта 2025 г. в Москве состоялось торжественное открытие мемориальной доски на доме, в котором Василий Михайлович прожил 50 лет. После этого состоялись «Песковские чтения», памятные мероприятия в редакции «Комсомольской правды». Программа Чтений включила также фотовыставку работ Василия Михайловича, просмотр документальных телефильмов, прослушивание аудиозаписи его произведений, воспоминания коллег-ветеранов «Комсомолки».

Василий Михайлович начинал свой журналистский путь в воронежской прессе, продолжил его сначала репортером, а затем обозревателем «Комсомольской правды», ведущим телевизионной программы «В мире животных». В пресс-релизе нашей главной молодежной газеты, отмечающей в 2025 г. своё столетие, было

В Центрально-черноземном издательстве, 2000-й г.

С М. Г. Домогацких, 1998-й г.

написано: «В России пока нет звания “Народный журналист”, но Василий Михайлович был именно таким, самым народным. Его популярность, уважение, доверие и любовь к его работе и таланту миллионов читателей, зрителей и коллег были и остаются беспрецедентны! А его деятельность и наследие стали подлинным национальным достоянием.

За почти 60 лет работы в газете “Комсомольская правда” этот легендарный журналист сумел достичь непревзойденных высот в профессии. Стал первым журналистом планеты, взявшим интервью у космонавта Юрия Гагарина. Песков — первый и единственный из журналистов лауреат Ленинской премии.

Обозреватель «Комсомолки» Василий Песков за годы работы приобрел также масштаб и авторитет выдающегося общественного деятеля, реформатора отечественной природоохранной сферы. В начале 70-х годов именно он привез из поездки по США опыт организации национальных парков и участвовал в их создании на территории нашей страны. А в 1991 году по инициативе Василия Михайловича в СССР был создан Госкомприроды — первое в отечественной истории природоохранное ведомство.

С уловом

У Агафы

40 лет каждую неделю в “Комсомолке” выходили его знаменитые “Окна в природу”, и каждая публикация становилась пронизанным подлинным гуманизмом и патриотизмом манифестом в защиту жизни на Земле. Недаром читатели собирали эти тексты в самодельные книжки. С 1975 по 1990 год вел телевизионную программу “В мире животных”.

Сегодня студенты — будущие журналисты — имеют счастливую возможность обращаться к авторской песковской библиотеке, которая насчитывает более тридцати книг публицистики, неоднократно переиздававшихся, в том числе — «Шаги по росе», отмеченная Ленинской премией по литературе, когда ее автору было всего 34 года. Достаточно перечислить названия книг, чтобы убедиться в многогранности таланта и творчества нашего земляка: начав с «Записок фоторепортера»¹ (1960 г.), он продолжил репортажами, зарисовками и очерками, в которых представил целую плеяду современников («В гостях у Шолохова», «Ждите нас, звезды», «Он был разведчиком» и др.), затем вы-

¹ Символично, что выпустив в 1960 г. свою первую книгу о фотографии, Василий Михайлович и последнюю книгу, изданную в 2011 г., посвятил делу, с которого начинал и которое привело его в журналистику: «Любовь — фотография: что, где, почему и как я снимал». Известно, что до его переезда в Москву он работал пионервожатым, киномехаником, фотографом, корреспондентом воронежской газеты «Молодой коммунар».

Памятник В. М. Пескову

шел на серьезную экологическую проблему («Речка моего детства», «Птицы на проводах»), затем стал, как сказали бы сегодня, трэвел-журналистом («Просёлки», «Сестра Аляска», «Странствия»).

Универсализм литератора Пескова проявлялся не только в выборе тематики и проблематики (современники, отечество, города и страны, природа, животные, экология, космос), но и в выборе жанров и форматов [4]. Начав с расширенных подписей под собственными черно-белыми фотографиями, В. М. Песков пришел к особой синтетической форме публикации, соединившей в одно целое текстовый и фотографический репортаж. Затем подобная же форма подачи применялась в сочетании текстового и фотографического очерка, текстовой и фотографической зарисовки — в зависимости от художественно-публицистической задачи, которую ставил перед собой автор, а также

в зависимости от площади, газетной полосы, предоставляемой секретариатом редакции (ведь размер публикации влиял на ее объем, диктовавший, в свою очередь, определенный жанр или жанровую разновидность текста).

И можно сказать, что существующие особенности, тенденции современной журналистики — конвергенция, интерференция, диффузия, связанные с различными внешними и внутренними факторами, но прежде всего с технологическим фактором, с развитием компьютерных и интернет-технологий, были объективно подготовлены публицистической практикой прогрессивных советских журналистов, находившихся в постоянном поиске новых тем и новых форматов представления оперативной и проблемной информации. И к ним, конечно же, относится универсальный журналист Василий Песков [5–6].

Литература

1. Евсюкова И. Мост над Усманкой. Репортаж о «речке детства» и тайне последнего пристанища легендарного журналиста Василия Пескова / И. Евсюкова // Журналистика и медиарынок, 2014. — № 3.
2. «ПРОХОДНОЙ БАЛЛ» имени Василия Пескова — 2016. — URL: <https://zapovednik-vrn.ru/press-center/news/prohodnoj-ball-imeni-vasiliya-peskova-2016/> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Журналистика и география. — Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Воронеж: Факультет Журналистики; Факультет Географии, геоэкологии и туризма ВГУ, 2020. — Т. 1. — 332 с. — Т. 2. — 282 с.; 2022. — Т. 1. — 241 с. — Т. 2. — 245 с.; 2024. — Т. 1. — 368 с. Т. 2. — 379 с. — Т. 3. — 453 с.
4. Ермолаева Т. Указ. соч Ермолаева Т. Заглядывающий в природу. Путь Василия Пескова начинался с расширенных подписей под собственными черно-белыми фотографиями / Т. Ермолаева. — URL: https://web.archive.org/web/20081024232157/http://faces.ng.ru/characters/2001-04-26/5_nature.html (дата обращения: 14.03.2025).
5. Тулупов В. В. Универсальный журналист / В. В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — Воронеж, 2017. — № 3–4. — С. 2–5.
6. Тулупов В. В. Универсальный журналист Василий Песков / В. В. Тулупов // Журналистика и география. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Воронеж, 2020. — Т. 1. — С. 25–28.

Разговор о важном

Стратегия выживания патриотических СМИ

В январе 2025 года в стенах Госдумы фракция «Справедливая Россия» провела круглый стол по вопросам государственной политики в области поддержки периодической печати и книжной индустрии. К этому круглому столу были подготовлены нижеследующие тезисы.

Предлагается активнее использовать публикации в патриотических СМИ в качестве материалов для школьных «Разговоров о важном», уроков «Безопасность жизнедеятельности и защита Родины» (ОБЖ-НВП), вплоть до норматива половины в составе рекомендуемой литературы.

Создать пул патриотических изданий, с перекрестными ссылками на сайтах пула на лучшие публикации коллег, как это делают деловые СМИ, а также установить для деловых СМИ норматив перепечаток из патриотических изданий кратко перепечаткам западных.

Установить норматив патриотической тематики и перепечаток из патриотических СМИ для гляцевых корпоративных, модных, музыкальных журналов, со сбором с каждого номера в пользу патриотических изданий при отсутствии таких перепечаток. Подобный норматив необходим и для бесплатно раздаваемых в метро газет.

Рейтинги СМИ почему-то отталкиваются от посещаемости сайтов, а необходимо замерять среднее количество прочтений статей и новостей, чтобы стимулировать массовые однотипные перепечатки в пользу вдумчивых авторских материалов.

Также напомним о ранее высказанных в газете «Завтра» предложениях направлять часть платы за телеантенну в пользу телеканалов, чтобы уменьшить на телевидении рекламу (в идеале обходиться без нее), а также процент с интернет-рекламы в пользу традиционных учреждений культуры и изданий.

Наши дети — школьники даже не знают о существовании патриотических изданий. Просто представим себе возможные ответы школьников на следующие вопросы: как называется главная газета Министерства обороны России? Какую газету и журнал издает Александр Проханов? Назовите хотя бы одну книгу современного автора патриотической тематики? Помолчим уже о регулярном чтении.

Теперь зададим ряд вопросов взрослым, точнее, чиновникам от образования: сколько патриотической периодики в рекомендациях для «Разговоров о важном», в образовательных стандартах и учебниках по ОБЖ-НВП? Буквально, есть ли что-то там из «Красной звезды» или многочисленных тематических журналов Минобороны? Может, что-то есть из «Русского вестника» Олега Платонова? Может, из многочисленных публикаций «Царьграда» взяли хотя бы одну заметку

для школьников? Из современных патриотических произведений одного романа Захара Прилепина «Санькя» 2006 года во всем перечне по литературе для 5–11 классов достаточно?

Отсюда первое предложение к Минпросу и Минобрнауки — рекомендовать патриотические издания для «Разговоров о важном», ОБЖ-НВП и др., хотя бы в виде подборок статей. Министр просвещения Сергей Кравцов примерно раз в год заявляет о готовности приглашать в школы в качестве учителей участников СВО, но пока хорошо если пару раз в год типичную школу просто посетит участник СВО. А Минобрнауки упомянут потому, что ОБЖ-НВП и «История» есть в обязательном перечне дисциплин университетских образовательных программ. Если министерствам с их пониманием работы с детьми конкретные патриотические газеты и журналы не подходят, можно обсудить стиль изложения именно для детей, чтобы хотя бы одна статья в номере была для них адаптирована.

Мейнстримные деловые и политические СМИ поддерживают друг друга перепечатками и ссылками, по одной-две статьи ежедневно.

У РБК ежедневно десятки перепечаток и ссылок на американские и британские издания, временами в топе — почти половина таких публикаций. А попробуйте найти на сайтах РБК или «Коммерсанта» хотя бы одну ссылку на «Красную звезду», «Правду», «Завтра», пусть не каждый день, а хотя бы раз в неделю? И есть ли у РБК и «Коммерсанта» собственные военкоры или хотя бы спецкоры в новых регионах, а из числа штатных журналистов — участники СВО? Почему нельзя хотя бы раз в неделю писать о предпринимателях, активно работающих в «народном ВПК» или поддерживающих бойцов гуманитаркой?

Мейнстримные СМИ до сих пор часто ссылаются на знаменитых иноагентов (пусть и с соответствующей звездочкой с пояснением) и крайне редко — на авторов патриотической направленности.

В «Завтра» в середине декабря 2024 года была статья о ключевой ставке, избыточной самозанятости, налоге на такси и доставку, поддержке региональных бюджетников. Перепечатали сотни изданий полностью или частично, и лишь несколько сослались на наш первоисточник, в самом конце и незаметно.

Поэтому второе предложение заключается в создании пула патриотических изданий, которые будут понемногу официально ссылаться друг на друга, тем самым поддерживая и расширяя круг читателей.

Для мейнстримных изданий можно ввести норматив хотя бы десятой статьи на их сайтах из пула патриотических СМИ, на выбор самих редакций. Можно на каждую перепечатку из Bloomberg или Financial Times требовать размещать рядом материал из какого-либо издания Минобороны РФ.

Глянцевые журналы (модные, музыкальные, корпоративные) «переваривают» денег на несколько порядков больше патриотических изданий.

Можем догадываться, сколько Аэрофлот тратит денег на одноименный глянцевый журнал, ежемесячный, больше 100 страниц, сколько там доходов от рекламы, занимающей примерно половину. Из январского номера: «Летим на Бали», хотя есть и «Летим кататься в Апатиты» и на «Красную поляну», анонсы российских кинофильмов, сериалов и книг, перемежающиеся с рекламой швейцарских часов и косметики — почти сплошное люксовое потребление. Аэрофлоту вообще нечего написать про нашу оборонную промышленность, наших бойцов, патриотическую повестку? Неужели Аэрофлот не поддержал спонсорскими ни один фестиваль, фильм, выставку патриотической тематики, и об этом нечего написать?

Аналогичный журнал «РЖД для пассажиров». В нем намного больше про поездки по нашей стране и почти нет рекламы западных туров и брендов, по сравнению с Аэрофлотом. Однако в январском номере ничего про СВО, про восстановление железных дорог Донбасса, ничего про БАМ. В самом конце интервью с Тимуром Родригесом, но почему не с Юлией Чичериной, Викой Цыгановой, артистами Минобороны, почему не о спонсорстве концертов в новых регионах? РЖД многие гуманитарные грузы перевозит бесплатно, и об этом можно было бы написать в корпоративном журнале.

А сколько интересного шьют небольшие коллективы женщин для бойцов, и почему бы об этом красиво не написать в модных журналах?

Отсюда предложение о нормативе для глянцевых корпоративных и модных журналов — писать хотя бы одну из десяти статей патриотической направленности, об СВО.

Можно предложить сбор на глянцевую роскошь, как налог на роскошь, как сбор за интернет-рекламу в рамках нацпроекта по цифровизации, целевым образом на поддержку патриотических СМИ.

Бесплатно раздаваемые в метро газеты входят в топ-10 «Медиалогии». Речь о таких периодических изданиях, как «Метро» (охват номера 516 тыс. человек), «Вечерняя Москва» (418 тыс.), «Петербургский дневник» (128 тыс.). Упомянутые выше РЖД и Аэрофлот хорошо еще, что закупают для бесплатной раздачи «Российскую газету», «Комсомольскую правду», «Известия», но почему-то не закупают даже «Красную звезду».

Можно ли увидеть бесплатную раздачу на транспорте газет «Красная звезда» или «Завтра»? Даже в киосках на вокзалах и в аэропортах эти газеты можно купить крайне редко, но легко можно купить «Независимое военное обозрение» от «Независимой газеты» с пулом журналистов (в прошлом) со статусом иноагентов.

Сколько усилий и денег тратится на раздаваемую в метро газету «Вечерняя Москва»? Пять заголовков в топе номера этой газеты: «Избила любовницу мужа: как кубанская чиновница безнаказанно вернулась на работу», «Пластический хирург Решетняк рассказала, как избавиться от вросших волос», еще про микропластик в чайных пакетиках, гаджеты школьников,

Израиль и ХАМАС. Про патриотическую повестку ничего, хотя в огромной Москве висят рекламные щиты героев СВО, периодически устраиваются пронзительные фотовыставки с СВО и из Донбасса, проводится много мероприятий с участниками СВО и волонтерами, но об этом «Вечерка» или «Метро» не пишут.

Отсюда предложение распространить на такие бесплатно раздаваемые издания норматив патриотических публикаций и предложенный выше сбор, а лучше просто передать хотя бы четверть денег и мест раскладки под патриотические СМИ.

Вообще уместен вопрос о причинах отсутствия в рейтингах «Медиаскопа» и «Медиаологии» периодических патриотических газет и журналов. Хорошо еще там есть два телеканала такой направленности, хотя и с охватом населения 0,1–0,2%.

Читаемая оригинальная авторская статья газеты «Завтра» — на сайте, на других площадках (Телеграм, Дзен), на отечественных видеоплатформах (Рутуб, ВКонтакте) и, что важно, в бумажном номере — набирает суммарно 40–70 тыс. реальных просмотров. У РБК есть «глазок» — счетчик просмотров каждой статьи, и он обычно такого же порядка у статьи в топе, а у проходной новости — всего несколько тысяч. Только почему-то сайт РБК показывает десятки миллионов просмотров ежедневно в среднем за месяц и в лидерах рейтинга «Медиаологии», а газета «Завтра» или «Красная звезда» в рейтинги вообще не попадают.

Поэтому предлагается считать рейтинги не по посещаемости сайтов в принципе, а по средней аудитории статьи или номера. Спамите перепечатками в новостную ленту вместо небольшого числа оригинальных авторских материалов — получайте реальный рейтинг в десятках тысяч просмотров средней новости вместо десятка миллионов сайта в целом.

Нечто подобное было реализовано в российских научных журналах перечня ВАК, лучшие из которых стали публиковать меньше статей, но содержательнее.

Иначе, если считать только посещаемость сайта, то самым важным ресурсом в Рунете будет WhatsApp с охватом аудитории 68% и 82 млн. пользователей ежедневно в среднем за месяц, как это показывает «Медиаскоп», а ресурсы типа «Яндекс-пробки» или «Яндекс-погода» вместе с головным сайтом можно будет считать образцом успеха и популярности периодических изданий.

Газета «Завтра» обращала внимание на опыт одной из ведущих стран НАТО, где есть обязательная плата за телевидение. Плата не только за распространение сигнала или доступ к интернету, каковые есть и у нас, а именно за производство контента, за эфир без рекламы. Это указывалось в заметке «Реклама не двигатель прогресса, а убийца телевидения» от октября 2023 года.

Средняя плата населения за мобильную связь с опцией качественного доступа к интернету вдвое превышает плату за телеантенну. До 85% трафика интернета приходится на просмотр видео, так еще и используются эффективные блокировщики рекламы. То есть население в целом готово платить несколько больше за видео без рекламы.

В нашей газете также была заметка «Сбор с интернет-рекламы и нацпроект «Экономика данных»» в октябре 2024 года, в которой с рынка интернет-рекламы объемом 1 трлн. руб. предлагалось брать процент не только на указанный нацпроект (по ожидаемым предложениям Правительства РФ), но еще один процент брать на поддержку традиционных СМИ и учреждений культуры. Почему библиотеки, музеи, театры, патриотические издания сами платят за поддержку своих сайтов в пользу интернет-гигантов, а не интернет-гиганты спонсируют ведущие традиционные учреждения культуры и издания за полученный от них качественный контент?

В западных странах до 1980-х годов ведущие спортсмены и артисты сами платили за профессиональную экипировку и инструмент, а теперь наоборот, уже ведущие спортивные и модные бренды со спонсорскими контрактами борются за ведущих спортсменов и артистов, даже за ведущие детские спортивные и музыкальные школы. Может, и у нас определенный процент тех огромных денег, которые операторы связи и крупные банки тратят на навязчивую рекламу, на-

править на поддержку ведущих традиционных СМИ и учреждений культуры в виде социальной рекламы? Например, крупный оператор связи мог бы поддержать музей «Великое стояние на Угре» в Калужской области, диораму для которого создал художник Павел Рыженко, и разместить информацию о нем на рекламном щите, с указанием в уголке щита логотипа оператора и сведений о поддержке.

Это не станет сильно обременительным для интернет-гигантов, банков и операторов связи с оборотом в десятки и даже сотни миллиардов рублей ежегодно, но станет серьезным подспорьем для патриотических газет, небольших региональных музеев и театров, деятельность каждого из которых обычно обходится в несколько миллионов рублей (не миллиардов).

Удивительно, но у нас больше внимания уделяется борьбе с иноагентами от литературы и журналистики (нужному в принципе), чем продвижению публикаций патриотического содержания (нужному еще больше).

Сергей Ануреев

https://zavtra.ru/blogs/normativ_patrioticheskikh_publicatsij_dlya_smi_i_urokov_razgovor_o_vazhnom_v_shkolah

Видя бой со стороны, каждый мнит себя... экспертом **О воюющих блогерах и «диванных» воителях**

Очень хорошо помню, как сидя в расположении нашего подразделения, я убористым почерком заносил в блокнот впечатления от боевой учебы, наблюдая сквозь щели в задраенных темной материей окнах, за лучами уходящего солнца. Была огромная разница между тем, как представлял я себе повседневный быт боевого подразделения, будучи членом съемочной группы, и потом, став полноценной боевой единицей.

На ум приходило классическое: «Видя бой со стороны, каждый мнит себя стратегом».

Мне очень повезло и вот почему: командир нашего подразделения знал, что я имею квалификацию ЕФР-медика и практического стрелка, поэтому первую часть своего пребывания в подразделении я не слезал с полигона и делился с коллегами нехитрой премудростью четырех правил Купера, которые знает каждый практический стрелок.

Большинство мужчин, пришедших в подразделение добровольно, например, не понимали, зачем АК надо приводить к нормальному бою.

Среди возрастных дяденек почему-то ходили легенды про то, что АК «стреляет на километр», «пробивает рельсу», а также что «АК чистить не надо». И очень хорошо, что в последствиях такого вредного и наивного отношения к своему оружию каждый убедился сам, но не в бою, а на полигоне.

Подготовка шла своим чередом, и писать что-либо про невысокий уровень подготовки у меня даже мысли не возникло. Взросление человека в стрелковом мастерстве — это естественный процесс, такой же, как взросление вообще. Сначала идет период

фотографирования с оружием и позирования, потом разочарование в том, что не даются такие простые действия, как специальные операционные процедуры, потом инструктор объясняет, как надо (ровная мушка, дыхание, плавный спуск), приходит понимание и уверенное попадание на 25 м, а потом на 50 м. Потом наступает головокружение от успехов. Потом мишень отодвигается на 100 м и наступает период разочарования, потом опять головокружение от успехов, но тут приходит задание работать со сменой стрелковых стоек: два выстрела стоя, два выстрела из позиции «с колена», перемещение в позицию «лежа», отползание вбок и выполнение двух выстрелов из позиции «лежа». Потом происходит то же самое, но в обратном порядке, — и вот мишень на дистанции сто метров, в которую так хорошо стрелялось лежа, становится недоступна. Хрустят несмазанные суставы, на следующий день болят мышцы, о существовании которых не подозревал, но работа продолжается. Если учебный центр находится в тылу, то сначала бойцы работают налегке, без брони и «колпаков», а когда приходит определенная стрелковая устойчивость, те же упражнения выполняются в средствах индивидуальной бронезащиты.

После того как каждый боец подразделения уверенно мог поразить на дистанции 100 метров картонную мишень, наступала пора групповой подготовки. Учились работать тройками, сохраняя аудиовизуальный контакт.

— Под огнем! — дает команду старший тройки, и начинается то, что принято называть «боевая работа».

— Держу! — кричат два бойца, «наваливая» по картонным коробкам, с наклеенными на борта мишенями номер «три».

— Иду! — докладывает третий номер, перемещаясь за их спинами, вбок, и занимая позицию «лежа».

И вроде все происходит ровно и без «затыков», но командиру не нравится, что бойцы, сначала дают репорт «держу», а потом открывают огонь. Командир дает распоряжение «стоп огонь!» и демонстрирует как надо. Дает перебежку и репорт «иду!», становится на колено, вскидывается, вкладывается, имитирует выстрел и только после этого докладывает «держу!»

Тройки опять повторяют накат, и так до перекуса сухпаем. После обеда опять зарядка магазинов и работа троек до уверенного взаимодействия. Потом на том же полигоне тройки работают, уже взаимодействуя друг с другом и репетируя различные сценарии: контакт справа, слева, спереди.

Те бойцы, которые игнорировали защиту ушей, коленей и глаз, говоря, что «все это от лукавого», после двух недель интенсивной подготовки даже в столовую ходили в наушниках-активках, наколенниках и очках с баллистическими линзами. Стоило ли об этом писать тогда? Я записал эти впечатления в дневник, но нигде не публиковал.

Дело в том, что исходя из собственного опыта, у каждого бойца появляется свое видение при эшелонировании снаряжения, люди делятся опытом, перемещают свои под сумки по всему молле-интерфейсу на снаряжении. Перемещать запрещено только аптечный под сумок и под сумки со жгутами: они должны у всех бойцов располагаться единообразно, чтобы товарищ, оказывающий помощь, знал, откуда что доставать: оказывая помощь товарищу, мы используем его аптечку.

Медицинская подготовка производилась при непосредственном участии автора данной статьи: сначала на «холостую» индивидуально, потом в составе тройки, потом в составе группы, когда тройки прикрывают товарищей, которые оказывают помощь раненому в своей тройке. Работа на полигоне в составе полноценной группы, со стрельбой боевыми являлся своего рода экзаменом. Помимо стрельбы и тактики есть еще обязательное физическое тестирование на каждом этапе подготовки: оно позволяет убрать людей, которые не физически не вытянут нагрузки.

За все время подготовки ни у кого из нас не было времени, чтобы просто сфотографироваться группой или индивидуально, так как ты все время чем-то занят, не до фотосессий.

Те самые дядьки, (которые добродушно ворчали «знаем, знаем» или отмазывались «разберемся», когда им делали замечание за нарушение техники безопасности), к концу обучения уже сами посмеивались над своим незнанием. Теперь подразделение напоминало стаю волков, которая действует как один организм, подчиняясь командам вожака. Но подразделение пока «сырое», до первого боестолкновения. Первый бой расставит все на свои места, и если подразделение грамотное, может так случиться, что лидеры троек поменяются по своим компетенциям. Лидер, который

залип, займет свое место, а тот, кто проявил инициативу, — займет место лидера.

С коллегами из редакции, которые работали на передовой, я изредка общался и даже несколько раз договаривался с командиром, чтобы можно было безопасно интегрировать коллег, сначала на тренировку на полигоне, дабы обкатать работу в составе подразделения, а потом и на серьезное мероприятие. Девяносто процентов работы подразделения на войне — рутинные алгоритмы, и мои коллеги это понимали хорошо.

С неподдельной радостью мы с коллегами читали воюющих блогеров, понимая, что именно за ними будущее военной журналистики.

Что до меня лично, то я погрузился в боевые будни, и писал только в офлайне и только в стол, потому что опасался выдать важные сведения. В своей деятельности колумниста я руководствуюсь главным правилом: пишешь о чем-либо — вникни в суть. Пишу о тактической медицине, потому что участвовал в боевых действиях помощником медика, а потом прошел курс в Университете спецназа и выезжал на фронт для подготовки личного состава. Перед тем как описать в статье работу БПЛА, я потрудился получить сертификат внешнего пилота и потренировался на полигоне, а также поглядел на передовой, как работают ребята с «птицами». Самое неприемлемое для меня и моих коллег — писать «с чужого голоса», с чужих ТГ-каналов. Это против правил.

Однако помимо воюющих блогеров были в медийном поле и другие персонажи, о которых и пойдет речь далее.

Изредка к нам в подразделение заезжали странные люди в полувоенном или тактическом снаряжении, которые аттестовывались как доставщики гуманитарных грузов и «военные эксперты» и журналисты различных изданий. Большинство «экспертов» просило дать им АК или РПГ-26, чтобы сфотографироваться с оружием во всяких неудобоваримых позах. Наши ребята были не против, однако командир запретил предоставлять оружие для фотосессий, потому что это некорректно.

Как-то раз я застал у администрации такую картину.

Один бедолага с аккредитаций неизвестной никому газеты выпросил у добровольца АК и, стоя на входе в ОГА, стал записывать слезное видеообращение: «Уходим в бой, обстановка серьезная, увидимся или нет, не знаю». Пришлось делать замечание бойцу за то, что отдал свое оружие, и «эксперту» за то, что он ведет себя как идиот.

Со многими корреспондентами я общался, так как думал, что коллеги-журналисты должны помогать друг другу и делиться опытом. Однако оказалось, что большинство молодых и немолодых людей к журналистике никакого отношения не имеют. Некоторые приезжали по зову сердца, но, не имея опыта анализа различной информации, давали на своих ресурсах противоречивые данные, основанные на различных слухах, либо давали данные, взятые с информационных каналов противника.

Огромное количество странных молодых людей в военной одежде приезжало просто, чтобы «хайпа-

нуть» на войне. Предел мечтаний для человека, живущего в дорогой гостинице относительно мирного города, был такой: под видом журналиста сфоткаться с чужим оружием в обнимку, набрать картинку в тылу, после чего свалить домой и рассказывать знакомым, что «был на войне». Учитывая общую неразбериху, но природное добродушие, странных людей, именующих себя «военными экспертами», привечали, кормили и поили. Это напоминало такую штуку, как «военный туризм», — поездки на войну на фотосафари, за острыми впечатлениями.

Настоящие военные журналисты вели себя скромно: собирали информацию под пулями, погибали на «передке», получали ранения, но свою работу делали исправно. Военные блогеры несли службу, а в редкие часы досуга описывали происходящее.

Как на дрожжах появилось огромное количество так называемых «военных экспертов», которые, сидя в глубоком тылу на комфортных диванах, давали людям на передовой советы, как вести правильные боевые действия. Термин «диванный эксперт» уже широко вошел в обиход и стал символом человека, который мнит себя стратегом, видя бой со стороны. Для себя я отметил, что огромное количество людей, поверхностно знакомых с военной тематикой, стало заявлять себя экспертами и судить о том, о чем они не имели ни малейшего представления.

То, что человек когда-то служил срочную службу, никак не делает его военным экспертом. (Так же, как и игроки в «Танки», не станут экипажем танка, не пройдя соответствующего обучения и слаживания.)

Прошло восемь лет. Возникли тысячи ТГ-каналов неизвестно откуда взявшихся «военных экспертов». Странные бородатые гражданские люди, облаченные в полувоенное снаряжение, с диванов учат военных, как им одеваться и воевать, собирают деньги на «нужды армии» и пиарятся на фоне боевых подразделений. Они же тиражируют слухи и непроверенные сведения, внося в инфополе хаос и сумятицу.

Мне кажется, что имеет смысл прислушиваться к людям, которые имеют боевой опыт, но учитывая и то, что опыт опыту рознь.

Поскольку нам с коллегами выпала честь после Университета спецназа заниматься популяризацией тактической медицины в одном из боевых подразделений (и в тылу, и на линии боевого соприкосновения), мы были крайне удивлены тем, что одновременно с появлением диванных «военных экспертов» в инфополе появилась и генерация «инструкторов по такмеду», которые учат неправильно.

С появлением бюджетных гаджетов, которые позволяют записывать качественный видеоконтент, появилась огромная масса «инструкторов по стрельбе», которые не держали в своих руках ничего тяжелее массагабаритных макетов.

Снятые в пригородной полосе ролики, где офисные клерки без боевого опыта с серьезным видом говорят глупейшие вещи, ничего, кроме недоумения и жалости, не вызывают.

Не обучены самопосвященные «эксперты» и фактчекингу, поэтому часто дают информацию с непроверенных ресурсов, что не способствует формированию правильной повестки.

Поскольку большинство этих людей основам публичной полемике не обучены, они часто срываются на оскорбления собеседников или комментаторов, из-за чего вспыхивают ссоры уже в среде «экспертов».

Иногда некомпетентные лидеры общественного мнения наносят не виртуальный, а вполне реальный урон.

Вопиющий факт, повлекший за собой много трагедий на поле боя, — издание некомпетентными «инструкторами по такмеду» смертельной (в прямом смысле этого слова) методички, в которой давались некорректные советы по оказанию первой помощи в бою. Хорошо, что на эту диверсию обратили внимание настоящие военные медики и распространение брошюры было прекращено, а тираж из подразделений изъят.

Каков же итог рассуждений?

Автор данной статьи полагает, что необходимо ввести обязательную сертификацию любых военных корреспондентов; проводить людей, которые желают заниматься тематической журналистикой, через ряд обязательных курсов, на которых будут изучаться теоретические и практические дисциплины, проходить выезды на тренировочные полигоны, проводиться промежуточное тестирование, а по окончании выдаваться положенный сертификат.

Хочет человек пополнить ряды военных журналистов или военных корреспондентов — для зачисления на курс сдайте экзамен по истории, русскому языку, географии. После успешной сдачи можно приступить к изучению журналистских дисциплин удаленно: публичная полемика, работа со сводкой, работа с источником, написание эссе и статей. Для тех, кто собирается выезжать на ЛБС, курс должен быть очным и более насыщенным: физтест, ОФП, тактическая медицина, полевая подготовка, работа в составе подразделения, и т. д. По окончании экзамена дается сертификат установленного образца (который за оскорбление или предоставление фейковой информации можно и отозвать).

Вот тогда военная журналистика будет работать на высочайшем уровне, а слово «диванный эксперт» навсегда забудется. А пока надо осторожнее фильтровать информацию и читать тех, кто непосредственно находится на поле боя.

Константин Кант
https://zavtra.ru/blogs/vidya_boj_so_storon_i_kazhdij_mnit_sebya_ekspertom

Вадим Кожинов Нобелевский миф

С 1901 года Шведская академия языка и литературы присуждает премии, считающиеся наивысшим и, что не менее существенно, лишенным тенденциозности признанием достижений в области искусства слова. Писатель, удостоенный Нобелевской премии, предстает в глазах миллионов людей как несравненный талант или даже гений, который, так сказать, на голову выше всех своих собратьев, не снискавших сей верховной и имеющей всемирное значение награды.

Но хотя подобные представления об этой премии давно и прочно внедрены в массовое сознание, они вовсе не соответствуют реальному положению вещей. Мне уже довелось кратко говорить об этом в 1990 году на страницах нашего культурнейшего журнала «Литературная учеба». Позднее вышла в свет объемистая книга А. М. Илюковича «Согласно завещанию. Заметки о лауреатах Нобелевской премии по литературе» (М., 1992). На первой ее странице провозглашено: «Авторитет этой премии признан во всем мире, и этого не опровергнешь».

Однако фраза эта верна только в своем узко-буквальном значении — «авторитет» премии действительно господствует в мире. А в более существенном смысле само содержание книги А. М. Илюковича как раз опровергает или по меньшей мере вызывает глубокие сомнения касательно этого самого «авторитета». Каждый внимательный и непредубежденный читатель книги столкнется с множеством таких сообщений, которые решительно подрывают «общепризнанную» репутацию знаменитой премии.

При обращении к уже почти вековой истории этой премии с самого начала становится явной и неоспоримой тенденциозность членов шведской академии, решавших вопрос о том, кто будет нобелевским лауреатом. Так, к тому времени, когда эксперты академии приступили к своей деятельности, величайшим представителем мировой литературы был, вне всякого сомнения, Лев Толстой. Однако влиятельнейший секретарь шведской академии Карл Вирсен, признав, что Толстой создал бессмертные творения, все же категорически выступил против его кандидатуры, ибо этот писатель, как он сформулировал, «осудил все формы цивилизации и настаивал взамен них принять примитивный образ жизни, оторванный от всех установлений высокой культуры... Всякого, кто столкнется с такой

косной жестокостью (?) по отношению к любым формам цивилизации, одолеет сомнение. Никто не станет солидаризироваться с такими взглядами»...

Не приходится усомниться в том, что, если бы другой величайший современник Толстого — Достоевский дожил до поры, когда стали присуждаться Нобелевские премии (они предназначены только для еще живущих писателей), его кандидатура также была бы отвергнута...

Стоит отметить, что многие «защитники» нобелевских экспертов ссылаются на отказ самого Толстого принять премию, если ему ее присудят. Это заявление писателя действительно имело место, но позднее, в конце 1906 года. А к этому моменту премий уже были удостоены француз А. Сюлли-Прюдом, немец (историк, красочно, «по-писательски», повествовавший об античном мире) Т. Моммзен, норвежец Б. Бьорнсон, провансалец (на этом родственном французскому языке говорит часть населения Франции) Ф. Мистраль, испанец Х. Зчегарай, поляк Г. Сенкевич и итальянец Дж. Кардуччи. И никто не станет сейчас оспаривать мнение, что предпочтение любого из этих авторов кандидатуре Толстого невозможно хоть как-либо оправдать...

Впрочем, нельзя исключить такое — пусть и несимпатичное для русских людей — соображение. Шведские эксперты не хотели возвеличивать «омужичившегося» графа Льва Николаевича, дабы оградить от воздействия опасного русского варварства европейскую цивилизацию. Да и вообще Нобелевские премии мыслились как чисто европейские. Тот самый секретарь академии Карл Вирсен, который отверг кандидатуру Толстого, ранее объявил, что премии предназначены для того, чтобы «ведущие писатели Европы» получали «вознаграждение и признание за свои многолетние и впечатляющие литературные свершения».

Конечно, подобный подход к делу может вызывать недовольство, особенно если учитывать, что громадный для тех времен капитал Альфреда Нобеля, из прибыли на который выплачиваются премии, сложился в значительной мере на основе бизнеса семьи Нобелей на территории России... И все же «позицию» Шведской академии нельзя попросту осудить. Почему, спрашивается, европейцы не могут заботиться именно о литературах Европы, предоставляя другим континентам (в том числе и Евразии — России) самостоятельно поощрять своих писателей?

И если бы задача всегда и четко определялась именно так, многие недоразумения были бы исключены, и стал бы понятным, в частности, тот факт, что пре-

Об авторе: Вадим Кожинов (1930–2001) — один из самых выдающихся мыслителей второй половины XX века. Литературовед, критик, публицист, историк.

мий не были удостоены не только Толстой, но и более или менее известные тогда Европе Чехов, Короленко, Горький, Александр Блок и др. Лишь через треть века после начала присуждения премий, в 1933 году, в перечне лауреатов появился русский писатель, который к тому же давно жил во Франции, — Иван Бунин. А ведь уже в конце XIX столетия в Европе сложилось прочное убеждение, что русская литература — одна из самых значительных в мире...

Впрочем, к «русской» теме я обращусь ниже. Прежде следует рассмотреть более общий вопрос о том, действительно ли Нобелевская премия представляет собой нечто обращенное к мировой литературе? Казалось бы, здесь все ясно, ибо уже в 1913 году (то есть за двадцать лет до Бунина) нобелевским лауреатом стал индийский писатель Рабиндранат Тагор. Тем самым шведская академия продемонстрировала отход от «европоцентризма». Правда, следующее признание литературных достижений Азии состоялось только спустя 55 (!) лет, в 1968 году, когда лауреатом стал японец Ясунари Кавабата. Но позднее академия обратила свой взгляд даже и к наиболее «отсталой» Африке, и в 1980-х годах премий были удостоены нигериец Воле Шойинка и египетский араб Нагиб Махфуз.

После этого уже вроде бы никак нельзя сомневаться в мировом значении Нобелевских премий. Конечно, способен смутить тот факт, что с 1901 по 1991 год, то есть почти за весь XX век, вся Азия смогла породить только двух писателей, достойных той награды, которую получили за это время более семи десятков писателей Европы и США. Однако неоспоримо и безусловно доказать, что перед нами дискриминация азиатских литератур, едва ли возможно. Так, для меня, например, несомненно, что творчество японца Юки Мисимы гораздо значительнее, чем творчество кое в чем переключавшегося с ним француза, нобелевского лауреата Альбера Камю, но мою оценку многие наверняка оспорят. Поэтому не буду настаивать на том, что шведская академия предоставила писателям Азии слишком неправдоподобно малое количество премий; ведь если кто-либо возразит, что азиатские литературы и не заслужили большего, такое возражение нельзя опровергнуть с полной убедительностью.

Но обратим внимание на другую сторону проблемы. За девяносто лет своей деятельности шведские эксперты удостоили премий двух писателей Азии и также двух писателей Африки. И это не может не удивить. Ведь в Азии немало стран с многовековой, даже тысячелетней литературной традицией — Япония, Китай, Индия, Иран и др.; между тем в Африке дело обстоит совсем иначе. И одинаковое количество выдающихся, достойных высшей награды писателей и на том, и на другом континентах выглядит совершенно неправдоподобно; оно может быть объяснено только тем, что шведская академия специально осуществила четыре чисто «показные» акции, стремясь убедить людей в своей — на деле мнимой — всемирности. Кстати сказать, премированный нигериец пишет на английском языке, и, следовательно, нобелевских лауреатов, писавших не на европейских (если включить в их число и русский) языках, имеется всего лишь трое...

Стоит упомянуть, что в книге А. М. Илюковича, который стремится всячески возвеличить Нобелевскую премию, все же — под давлением фактов — признано: «Литература XX столетия в понимании шведской академии является делом белых людей».

Словом, вернее всего будет считать Нобелевскую премию собственно европейским явлением (включая США), а ее столь немногочисленные выходы за пределы собственно европейских языков понять как попытки (прямо скажем, тщетные) придать премии всемирный статус. Такое решение, помимо прочего, «выгодно» для самой шведской академии, ибо оно «оправдывает» ее нежелание удостоить премии Толстого, Чехова и других их выдающихся русских современников.

О лауреатах Европы и США. Здесь, казалось бы, все обстоит «нормально». Но только на самый первый взгляд. Начать наиболее уместно с писателей скандинавских стран, которые — что естественно — были в центре внимания шведской академии, даже слишком в центре: из 88 премий, присужденных с 1901 до 1991 года, 14, то есть каждую шестую из них, получили писатели Скандинавии (шведы, норвежцы, датчане и т. д.). Не буду упрекать экспертов в пристрастии, ибо ведь крайне трудно удержаться от преувеличения заслуг наиболее близких, родственных художников слова. Гораздо существеннее другое.

Как это ни дико, нобелевским лауреатом не стал безусловно величайший писатель всей Скандинавии, норвежец Хенрик Ибсен, скончавшийся в 1906 году, то есть через пять лет после начала присуждения премий... Причина его непризнания вполне ясна — это решительно антилиберальные убеждения Ибсена. И если отказ присудить премию Толстому можно как-то оправдать принципиально европейской направленностью шведских экспертов, отвержение Ибсена продемонстрировало их поистине крайнюю тенденциозность.

По-своему не менее разительно и отвержение кандидатуры крупнейшего шведского писателя Августа Стриндберга, умершего в 1912 году. В упомянутой книге А. М. Илюкович пишет: «Стриндберг являл собой слишком сложную фигуру, чтобы быть реальным претендентом на награду. Для этого он был недостаточно респектабелен». Удивительно, правда, что, сказав об убогой «мещанской» ограниченности шведских экспертов, Илюкович все же не раз превозносит в своей книге их «высокую авторитетность» и «объективность». А вместе с тем цитирует вполне обоснованную отповедь самого Стриндберга: «Так давайте же избавимся от магистров, которые не понимают искусства, берясь судить о нем. А если нужно, давайте откажемся от нобелевских денег, динамитных денег, как их называют» (Нобель разбогател в основном на производстве мощных взрывчатых веществ).

Могут напомнить, что шведская академия все-таки решила удостоить премии еще одного из крупнейших скандинавских писателей — норвежца Кнута Гамсуна, который также был «сложным» и «недостаточно респектабельным». Однако это произошло лишь после двадцатилетних (!) дебатов в академии вокруг его имени, и к тому же позднее эксперты сожалели о своем решении...

Не исключено, впрочем, такое соображение: эксперты слишком остро воспринимали особенно близких им скандинавских писателей, и именно этим объясняется их лишенный всякой объективности подход к тому же Ибсену. Поэтому обратимся к перечню нобелевских лауреатов Европы и США в целом.

Поскольку истинное значение творчества писателя становится более или менее несомненным лишь по мере течения времени и даже более того — с наступлением новой, существенно иной исторической эпохи, мы будем обсуждать уже давних лауреатов, удостоенных премий в 1901–1945 годах, то есть не менее полувека назад и до начала новой, послевоенной эпохи в истории мира.

Всего с начала века и до конца Второй мировой войны нобелевскими лауреатами стали ровно сорок писателей, и вот два перечня: слева — лауреаты 1901–1945 годов, а справа — не удостоенные этого звания писатели, жившие в те же годы и писавшие на собственном европейском языке (перечни даются в алфавитном порядке фамилий):

лауреаты — не удостоены
 Перл Бак — Шервуд Андерсон
 Хасинто Бенавенте — Бертольд Брехт
 Пауль Гейзе (Хейзе) — Поль Валери
 Карл Гьеллеруп — Томас Вулф
 Грация Деледда — Федерико Гарсия Лорка
 Йоханнес Йенсен — Джеймс Джойс
 Джозуэ Кардуччи — Эмиль Золя
 Эрик Карлфельдт — Хенрик Ибсен
 Гарри Синклер Льюис — Франц Кафка
 Габриэла Мистраль — Джозеф Конрад
 Фредерик Мистраль — Маргарет Митчел
 Хенрик Понтопиддан — Роберт Музиль
 Владислав Реймонт — Марсель Пруст
 Франс Силанпя — Райнер Мария Рильке
 Арман Сюлли-Прюдом — Френсис Скотт Фицджеральд

Сигрит Унсет — Марк Твен
 Вернер фон Хейденстам — Герберт Уэллс
 Карл Шпиттелер — Роберт Фрост
 Рудольф Эйкен — Олдос Хаксли
 Хосе Эчегарай — Томас Харди (Гарди)

Сегодня, по прошествии времени, совершенно ясно, что писатели из правого перечня (кстати, очень, даже предельно разные) заведомо значительнее (каждый |, конечно, по-своему) их расположенных слева современников. А ведь в левом перечне перед нами двадцать нобелевских лауреатов, то есть половина из тех, кто был удостоен до 1946 года!

Разумеется, среди лауреатов 1901–1945 годов есть все же и вполне весомые имена: Кнут Гамсун (правда, удостоенный премии лишь после двадцатилетней тяжбы), Герхарт Гауптман, Джон Голсуорси, Редьярд Киплинг, Сельма Лагерлёф, Томас Манн, Роже Мартен дю Гар, Морис Метерлинк, Юджин О'Нил, Луиджи Пиранделло, Ромэн Роллан, Генрик Сенкевич, Анатолий Франс, Бернард Шоу. Но, во-первых, было бы попросту странно, если бы шведские эксперты целиком и полностью игнорировали подлинно значительных писателей, а во-вторых, эти действительно достойные имена

составляют всего только треть из общего количества лауреатов 1901–1945 годов. То есть эксперты делали «правильный выбор» только в одном случае из трех...

В книге А.М. Илюковича предпринята попытка как-то оправдать шведских экспертов. Обращаясь к ряду значительнейших писателей, не удостоенных премий, он объясняет это либо их недостаточно широкой прижизненной известностью, либо их преждевременной кончиной, либо новизной их стиля и т.п. Допустим, что эти соображения в самом деле оправдывают экспертов, но они отнюдь не могут оправдать Нобелевскую премию как таковую, ибо оказывается, что абсолютное большинство — около двух третей — присужденных до 1946 года премий достались не тем писателям, которых следовало удостоить этой награды... Уместно ли при таком результате считать премию «авторитетной»?

Илюкович, движимый стремлением не допустить дискредитации сей награды, предлагает читателям «внести поправки на реальные условия и «вычистить» из перечня оставшихся без Нобелевской премии по литературе имена тех, кто не стал лауреатом по объективным причинам (например, «поторопился» умереть. — В. К.), то есть не связанным с ошибками стоковольских мудрецов... Однако хорошо известно, как эти «мудрецы» отказывались присудить премии самым великим — Толстому и Ибсену; перед нами вовсе не ошибки, а проявления вполне осознанной тенденции.

Выше были названы двадцать писателей, принадлежащих к наиболее значительным художникам слова конца XIX — первой половины XX века, которые, однако, не удостоились премий; их место в перечне лауреатов заняли заведомо менее весомые имена (кстати, перечень значительных писателей, отвергнутых шведской академией, можно намного расширить: Гийом Аполлинер, Грэм Грин, Теодор Драйзер, Дэвид Лоуренс, Уистен Оден, Джордж Оруэлл, Торнтон Уайдлер, Мигель де Унамуно, Роберт Пенн Уоррен и др.).

Помимо перечисленных лауреатов 1901–1945 годов премий были удостоены в этот период историк Теодор Моммзен и философ Анри Бергсон (как будто достойных писателей тогда не имелось!). А присуждение премий азиатцу Рабиндранату Тагору и русскому Ивану Бунину являло собой — о чем уже шла речь — только демонстрацию всемирности (ведь этими двумя именами и ограничился тогда выход за пределы собственно европейских языков).

Чрезвычайно показательно следующее обстоятельство: многие писатели, удостоенные Нобелевской премии, откровенно выразили несогласие с позицией шведской академии, называя в своих речах и интервью после вручения им премий имена тех, кто не получили этой награды, хотя были более достойными. Таковую, конечно, замечательную честность проявил Синклер Льюис, сказавший в своей речи о «великом Шервуде Андерсоне» (позднее о нем же говорил другой лауреат — Джон Стейнбек). Испанский поэт Хуан Хименес, получая премию, заявил, рискуя вызвать негодование шведской академии, что он считает истинно достойным награды другого, не ставшего лауреатом испанца — Федерико Гарсия Лорку. Лауреаты Томас Манн

и, позднее, Сол Беллоу поставили выше себя Джозефа Конрада, а Франсуа Мориак не без едкости напомнил шведским экспертам о не достойном премии шведе Августе Стриндберге; Уильям Фолкнер возвысил над самим собой Томаса Вулфа, Элиас Канетти — Роберта Музиля, Пабло Неруда — Поля Валери и т. д.

Разумеется, лауреаты в то же время так или иначе выражали свое почтение присужденной им премии, но их упомянутые «оговорки» фактически означали дискредитацию шведской академии или, вернее, входящих в нее «магистров, которые не понимают искусства, берясь судить о нем» (согласно уже цитированному выражению Августа Стриндберга).

Критика шведских экспертов, прозвучавшая из уст целого ряда лауреатов, исключительно существенна для понимания истинной цены Нобелевской премии. Можно спорить о том, почему лауреаты один за другим сочли нужным в своих кратких выступлениях упомянуть о грубых просчетах шведской академии. Но так или иначе они выразили свое решительное несогласие с экспертами, и этот по сути дела протест стал своего рода традицией. Ее, между прочим, подхватил в 1987 году очередной «избранник» — Иосиф Бродский, заявивший с лауреатской трибуны, что он испытывает ощущение «неловкости», вызываемое «не столько мыслью о тех, кто стоял здесь до меня, сколько памятью о тех, кого эта честь миновала», и перечислил несколько имен: «Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Роберт Фрост, Анна Ахматова, Уистен Оден».

Казалось бы, он мог назвать значительных поэтов, которые все же были за 87 лет удостоены премий, таких как Борис Пастернак, Сен-Жон Перс, Томас Элиот, но предпочел говорить о «незамеченных». Впрочем, к премии Иосифа Бродского мы еще вернемся.

Исходя из очерченных выше фактов, едва ли возможно всерьез спорить с тем, что решения шведской академии в 1901–1945 годах не соответствовали реальному положению в литературе, притом речь идет о литературе на европейских языках (о литературе других континентов, а также России не приходится и говорить). Многие наиболее значительные писатели остались за бортом, а не менее половины лауреатов того периода к нашему времени уже прочно — и вполне заслуженно — забыты.

Я не касаюсь вопроса о тех премиях, которые были присуждены за последние полвека (1946–1996), ибо время еще, как говорится, не расставило здесь всё на свои места, и вокруг тех или иных имен возможна острая и не приводящая к твердому решению полемика. Признаюсь, впрочем: для меня несомненно, что и в течение этих пятидесяти лет дело обстоит в принципе так же, как и ранее, и имена многих лауреатов в недалеком будущем совершенно померкнут, а, с другой стороны, выявятся прискорбнейшие упущения шведских экспертов.

Ибо исходной и основной причиной наивысшей престижности Нобелевской премии является вовсе не объективность и адекватность вердиктов шведской академии, а величина денежного вознаграждения, во много раз превышающего суммы, которые предоставляются иными — даже самыми щедрыми — премиями.

Илюкович приводит в своей книге точную характеристику: «Уникальность именно Нобелевской премии состоит в невероятной по величине сумме завещанного капитала». Этот капитал в момент составления завещания Альфреда Нобеля выражался в 9 миллионах долларов, но «нужно учесть, что за прошедшие 90 лет покупательная способность денег упала более (пожалуй, даже намного более. — В. К.) чем в 10 раз, то есть сегодня состояние Нобеля оценивалось бы примерно в 100 миллионов долларов», и если первый лауреат Арман Сюлли-Прюдом в 1901 году получил (из тогдашней прибыли на нобелевский капитал) 42 000 долларов, то лауреатка 1991 года Надин Гордимер — 1 000 000 долларов...

Громадность (по тем временам) капитала Альфреда Нобеля была обусловлена тем, что его отец Иммануэль Нобель (1801–1872) одним из первых в мире избрал своей главной целью производство вооружения. Уже в 1827 году он «занялся конструированием мин», а затем создал завод, производивший пороховые мины, скорострельные винтовки, артиллерийские орудия и т. д. В 1868 году его сын Альфред (1833–1896) изобрел динамит, что дало мощный импульс его обогащению; с тех пор он получил прозвание «динамитный король».

Завещание Альфреда Нобеля явилось громкой сенсацией, поскольку величина денежного вознаграждения нобелевских лауреатов была действительно «невероятной»: так, она в 70(!) раз превышала размер одной из крупнейших тогдашних премий, присуждаемой Лондонским королевским обществом. И шведский писатель Оскар Левертин вполне справедливо предрек еще в 1899 году: «Впервые иностранные специалисты направят свое внимание на отдаленную Академию в Стокгольме, люди из многих стран будут с нетерпением ждать вестей о том, чья муза станет Данаей, на которую прольется золотой дождь Академии». Между прочим, довольно игривое сравнение, ибо Зевс пролился золотым дождем на Данаю, и она зачала Персея...

Илюкович, стремясь убедить читателей в том, что нобелевское лауреатство ценно не только большими деньгами, но и само по себе как высшее признание заслуг писателя, сформулировал соотношение денег и почестей так: «Да, конечно. Нобелевские премии имеют громадный размер, и все же сводить дело лишь к материальному аспекту было бы столь же легкомысленно, как и утверждать, что деньги тут ни при чем».

Что тут следует сказать? Совершенно ясно, что, если бы размер премии был обычным, заурядным, решения шведской академии не только не приобрели бы статуса «высшего» признания писателя, но и вообще не имели бы сколько-нибудь широкой известности (в самом деле: неужто столь важно и интересно знать, каких писателей ценит группа граждан Швеции?!).

Вместе с тем лауреатство, конечно, само по себе предстает как выдающаяся почесть, и писатели — особенно те, которые не очень уж нуждаются в деньгах, — дорожат не столько получаемой суммой, сколько причислением их к сонму нобелевских светил. Однако премия все же получила свой статус лишь благодаря ее «невероятной» величине. В массовом сознании — или, вернее, подсознании — соотношение денег и почестей

реализуется примерно таким образом: подумать только, человек исписал какое-то количество листов бумаги, а ему за это дали миллион! Вот что значит гений!

Короче говоря, основа престижности Нобелевской премии — все же именно «невероятный» размер денежной суммы, а всё остальное, так сказать, естественно наросло на этом стержне.

Нобелевская премия и Россия. Как уже говорилось, шведская академия с самого начала своей деятельности по выявлению достойных лауреатов не благоволила русской литературе — она отвергала Толстого и не замечала Чехова. Только спустя треть века русский писатель стал лауреатом, но сразу же обнаружился особенный подход к делу: Иван Бунин, как и позднее нобелевские лауреаты Борис Пастернак, Александр Солженицын, Иосиф Бродский, находился в состоянии очевидного острейшего конфликта с властью в своей стране (еще один лауреат, Шолохов, не состоял — по крайней мере, ко времени присуждения ему в 1965 году премии — в таком конфликте, но о «шолоховском вопросе» речь пойдет ниже).

Драматические или даже трагедийные конфликты литературы (и — шире — культуры) и власти — явление неизбежное и вечное, хорошо известное еще с античных времен. И не подлежит сомнению правота тех или иных деятелей культуры в таких конфликтах.

Но в то же время едва ли сколько-нибудь правомерно полагать, что значительность писателя определяется остротой его конфликта с властью. Так, в зрелые свои годы Достоевский не был, в отличие от позднего Толстого, «диссидентом» (если воспользоваться нынешним термином), но это ни в коей мере не умаляет достоинства гениального писателя.

Однако Шведская академия избирала в России только вполне очевидных «диссидентов» и прошла мимо несомненно очень весомых (каждое по-своему) имен, не имевших такой репутации: Михаил Пришвин, Максим Горький, Владимир Маяковский, Алексей Толстой, Леонид Леонов, Александр Твардовский (которого, кстати, еще в 1940-х годах исключительно высоко оценил лауреат Иван Бунин) и др.

Уместно рассказать в связи с этим об одном эпизоде из истории деятельности шведской академии, о котором я узнал от непосредственного участника этой деятельности — известного норвежского филолога Гейра Хьетсо, игравшего немалую роль в обсуждении кандидатур на Нобелевскую премию. Гейр Хьетсо не раз навещал меня во время своих поездок в Москву и как-то — это было к концу 1970-х годов — рассказал мне, что наиболее вероятным очередным нобелевским лауреатом является Андрей Вознесенский. Однако, как он сообщил в следующий свой приезд, от этой кандидатуры отказались, потому что Вознесенский получил Государственную премию СССР...

Я отнюдь не считаю сочинения Вознесенского значительным явлением (о чем еще в 1960-х годах со всей определенностью высказался в печати) и в то же время полагаю, что этот автор не «хуже» удостоенного позднее Нобелевской премии Иосифа Бродского. Но речь сейчас о другом: присуждение Вознесенскому высокой советской премии в сущности полностью лишило его

диссидентского ореола, которым он в той или иной мере обладал, и он уже не представлял интереса для Шведской академии...

Обратимся теперь к «шолоховскому вопросу». Причисляя премию творцу «Тихого Дона», представляющего собой, вне всякого сомнения, одно из величайших явлений мировой литературы, Шведская академия единственный раз отказалась от своего «принципа» — ценить в России только «диссидентов». Для принятия этого решения экспертам потребовалось одиннадцать лет, ибо кандидатура Шолохова впервые рассматривалась ими (и была отвергнута) еще в 1954 году. Это «исключение» было именно из тех, которые подтверждают «правило», и, главное, оно дало сильный аргумент тем, кто отстаивает объективность шведских экспертов.

Однако за последние двадцать пять лет шведская академия не заметила в литературе России ничего достойного, кроме награжденного в 1987 году Иосифа Бродского, который к тому времени уже шестнадцать лет жил в США и даже стал сочинять стихи на английском языке.

В связи с кончиной Иосифа Бродского, последовавшей в январе 1996 года, в средствах массовой информации появились своего рода беспрецедентные оценки: «великий русский поэт», «последний великий русский поэт», «Пушкин нашего времени» и т. п. Притом подобные определения подчас изрекали явно малокультурные лица; так, один из телевизионных обозревателей назвал в числе лауреатов Нобелевской премии, писавших на русском языке, Владимира Набокова, а другой забыл о Михаиле Шолохове.

Прежде чем рассматривать вопрос о присуждении премии Бродскому, следует сказать, что поэтам особенно «не везло» в коридорах шведской академии. О виднейших русских поэтах (Анненский, Блок, Вячеслав Иванов, Андрей Белый, Маяковский, Гумилев, Хлебников, Клюев, Есенин, Цветаева, Ходасевич, Мандельштам, Георгий Иванов, Ахматова, Заболоцкий, Твардовский и др.) вообще не приходится говорить. Обычно ссылаются на то, что их плохо (или совсем не) знали в Европе. Однако это соображение способно снять вину (или хотя бы часть вины) со шведских экспертов, но, конечно, подрывает мнение об «авторитетности» самой Нобелевской премии, за рамками которой оказалась одна из богатейших поэтических культур XX века. Ведь единственный русский поэт — Борис Пастернак — стал лауреатом благодаря его вызвавшему громкий идеологический скандал роману.

Но отвлечемся от русской темы. До Иосифа Бродского нобелевскими лауреатами стали два десятка поэтов Европы и США. Обратимся к тем из них, которые были удостоены премии не менее тридцати лет назад — с 1901 до 1966 года (и, значит, в определенной мере уже проверены временем): Нелли Закс, Уильям Йейтс, Джозуэ Кардуччи, Эрик Карлфельдт, Сальваторе Квазимодо, Фредерик Мистраль, Сен-Жон Перс, Георгос Сеферис, Арман Сюлли-Прюдом, Хуан Хименес, Карл Шпиттелер, Томас Элиот.

Сегодня любой просвещенный ценитель поэзии признает значительность только трех из этих двенадцати имен — ирландца Йейтса, француза Сен-Жон Перса

и англичанина (по происхождению — американца) Элиота. В то же время он обязательно назовет немало имен выдающихся поэтов той же эпохи, не снискавших Нобелевской премии; среди них — австриец Райнер Мария Рильке, француз Поль Валери, немец Стефан Георге, испанец Федерико Гарсиа Лорка, американец Роберт Фрост, англичанин Уистен Оден. Это в сущности крупнейшие представители своих национальных поэтических культур в XX веке — и все же ни один из них не стал нобелевским лауреатом...

Словом, руководствоваться вердиктами шведской академии при уяснении действительных ценностей поэзии XX века невозможно, что относится и к Иосифу Бродскому. Могут, впрочем, возразить, что шведская академия подчас (в одном случае из четырех!) все же избирала весомое поэтическое имя, и почему бы не считать правильным ее решение 1987 года, касающееся Иосифа Бродского?

Я не имею намерения анализировать сочинения этого автора, во-первых, потому, что еще не прошло достаточно времени, выносящего свой объективный приговор, и любое мое суждение могут решительно оспаривать, и, во-вторых, потому, что для серьезного анализа потребовалось бы много места. Но я считаю вполне целесообразным процитировать содержательные рассуждения двух писателей, которые непосредственно наблюдали «процесс» присуждения Нобелевской премии Иосифу Бродскому.

Речь идет о Василии Аксенове и Лье Наврозове, которые, как и Бродский, эмигрировали из России в США (первый — еще в 1972 году, второй — позже, в 1980-м). Люди эти довольно разные, но их «показания» во многом совпадают.

Василий Аксенов писал в 1991 году (в статье «Крылатое вымирающее», опубликованной в московской «Литературной газете» от 27 ноября 1991 г.), что Иосиф Бродский — «вполне середняковский писатель, которому когда-то повезло, как американцы говорят, оказаться «в верное время в верном месте». В местах, не столь отдаленных (имеется в виду продолжавшаяся несколько месяцев высылка Иосифа Бродского из Ленинграда в деревню на границе Ленинградской и Архангельской областей по хрущевскому постановлению о «тунеядцах». — В. К.), он приобрел ореол одинокого романтика и наследника великой плеяды. В дальнейшем этот человек с удивительной для романтика расторопностью укрепляет и распространяет свой миф. Происходит это в результате почти электронного расчета других верных мест и времен, верной комбинации знакомств и дружб. Возникает коллектив, многие члены которого даже не догадываются о том, что они являются членами, однако считают своей обязанностью поддерживать миф нашего романтика. Стереотип гениальности живуч в обществе, где редко кто, взявшись за чтение монотонного опуса, нафаршированного именами древних богов (это очень характерно для сочинений Бродского. — В. К.), дочитывает его до конца. Со своей свеженькой темой о бренности бытия наша мифическая посредственность бодро поднимается, будто по намеченным заранее зарубкам, от одной премии к другой и наконец к высшему лауреатству (то есть к «нобелевке». — В. К.)... Здесь он

являет собой идеальный пример превращения «я» в «мы»... Коллективное сознание сегодня, увы, проявляется не только столь жалким мафиозным способом, как упомянутый выше, но и в более развернутом, едва не академическом виде... Изыскания идеологизированных ученых подводят общество к грани нового тоталитаризма... Мы все... так или иначе были затронуты странным феноменом «левой цензуры», основанной на пресловутом принципе «политической правильности...» (то есть Иосифу Бродскому присудили премию прежде всего за «политическую правильность» и верность определенному «коллективу»).

Исследует, как он определяет, феномен «Иосиф (на Западе — Джозеф) Бродский» и Лев Наврозов (см. его эссе «Лжегении в вольных искусствах», опубликованное в издающемся в Москве «российско-американском литературном журнале» «Время и мы» за 1994 год, № 123). Он признает, что существовала «для нас в России прелесть стихов Бродского 60-х годов (тут же, впрочем, оговаривая, что сия «прелесть» несовместима «с той галиматией, которую представляют собой существующие переводы этих стихов на английский язык». — В. К.). Но даже в 60-х годах, — продолжает Наврозов, — было бы нелепо считать эти стихи Бродского равноценными поэзии Блока, или Мандельштама, или Пастернака, или Цветаевой... Юмор заключается в том, что ни Мандельштам, ни Цветаева (ни Толстой, ни Чехов) Нобелевскую премию не получили. А Пастернак... получил ее, лишь когда разразился политический скандал в конце его жизни по поводу его романа... Стихи Бродского 60-х годов не пережили 60-е годы. А его стихи, написанные в звании «американского профессора поэзии», потеряли... прелесть его стихов 60-х годов... Написанное им с тех пор — это профессиональные упражнения в версификации».

Бродского, пишет далее Наврозов, представляют в качестве «узника ГУЛАГа», хотя у него очень мало «подобных внелитературных оснований для получения Нобелевской премии... Бродский развил необыкновенно искусную деятельность, чтобы получить Нобелевскую премию, и я сам был невольно вовлечен в эту деятельность, пока не сообразил, в чем дело», и «как же может Запад судить о прелесть стихов Бродского 60-х годов, если их переводы суцая галиматья?.. Бродский стал играть роль водевильного гения...» и т.д.

Кто-нибудь, вполне вероятно, скажет, что столь резкие суждения Аксенова и Наврозова обусловлены их завистью к лауреату. Подобный мотив нельзя целиком исключить, но в то же время едва ли можно утверждать, что дело вообще сводится к этому. В частности, нет сомнения, что перед нами не сугубо индивидуальные точки зрения Аксенова и Наврозова; эти авторы существуют в США в определенной среде, и не могли бы выступить наперекор всем тем, с кем они так или иначе связаны. А эта среда знает действительную историю лауреатства Бродского неизмеримо лучше, нежели его безудержные московские хвалители, хотя далеко не каждый из этой среды готов — подобно Аксенову и Наврозову — высказаться о сути дела публично.

Уместно еще процитировать здесь стихотворение об Иосифе Бродском, принадлежащее одному из наиболее талантливых современных поэтов — Евгению

Курдакову, который в юные годы был близко знаком с будущим лауреатом. Стихотворение это появилось в № 3 журнала «Наш современник» за 1991 год, то есть на полгода ранее только что цитированной статьи Василия Аксенова.

Евгений Курдаков, между прочим, в определенной степени воспроизводит манеру Иосифа Бродского, и его стихотворение можно даже понять как пародию, но пародию высокого плана, которая с творческой точки зрения превосходит свой оригинал:

Бормотанья и хрипы ровесника, сверстника шёпот,
То ли плохо ему, то ль последний исчерпан припас,
То ли просто не впрок предыдущих изгнанников
опыт,

Что и в дальней дали не смыкали по родине глаз?
В причитаньях, роптаньях давно не родным озачен

И родное, не мстя, оставляет ему на пока
Инвентарь маргинала: силлабику вечных обочин,
Да на мелкие нужды — потрепанный хлам языка,
Утки-обериутки свистят между строчек по-хармски
В примечаньях к прогнозам погоды с прогнозом себя
С переводом на русско-кургузский, на быстроизданский

По ходатайству тех, кого вмиг подвернула судьба.
Эти мобиле-нобели, вечная шилость-на-мылость
На чужом затишке, где в заслугу любой из грешков,
Где бы можно пропасть, если в прошлом бы их
не сучилось.

Этих милых грешков из стишков, из душков
и слушков

Под аттической солью беспамятства мнятся искусства,
Только соль отдаленья по сути глуха и слепа:
Растабары, бодяги, бобы, вавилоны, турусы,
Кренделя, вензеля и мыслете немислимых па...

В заключение — два слова о современной русской литературе. В книге А. М. Илюковича утверждается, что-де премии, присуждаемые Шведской академией, «стали общепризнанным критерием оценки достижений национальных и региональных сообществ. В частности, начали подсчитывать распределение лауреатов по странам». И стало, мол, ясно, что для России «цифры получаются мизерными... Русского человека, по праву гордящегося... культурой отечества, сложившаяся вокруг премий Нобеля ситуация (имеется в виду наше время. — В. К.) не может не тревожить. В ней можно видеть отображение переживаемого обществем кризиса»...

Я не раз ссылался на книгу Илюковича, в которой содержатся и существенная информация, и в той или иной мере справедливые суждения. Однако только что приведенные его фразы — прошу извинить за резкость — абсолютно, даже чудовищно нелепы. Когда Илюкович пытается оправдывать шведских экспертов, «проглядевших» выдающихся русских писателей, тем, что писатели эти не имели должной известности в Европе, его можно понять. Но в рассматриваемых фразах речь идет совсем о другом — о том, что малое количество присужденных русским писателям премий якобы является тревожным свидетельством прискорбного состояния русской литературы...

Абсурдность такой постановки вопроса со всей очевидностью обнаруживается в том, что с 1901 по 1933 год русские писатели не получили ни одной Нобелевской премии (позднее лауреаты все же были), и, значит, если опираться на «общепризнанный критерий достижений», русская литература находилась тогда в полнейшем упадке. А ведь в действительности тот факт, что Толстой, Чехов, Пришвин, Иннокентий Анненский, Василий Розанов, Александр Блок, Вячеслав Иванов, Сергей Есенин, Михаил Булгаков, Андрей Платонов и другие их современники не были удостоены премий, должен тревожить вовсе не русских людей, а шведов, ибо их академия продемонстрировала тем самым свое убожество. И поистине смехотворны попытки судить о литературе той или иной страны по количеству полученных ее писателями премий, причем дело здесь отнюдь не только в русской литературе. Так, лауреатами стали всего семь писателей США (не считая трех недавних иммигрантов, пишущих на польском, идише и русском) и шесть писателей Швеции, что, конечно же, нелепо.

Шведская академия очень долго не была способна оценить высшие достижения литературы США, присуждая премии таким второстепенным писателям, как Гарри Синклер Льюис и Перл Бак. А между тем, начиная с 1920-х годов, когда США — первыми в мире (прежде всего потому, что не испытали разорения, а напротив, обогатились во время войны 1914–1918 годов) — вступили в период глобальной индустриализации и урбанизации, в стране складывается могучая школа писателей, обративших свое творчество к сельской или же сугубо провинциальной жизни, где глубокие противоречия природы и технической цивилизации представляли с наибольшей ясностью. По этому пути пошли крупнейшие писатели США — Шервуд Андерсон, Томас Вулф, Эрскин Колдуэлл, Роберт Фрост, Уильям Фолкнер, Джон Стейнбек. Двое последних стали лауреатами, но довольно поздно, а четверо первых — так и не сподобились.

Но совсем уже проигнорировали шведские эксперты родственную этим писателям США (хотя, конечно, имеющую глубочайшее национальное своеобразие) русскую школу, прозванную «деревенской прозой» и достигшую высокого уровня уже тридцать лет назад.

Впрочем, тот факт, что шведская академия «не заметила» писателей этой школы, ничуть не удивителен: он вполне соответствует всей истории присуждения Нобелевской премии — истории, в какой-то мере обрисованной в этой статье.

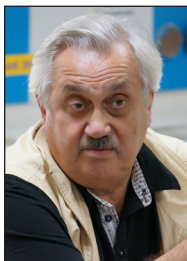
Повторю еще раз: можно понять и, как говорится, простить вполне очевидную, неспособность шведских экспертов отличить первостепенное от второ- и третьестепенного (в конце концов, ведь не боги горшки обжигают...), но никак нельзя оправдать тех, кто пытается объявлять Нобелевскую премию надежным критерием достоинства писателей и тем более целых национальных литератур. Напомню, что в 1901–1945 годах премия была присуждена сорока писателям, однако если перечислить сорок высокоценных ныне писателей Европы и США этого самого периода, только треть из них, как мы видели, стали лауреатами, а две

трети остались за бортом (и к тому же их место заняли другие, значительно менее достойные).

Ясно, что при таком раскладе едва ли имеются основания пользоваться нобелевскими «показателями» при обсуждении достоинств писателей, не говоря уже о литературах тех или иных стран в целом. При чем речь идет именно и только о литературах Европы

и США; о литературах же России и основных стран Азии вообще нет никакого смысла рассуждать в связи с Нобелевской премией. И ее «всемирная авторитетность» — не более чем пропагандистский миф.

*Публикуется по изданию В. Кожин,
«Судьба России», Москва, 1997
<http://www.hrono.ru/statii/2001/kojinov02.php>*

Геннадий Розенберг

Об одной дарственной надписи

Как же причудлива связь времен... Мой младший коллега С. А. Сенатор, сотрудник Главного ботанического сада им. Н. В. Цицина РАН, сделал мне новогодний (на 2025 г.) подарок — два первых тома¹ антикварного издания монографии «Волга» (Рагозин, 1880–1881, 1881). Мне, как «экс-директору» института, который я представляю и в названии которого присутствует «Волжский бассейн», эти книги, естественно, были полезны и интересны. Но самое первое, что привлекло мое внимание, — это дарственная надпись и исправленная на обложке первого тома фамилия автора; на втором томе она вообще была зачеркнута и вписано новое имя. Слишком невероятно, допустить столь кардинальную «опечатку» и не заметить ее уже в самом авторстве книги.

Дарственная надпись гласит: «Александрю Ивановичу Раевскому в знак глубокого почтения; сын его В. А. Раевский. 1 августа 18[80]²». А авторство монографии исправлено так: вместо «Викторъ Рагозинъ» — «В[алерий] Ра[евский]»; на обложке второго тома, просто автор монографии зачеркнут и сверху написано «Валерий Раевский». И еще. На экслибрисе этих книг читаем — «Из книг С. С. Станкова». Кто же эти люди и какая история (конфликт) скрыта за всем этим?..

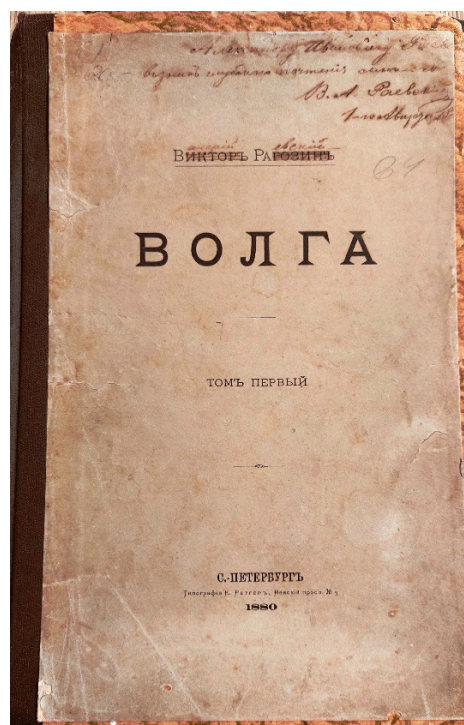

Рис. 1. Обложка монографии Виктора Рагозина «Волга» с дарственной надписью и исправлениями.

¹ Третий том этого издания я нашел в Интернете (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/67022-t-3-ot-oki-do-kamy-o-narodah-po-sredney-volge-istoricheskij-ocherk-1881>).

² «Предисловие» к первому тому монографии подписано В. Рагозиным 20 июня 1880 г.; следовательно, можно предположить, что печать монографии заняла около месяца (может, чуть больше) и мы имеем дело, фактически, с авторскими экземплярами книги.

Об авторе: Геннадий Самуилович Розенберг – российский ученый, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук. Директор Института экологии Волжского бассейна РАН (1991–2018) – филиал Самарского федерального исследовательского центра РАН, Тольятти, Россия. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Виктор Иванович Рагозин

В. И. Рагозин (19 [31] августа 1833–9 [22] августа 1901) — русский общественный деятель, предприниматель, один из основоположников российской нефтяной отрасли, почетный инженер-технолог. Родился в Подольском уезде Московской губернии в дворянской семье среднего достатка; окончил в 1853 г. физико-математический факультет Московского университета. Поступил на службу в Московский коммерческий суд, но неожиданно для всех в 1857 г. Рагозин оставил службу, уехал в Кострому, где оформился на рядовую должность в пароходное общество «Дружина». Это решение было связано, с одной стороны, с разочарованием в справедливости существовавшей судебной системы, а с другой — увлечением идеологией революционного просветительства 60-х годов, приведшее его в тайное общество «Земля и Воля», в руководство которого входили А. И. Герцен и Н. П. Огарев; в 1860-х он ненадолго арестовывался, до 1868 г. был под надзором.

Он упорно трудился, быстро рос по службе и в 1864 г. был назначен одним из директоров общества «Дружина» (Цыбин, 1996, с. 103–108). По-видимому, с переездом в Кострому, а потом — в Нижний Новгород следует связать зарождение у него идеи всестороннего описания великой русской реки, жителей прибрежных районов, промыслов.

В 1870 г. Рагозин вступил в купеческое сословие (купец 1-й гильдии), стал одним из соучредителей Купеческого банка в Нижнем Новгороде, а в 1871 г. и страхового общества «Волга». Он женился на Елизавете, дочери нижегородского паромщика А. П. Шипова. В 1871–1874 гг. был гласным городской думы Нижнего Новгорода, 30 октября 1879 г. был даже избран городской думой городским головой Нижнего Новгорода, но не был утвержден (Маркидонова, 1999; Колесниченко, 2009).

В 1870-х годах Рагозин обратил внимание на русскую нефть и содействовал организации ее перевозки наливом по Волге, а главное, исследовал ее химическую природу и первым в России (в соответствии с рекомендациями Д. И. Менделеева) получил из нее кроме керосина смазочные масла отличного качества, заложив основу для современных технологий их производства. В. И. Рагозиным были построены два нефтеперерабатывающих завода — в 1877 г. в городе Балахне Нижегородской губернии (именно здесь он и налазил производство превосходного смазочного материала — олеонафт) и в 1879 г. в селе Константинове под Ярославлем (сегодня — Ярославский нефтеперерабатывающий завод им. Менделеева [Гараевская, 1999; Колесниченко, 2009; Кузнецов и др., 2020]). В 1878–1880 гг. продукция Рагозина прошла самое взыскательное испытание на русском железнодорожном транспорте (применение нефтяных смазочных масел сократило расход угля почти на треть). Также образцы его про-

дукции в 1878 г. успели побывать в Париже в качестве экспонатов на Всемирной выставке; у специалистов из разных стран они вызвали большой интерес, так как по своим характеристикам и качеству оказались гораздо лучше зарубежных смазок, тогда применявшихся. Заслуженной оценкой высокого качества «олеонафтов» стало присуждение им Золотой медали выставки. Получил право размещать государственный герб на своей продукции — высший знак качества в Российской империи. В 1879 г. за заслуги перед отечественной нефтяной промышленностью решением Учебного совета Санкт-Петербургского технологического института В. И. Рагозину было присвоено почетное звание инженера-технолога.

В эти же 1870–80-е годы В. И. Рагозин занимался исследованием экономических условий Волжского бассейна, статистическим, географическим и этнографическим описанием великой русской реки. Результатом этих исследований и стала монография «Волга». В предисловии к первому тому он писал (Рагозин, 1880, т. 1, с. I): «Как ни велико было мое желание дать возможно краткое описание реки, но говорить о реке, как о чем-то мертвом, не упоминать об истории ее и ее берегов, не говорить о населяющем ее бассейн мире растений и животных, умолчать о народе на ней сидящем, равнялось бы перепечатке нескольких страниц из любого учебника географии». В первом же абзаце предисловия читаем (Рагозин, 1880, т. 1, с. I): «мне стало казаться неудобным начинать говорить о промышленной жизни на Волге, не сказав ни слова о самой реке. Это побудило меня предпослать главному труду географическое описание бассейна реки. С целью придать ему больше живости, наглядности было совершено путешествие по Волге. Этот труд принял на себя, по моей просьбе, Валерий Александрович Раевский. По его заметкам и при его содействии составлено географическое описание; ему же обязан я и составлением карт». И больше нигде, ни единого упоминания о В. А. Раевском!

В этом же предисловии намечен дальнейший план монографии.

«Том четвертый. — Земледелие, скотоводство, хлебная торговля и производства из хлеба.

Том пятый. — Ихтиологическая фауна волжского бассейна, рыбная и соляная промышленность.

Том шестой. — Фабричная и заводская промышленность и горное дело.

Том седьмой. — Кустарная промышленность.

Том восьмой. — Нефтяная промышленность.

Том девятый. — Ярмарки, паромство железные дороги, подвозные пути. <...>

Относительно времени и порядка выхода будущих томов сказать что-нибудь точно конечно мудрено; иногда работа задерживается неожиданными помехами, но судя по тому, что готово и по ходу подготовительных работ, я надеюсь издать весь труд за три года» (Рагозин, 1880, т. 1, с. II–III). Как видно из этого плана, шесть последних томов должны были быть выполнены самим В. И. Рагозиным (или другими исследователями «по его просьбе»). Представление о том, как это выглядело бы, дают материалы к изучению кустарной промышленности Волжского бассейна (том седьмой), которые

были подготовлены В. Н. Григорьевым³, но вышли, как и первые три тома, под одной фамилией (Рагозин, 1881); правда, на контртитule было указано — «Исследование В. Н. Григорьева». В эти же годы успехи на предпринимательском фронте сменяются неудачами, что ведет к разорению Рагозина. Однако он не падает духом и в начале 1880-х гг. переносит свою деятельность в Баку, тогдашнюю «нефтяную столицу» России. Здесь он становится управляющим заводскими работами нефтепромышленной фирмы московского предпринимателя С. М. Шибаева⁴. Возможно, в качестве «неожиданных помех» выступили именно эти события и переключение его интересов вновь на нефтяную промышленность, в результате чего появилась книга (Рагозин, 1884), ставшая настольной книгой для нескольких поколений российских нефтяников.

Валерий Александрович Раевский

Рис. 2. Валерий Александрович, Евдокия Тимофеевна и их восемь детей (Москва, 2021).

В 1865–1871 гг. В. А. Раевский работал учителем русского языка сначала в Сарапульском, а затем в Нижегородском уездном училищах, в 1871–1873 гг. — учителем приготовительного класса Нижегородской гимназии. С 1884 г. — он инспектор народных училищ Орловской, Рязанской и Нижегородской губерний (последней — с марта 1892 г.); с 1 сентября 1908 г. распоряжением попечителя псковского учебного округа Раевский переведен на должность инспектора народных училищ 1 участка Нижегородской губернии, «в каковой и состоял примерно до ноября 1913 г. (в списках инспекторов народных училищ на 1 сентября 1914 г. Раевский В. А.

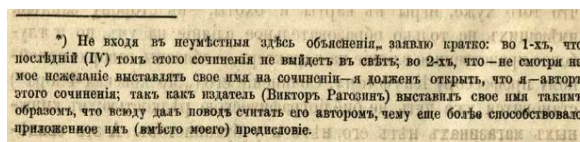
³ Василий Николаевич Григорьев (1852–1925) — статистик, экономист, публицист народнического направления, деятель городского хозяйства. Заведовал статистическими отделами рязанского губернского земства (см., например, [Григорьев, 1885]; работа удостоена Имп. Моск. ун-том половины премии им. Ю. Ф. Самарина, с отзывами А. И. Чупрова и А. И. Кошелева.) и Москвы (например, [Григорьев, 1889]).

⁴ Сидор Мартынович Шибаев (1817–1888) — фабрикант, нефтепромышленник, купец 1-й гильдии, старообрядец.

⁵ Интересная деталь. Первоначально фамилия Александра Ивановича была «Розов»; увлекшись историей и героями Отечественной войны 1812 г., он сменил фамилию и стал «Раевским».

уже не значится)». В 1900 г. Раевский был устройтелем секции начальных (низших) учебных заведений на Всемирной выставке в Париже. Во время отпуска директора народных училищ Нижегородской губернии более года (1905–1906) он исполнял его обязанности (сравнился «по служебной лестнице» со своим отцом... [Центральный архив Нижегородской области. Фонд № 1068]). За образцовую службу в народном образовании был отмечен орденами Св. Владимира 4 степени, св. Анны 2-й и 3-й степени, св. Станислава 2-й и 3-й степени. Как свидетельствуют процитированные архивные данные, точная дата смерти В. А. Раевского не установлена.

Работая в системе народного образования Нижегородской губернии, Раевский много времени уделял научно-исследовательской работе: участвовал в экспедициях (путешествиях), изучал географию р. Волги, провел первое подробное флористическое исследование Нижегородской губернии. В изданной книге (Раевский, 1884), он дал описание 756 видов растений, собранных им в Н. Новгороде той эпохи и его ближних окрестностях, т. е. территории современного города⁶. Именно в предисловии этой монографии находим такой текст (Раевский, 1884, с. 3, сноски): «Не входя в неуместные здесь объяснения, заявляю кратко: во 1-х, что последний (IV) том этого сочинения (монография «Волга». — Г. Р.) не выйдет в свет; во 2-х, что — несмотря на мое нежелание выставлять свое имя на сочинении — я должен открыть, что я — автор этого сочинения; так как издатель (Виктор Рагозин) выставил свое имя таким образом, что всюду дал повод считать его автором, чему еще более способствовало приложенное им (вместо моего) предисловие».

Приведенная выше цитата проливает некоторый свет на весьма запутанные взаимоотношения В. И. Рагозина и В. А. Раевского. Запутанные до такой степени, что даже в весьма авторитетном словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей (Масанов, 1958, т. 3, с. 24) находим: «Рагозин, Виктор = Валер. Ал-др. Раевский. Волга. 3 тома. Спб. 1880. Виктор Рагозин не псевд., а издатель, с именем которого вышла книга».

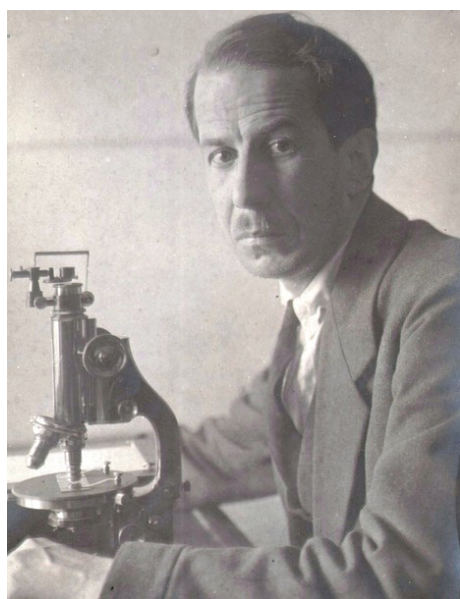
Завершая краткое эссе о В. А. Раевском, замечу, что свои флористические изыскания он сумел объединить с педагогикой и выпустил пособие «Ботанические экскурсии» (Раевский, 1902), а несколько ранее — очень интересные художественно-документальные очерки

⁶ Современный конспект флоры Н. Новгорода содержит сведения о 1768 видах и стабильно воспроизводящихся межвидовых гибридах (гибридогенные виды), которые произрастают в настоящее время, или произрастали на территории города ранее, но в настоящее время исчезли или не найдены (Мининзон, 2018, с. 58).

о жизни «народного учителя [начальных классов], его нравственном облике, как и что он преподает, какое воспитательное влияние оказывает на детей, каковы сами эти дети» (Раевский, 1896, с. 1).

Сергей Сергеевич Станков

С. С. Станков (1 [13].07.1892–14.10.1962) — ботаник (флорист, ботанико-географ, историк ботаники), профессор Нижегородского и Московского университетов, популяризатор ботанической науки, жизнь которого была крепко связана с тремя ботаническими садами — Никитским, Горьковского и Московского университетов. Родился в селе Катунки⁷ Нижегородской губернии в семье учителей. Среднее образование получил в 1-й мужской гимназии в Н. Новгороде.

Около 1940 г.

Около 1960 г.

⁷ Интересно, что в селе сохранилось здание бывшей усадьбы, которая была отдана в приданое Н. Н. Гончаровой при выходе замуж за А. С. Пушкина (Поляков, Филатов, 2003).

В 1916 г. С. С. Станков окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и был удостоен диплома первой степени за исследование размножения у тропического растения *Nothoscordum gracile* (LITON) STEARN, за что был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. Весной 1917 г. его командировали в Никитский ботанический сад для изучения флоры южного берега Крыма («крымский» период); из-за революционных изменений в стране командировка затянулась и он проработал там пять лет, проводя геоботанические, ботанико-географические и флористические работы (см., например, [Станков, 1917, 1920, 1928]). Сегодня в Никитском ботаническом саду хранятся более 4,5 тыс. гербарных образцов, собранных Станковым (Пробудить интерес..., 2022).

Осенью 1922 г. начинается «нижегородский — горьковский» период научно-образовательной деятельности С. С. Станкова: он был приглашен на должность заведующего кафедрой морфологии и систематики растений Нижегородского университета, где проработал более четверти века, до 1948 г. Здесь Станков много сил вложил в создание кафедры, организацию учебного процесса, преподавание ботанических дисциплин, развитие научных исследований и подготовку молодых специалистов. В 1933 г. он стал директором-организатором Ботанического сада Горьковского госуниверситета, продолжал вести активные флористические и геоботанические исследования в бассейне Волги, был ученым секретарем ассоциации по изучению производительных сил Нижегородской губернии. В 1936 г. С. С. Станкову без защиты диссертации была присуждена ученая степень доктора биологических наук. По-видимому, именно в этот период он и стал обладателем трехтомника «Волга».

С 1948 г. по 1959 г. С. С. Станков возглавлял кафедру геоботаники, сменив на этом посту ее основателя, проф. В. В. Алехина («московский» период), и ботанический сад при МГУ (Кафедра геоботаники..., 2004). Станков был знатоком философии, литературы, истории и искусства, талантливым популяризатором научных знаний (не случайно в научно-популярной книге «Человек и растение», вышедшей уже после его смерти, самая большая глава — «Растение и искусство» [Станков, 1965]). Он выступил редактором обобщающего труда В. В. Алехина «Растительность СССР в основных зонах» (1951 г.), фактически заново создал «Определитель растений Европейской части СССР» (Станков, Талиев, 1957); причем, подчеркну, в отличие от В. И. Рагозина он поступил, на мой взгляд, этично, «взяв» в соавторы

создателя 9 предыдущих изданий «Определителя» (последнее — в 1941 г.), ботаника В. И. Талиева (1872–1932), который к этому времени четверть века как умер...

Несколько слов о самой книге («запоздалая» рецензия)

Это даже не рецензия; ей (рецензии) следует посвящать специальную работу. Это, скорее, «мысли вслух» по поводу книги почти полуторавековой давности, книги, первые два тома которой можно вполне воспринимать географически и экологически.

Первая монография начинается со слов графа Н. С. Толстого⁸ (1857, с. 118), вынесенных в эпиграф: «Волга описана, переписана и все-таки не дописана», которые, с некоторой поправкой, продолжают оставаться актуальными. Как уже отмечалось, вышло только три тома, атлас (Рагозин, 1880–1881) и материалы к седьмому тому (Рагозин, 1881). Первые два тома содержат обширный справочный материал по средней Волге: притоках реки, их протяженности, характере волжских берегов, глубинах, порогах, гидротехнических сооружениях, искусственном воздействии на речную систему, о флоре и фауне (правда, менее многочисленный), населенных пунктах, истории освоения Поволжья, грузооборотах и торговле на реке. Третий том посвящен тому, «как заселялись земли по средней Волге, кому принадлежала Волга прежде и как она сделалась русскою рекою» (Рагозин, 1881, т. 3, с. 1). В книге вошло большое количество иллюстраций, выполненных в технике ксилографии.

Очень подробно рассмотрены все особенности Волги (в первой главе первого тома) от истоков из оз. Селигер через Вышневолоцкую систему и впадение рек Ваузы и Тверцы до города Молога (пороги, берега, геологическое строение, климат, интересный исторический очерк и пр.). Так, например, интересно описание взаимоотношений Тверского и Московского княжеств до царствования Ивана III (вторая половина XXIII в.): «Мы далеки от того, чтобы идеализировать Тверских князей, но не можем не сказать, что они были гораздо благороднее и гуманнее Московских, не уступая последним по уму, они, быть может, явились бы еще лучшими объединителями Руси, если б не князья Московские, в глазах которых цель оправдывала средства — принцип, не встречавший достаточного сочувствия в Тверских князьях» (Рагозин, 1880, т. 1, с. 180).

Во второй главе по аналогичной схеме описана Волга от Мологи до Оки — реки Шексна, Кострома, Унжа и др. Здесь находим описание почв («Чернозема здесь нет, <...> почва Ярославской и Костромской губерний не плодородна и представляет всевозможные оттенки глинистой, суглинистой, песчаной, супесчаной и болотной земли, на которой с успехом произрастают только многообразные осоки и хвойный лес» [с. 247]), фауны (особо называются животные, которых редко или уже совсем не встретишь — бобры, кабаны, рыси и некоторые другие [с. 254–255]; более

⁸ Николай Сергеевич Толстой (1812–1875) — помещик Нижегородской губернии, один из первых краеведов Приволжья; приходился троюродным братом Льву Николаевичу Толстому.

подробно представлена орнитофауна) и флоры («Скажем в заключение обзора флоры, что главный предмет нашей книги — Волга, представляет собою один из могущественнейших распространителей растений в орошаемой ею местности. Вниз она может заносить семена растений непосредственно своим течением [особенно в половодье], вверх — посредством зверей и птиц, которые населяют ее урему и луга» [с. 289]; явно, это текст В. А. Раевского — все-таки именно он был высококлассным ботаником [Раевский, 1884, 1902]). А вот прекрасное описание экосистемы, которое может украсить любой учебник по экологии: «все богатство здешней флоры сосредоточивается по преимуществу у Волги; великое множество насекомых и животных организмов еще низшего порядка привлекаются сюда же, как богатством растительности, так и обилием вод; а воды, растения и низшие животные привлекают к себе множество голенастых, водоплавающих и певчих птиц, а также различных грызунов, которые в свою очередь служат целью стремлений многих хищников, так что здесь мы встречаем наибольшее разнообразие органических форм и животного и растительного царства природы» (с. 291).

Второй том монографии посвящен среднему течению Волги и начинается с ее описания у Нижнего Новгорода: «Здесь у Нижнего, в первый раз мы видим в полном величии Волгу, ту Волгу, с именем которой у каждого из нас связано представление о величайшей из рек Европы» (Рагозин, 1881, т. 2, с. 1). Как и в первом томе, здесь много справочного материала и интересных фактов. Например, при описании состояния рыбных запасов приводится такое событие (Рагозин, 1881, т. 2, с. 107): «А как много было рыбы, можно судить по тому, что случалось вытаскивать сети, которые прорывались от множества крупной рыбы. Под 1353 годом значится факт, что новгородские люди прямо руками брали в Волхове рыбу, кому сколько надо». Прошло менее 700 лет, и в результате многофакторного антропогенного воздействия (гидроэнергетика, ирригация, промышленное и бытовое водопользование, загрязнение) к настоящему времени экосистема Волги оказалась сильно трансформированной, что привело и к существенному негативному изменению объемов и структуры рыбного населения (Евланов и др., 2001; Розенберг, 2009) — только за XX в. объем вылова рыб в Волго-Каспийском регионе сократился в 2,5 раза (Рыбное хозяйство..., 1997). Не зная объемов рыбных запасов в середине XIV в. и допуская двукратное их сокращение каждые 100 лет (для простоты арифметических расчетов), можно предположить, что выловить руками рыбу сегодня в сотни раз сложнее...

Особый интерес при первом ознакомлении с монографиями связан еще и с тем, что в работе много внимания уделено проблеме: кто «главнее» — Ока или Волга? (С. 128–148). Вывод аргументированно однозначен: «А потому мы имеем основание полагать, что Ока есть главная река, а Волга ее приток. За всем тем, в последующем описании этой реки мы будем называть ее Волгою согласно установившейся традиции» (с. 148). Думается, что подобный вопрос о Каме и Волге должен был бы возникнуть и исследован в даль-

нейшем, но размышления на этот счет, к сожалению, отсутствуют. Многие специалисты утверждают, что по важнейшим показателям следует считать Каму главной рекой, а Волгу — ее притоком. Более того, исходя из протяженности и водности, можно говорить о том, что река Вишера впадает в Каспийское море (тогда Кама и Ока — притоки⁹ Вишеры первого порядка, а Волга до впадения в Оку — второго). Однако, учитывая исторический фактор — объединяющую роль великой реки в создании Российского государства, а также ее современное хозяйственное значение, надо признать, что Волга была, есть и будет главной рекой и символом России.

Наконец, третий том посвящен этнографическим заметкам о болгаргах (булгары), буртасах (лесостепные аланы), мордве, татарах, черемисах (марийцы), чувашах. Здесь можно найти много интересных подробностей о быте и культуре «инородческого населения», что дополняет классическую (на то время) работу Н. А. Фирсова¹⁰ (1870). Много внимания уделено истории становления, развития и завоевания Булгарского (Казанского) ханства (с. 207–291). «Как бы то ни было, а падение это (взятие Казанского ханства. — Г. Р.) было одним из знаменательнейших событий во всей нашей истории. И, повторяем, — не в силу только, отрицательной стороны этого события, не в силу только того, что не стало Казанского царства, а еще и в силу положительной стороны дела, т. е. в силу того, что отныне Волга от Оки до Камы и Камское устье стали русским достоянием (выделено автором. — Г. Р.). Но чье Камское устье, того и вся дальнейшая Волга; а чья Волга, тому принадлежит и господство над всей восточной Европой» (Рагозин, 1881, т. 3, с. 288).

Заключение

Разнообразие этических ситуаций, возникающих при публикации научных работ в соавторстве, не столь велико (см., например, [Еременко, 2016, с. 145] — кого включать или не включать в число соавторов и в какой последовательности приводить их имена) и одним из ключевых условий для успешного соавторства является взаимопонимание между участниками. Способность договориться «на берегу» (определение ролей и ответственности еще на начальном этапе создания публикации) помогает избежать путаницы, снижает риск недоразумений и конфликтов, способствуя более качественной работе. Как говорится в рекламах группы ВТБ, «вот если бы тогда» существовал, например, Комитет по публикационной этике (COPE — *Committee on Publication Ethics*)¹¹,

⁹ В современной гидрографии это далеко не единственный случай, когда река, признаваемая за основную, меньше своего притока: Миссисипи и Миссури, Енисей и Ангара, Обь и Иртыш и др.

¹⁰ Николай Алексеевич Фирсов (1831–1896) — профессор русской истории, педагог, этнограф, заслуженный профессор, декан и проректор Казанского университета.

¹¹ Комитет был основан в Великобритании в 1997 г. группой энтузиастов. COPE обучает и поддерживает редакторов, издателей с целью развития культуры публикации.

возможно, я и не обсуждал бы историю дарственной надписи к одной из первых обобщающих монографий по Великой Волге...

Литература

1. Гараевская И. А. Русский нефтепромышленник Виктор Иванович Рагозин // Нефтяное хозяйство. 1999. № 4. С. 54–56.
2. Григорьев В. Н. Переселения крестьян Рязанской губернии / исслед. В. Н. Григорьева, удостоенное Имп. Моск. ун-том половины премии им. Ю. Ф. Самарина; с отзывами А. И. Чупрова и А. И. Кошелева. М.: Журнал «Русская мысль», 1885. XVI + 194 с. [<http://elib.shpl.ru/nodes/3206-grigoriev-v-n-pereseleniya-krestyan-ryazanskoj-gubernii-m-1885>].
3. Григорьев В. Н. (ред.). Хлебопекарный промысел и такса на хлеб в Москве (составлено Статистическим отделением Московской городской управы). М.: Московская городская типография, 1889. XII + 182 + 94 стб. с. [file:///C:/Users/chica/Downloads/000199_000009_003625982-Хлебопекарный_промысел_и_такса_на_хлеб_в_Москве.pdf].
4. Евланов И. А., Козловский С. В., Розенберг Г. С. Рыбное хозяйство Средней Волги: современное состояние и перспективы // Аграрная Россия. 2001. № 4. С. 28–36.
5. Еременко Т. В. Соавторство в научных публикациях: этические аспекты // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7. № 4. С. 134–149.
6. Кафедра геоботаники Московского университета: 75 лет со дня основания / Под ред. В. Н. Павлова и др. М.: Кафедра геоботаники МГУ; ИПП «Гриф и Ко», 2004. 434 с.
7. Колесниченко Г. В. Братья Рагозины. Начало нефтяного дела России: Документальная биографическая повесть. СПб.: Альфарет, 2009. 756 с.
8. Кузнецов В. П., Романовская Е. В., Шабаров А. А. Становление и развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Нижегородской области и России // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 665–672.
9. Маркидонова Е. Кандидат, депутат, коммерсант // Курс. 1999. № 45. С. 15.
10. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4-х т. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956–1960. Т. 3: Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита: Р — Я. Псевдонимы греческого и латинского алфавитов. Астрономы, цифры, разные знаки. 1958. 415 с.
11. Мининзон И. Л. Флора Нижнего Новгорода (двенадцатая электронная версия). Н. Новгород. 2018. 180 с. [<https://dront.ru/profile/mininzon-ilya-ivovich/>].
12. Москвина О. Жизнь прекрасна! Семейная родословная как корень радости и силы духа // Сайт Нижегородской епархии. 2021. 8 апреля. [<https://nne.ru/zhizn-prekrasna/>].
13. Поляков Н. Ф., Филатов Н. Ф. Катунки на Волге. Н. Новгород: Деком, 2003. 172 с.
14. Пробудить интерес к науке: о жизни и славном пути великого биолога Сергея Станкова. 2022. [<https://dzen.ru/a/Ys53B88wRU-ysXOP?ysclid=m5kuj6imql852885048>].
15. Рагозин В. Волга. В 3-х томах. СПб: Типография К. К. Ретгер. Т. 1. [От истоков до Оки]. 1880. III + 387 + VIII с.; Т. 2. От Оки до Камы. 1881. 440 с.; Т. 3. От Оки до Камы. О народах по средней Волге. Исторический очерк. 1881. 495 с.; Атлас [к т. 2]. 1881. 4 с. + 6 л. карт.
16. Рагозин В. И. Материалы к изучению кустарной промышленности Волжского бассейна. Приложение к изданию «Волга».

- Кустарное замочно-ножевое производство Павловского района. (В Горбатеvском уезде Нижегородской губ. и в Муромском уезде Владимирской губ.). Исследование В. Н. Григорьева. М.: Тип. М. П. Щепкина, 1881. 137 с.
17. Рагозин В. И. Нефть и нефтяная промышленность: (С прил. Исследования кавказской нефти гг. Марковникова и Оглоблина). СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1884. VIII + 561 с.
 18. Раевский В. А. Растения Нижегородской губернии: перечень растений с обозначением времени цветения и местонахождений. Нижний Новгород: Тип. Нижегородского Губернского правления, 1884. 63 с. [<http://nnov.ngounb.ru/node/5794?fragment=page-63>].
 19. Раевский В. А. Из жизни народных училищ: очерки и характеристики училищ, попечителей их, законоучителей, учителей, учительниц и детей. Нижний Новгород: Типо-лит. С. Н. Казачкова, 1896. 112 с. [http://elib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=raevskiy_iz-zhizni-uchilisch_1896].
 20. Раевский В. А. Ботанические экскурсии: Книжка для образовательных прогулок с детьми. М.: К. И. Тихомиров, 1902. XXIII + 208 с.
 21. Розенберг Г. С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. Тольятти: ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009. 477 с.
 22. Рыбное хозяйство Каспийского бассейна. Белая книга. М.: Рыбн. хоз-во, 1997. 39 с.
 23. Станков С. С. «Волшебный сад». Никитский сад в Крыму // Природа и люди. 1917. № 29–30 (25 мая). С. 417–422.
 24. Станков С. С. К вопросу о синонимике крымской сосны // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1920. Т. VII. С. 1–9.
 25. Станков С. С. Мысли вслух о Никитском ботаническом саде // Крым. 1928. № 2 (7). С. 35–43.
 26. Станков С. С. Человек и растение. М.: Просвещение, 1965. 207 с.
 27. Станков С. С., Талиев В. И. Определитель высших растений Европейской части СССР. М.: Сов. наука, 1957. 740 с.
 28. Толстой Н. С. Заволжская часть Макарьевского уезда, Нижегородской губернии. Т. 1. М.: Унив. тип., 1857. 200 с.
 29. Фирсов Н. А. Иностранческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель // Ученые записки Казанского университета. 1870. С. 321–769.
 30. Центральный архив Нижегородской области. Фонд № 1068; методист Г. М. Вострякова, 24.05.1996. (в описи — 40 документов). 10 с.
 31. Цыбин В. М. Пароход на Волге. Саратов: Издательский и книготорговый дом «Пароход», 1996. 368 с.

Хроника провинциальных падений и взлетов

Очерки истории региональной журналистики: коллективная монография / под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2024. – 212 с.

Сборник этот подготовлен Академией наук региональной печати России в рамках проекта по созданию единой истории местной печати и включает в себя семь очерков, посвященных провинциальной журналистике страны. Три из них рассказывают о зарождении и становлении СМИ Центрального региона (Костромская, Рязанская и Орловская области), еще три повествуют о появлении и развитии печати Центрального Черноземья (Тамбовская, Курская и Воронежская области) и, наконец, еще один текст знакомит с процессом распространения СМИ в одном из регионов Поволжья (Волгоградская область). Как известно, все эти территории располагаются в европейской части России, в относительной близости к столице. За исключением, пожалуй, Волгограда, расстояние от которого до Москвы — более 900 км. Впрочем, бывший Царицын в XIX веке считался лишь уездным городом, где своя местная газета появилась гораздо позже, нежели в губернских центрах. И в этом смысле включение в сборник очерка об истории печати Царицына-Волгограда лишний раз подтверждает, как туго и медленно печатное слово распространялось по российской глубинке, даже в масштабах одной губернии...

Основное внимание авторы статей уделяют истории региональной прессы в XIX веке — возникновению, развитию и становлению губернской печати. Аккуратно подобранные архивные факты, добротные выстроенные сюжеты о том, как провинциальные издания становились на местах важнейшим элементом культуры, способствовали распространению грамотности в начавшуюся эпоху промышленной революции и развитию товарного хозяйства, наконец, содействовали возникновению отечественной рекламы, — создают в целом благостное впечатление, но, тем не менее, совсем не отменяют печальных выводов поэта-редактора Некрасова — «В столицах шум, гремят витии, / Катит словесная война, / А там, во глубине России — / Там вековая тишина...»

В этой связи впервые собранные под одной обложкой истории зарождения нестоличной прессы дают хороший повод для размышления: а, собственно, с какой целью российская власть задумала вдруг просвещать тихую русскую провинцию? Тема эта пока не находила достойного интереса у историков отече-

ственной печати, а она, несомненно, имеет существенное значение для определения процессов, повлиявших на всю последующую судьбу нашего Отечества.

Напомню, что идея активно развивать журналистику, дабы через нее воздействовать на общество, впервые была высказана Наполеоном в начале того самого XIX века. Создавая систему неограниченной власти, Бонапарт пришел к мнению, что газеты равны полкам и дивизиям. После этого ему уже ничего не оставалось, как создать систему контроля над печатью, которая, по убеждению диктатора, должна обеспечить повсеместное подчинение народа влиянию власти. Именно эту идею и подхватил российский

император Николай I, создавший в России в противовес столичной — систему «рептильной» губернской прессы, получавшей субсидии от государства исключительно для того, дабы еще больше укрепить влияние отечественной бюрократии на местное общество. Эта примитивная задача предполагала повсеместное учреждение официозных, целиком принадлежащих органам власти изданий, которые призваны были стать инструментами политики государства на местах.

Характерно, что процесс возникновения подобных изданий начался на рубеже 1830–1840-х годов — времени наиболее рьяного гонения на вольные столичные газеты и журналы. Именно с этого периода история российской журналистики перестает быть исключительно хроникой бесконечных конфликтов между властями и чрезмерно свободолобивыми литераторами, чредой все новых и новых цензурных запретов и становится составной частью большой истории о все тех же охранительных функциях государства. Впрочем, это тема уже для самостоятельно исследования, дополнительный повод для которого как раз и дает вышедший сборник.

Однако все сказанное выше отнюдь не означает, что губернская пресса на протяжении всего XIX века и в дальнейшем оставалась исключительно своеобразным «медвежьим углом» русской общественной мысли. Были и у нее успешные периоды. И в этой связи, справедливости ради, следует упомянуть об одной закономерности достижения успехов провинциальной печатью, сохранившей актуальность на протяжении всей ее истории до самых наших дней: занимательность, интерес и любовь читателей к региональному

изданию чаще всего зависели от наличия в редакции всего лишь одного энергичного и бескорыстно преданного своему делу человека — редактора. К счастью, таковые были и в XIX веке, и о них, естественно, упоминается во включенных в данную книгу очерках. Вспомним о лучших из них еще раз и мы.

Это — узник Петропавловской крепости, сосланный в Кострому и ставший там со временем прекрасным руководителем газеты Федор Иванович Дозе; один из первых летописцев провинциальной печати тамбовчанин Василий Васильевич Соловский; яркий публицист, преподаватель словесности в кадетской корпусе, душе-

приказчик поэта Ивана Никитина Михаил Федорович Де-Пуле в Воронеже; интеллектуалы-просветители братья Тарачковы в Орле; курский историк, краевед, ярый пропагандист творчества писателей-разночинцев Анатолий Алексеевич Танков; рязанский археолог и этнограф Алексей Иванович Пискарев, исключенный из Петербургского университета за поддержку Чернышевского, первый царицынский журналист и первый редактор местной газеты Евграф Дмитриевич Жигмановский...

Именно им сегодняшняя региональная печать центра России должна быть особенно благодарна.

Война за линией фронта

Кройчик Л. Е. *В ста километрах от войны: автобиографическая повесть.* — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2024. — 212 с.

Рукопись неизвестной ранее повести легендарного профессора журфака ВГУ Льва Ефремовича Кройчика была предъявлена его друзьям вдовой мэтра Ритой Николаевной спустя два года после кончины профессора и стала в определенном смысле сенсацией. Последний (по времени) ученик Кройчика, Павел Пономарев, работавший в то время над кандидатской диссертацией о творчестве учителя, провел собственное исследование, после чего снабдил неожиданно обретенный текст обстоятельным послесловием «Забывтая повесть, или Завещание Льва Кройчика»:

«Конечно, это не воспоминания. Вернее, воспоминания, но не по форме. Да, автор — ребенок войны (в 1941-м Льву Ефремовичу Кройчику было семь лет) — пишет о своем детстве... Конечно, функция памяти в данном случае первостепенная. Она играет главную роль. Она — ключевой механизм в создании повести. Но ведь — повести»...

«...сюжет прост: десятилетний мальчик, живущий со своей семьей в городе, удаленном от боевых действий, но каждодневно могущем попасть под них, превращается в маленького взрослого человека, воспитывает которого... война. Он не видит ее, но понимает; он не знает ее, но ощущает. Сам автор, кажется, не всегда может провести эту границу между художественным и мемуарным...»

«„В ста километрах от войны“ — повесть не столько о войне, сколько о мире. В котором есть место очередям за хлебом, яичному порошку, плоти и вере, смерти, наконец, которая — не от пули, не от осколка, а от голода. Но эта смерть, привычная для всех, кто ее свидетель (разве что для мальчика непривычная) — все

равно на войне, от войны. И несмотря на это, жизнь в ста километрах от войны привычнее смерти. Привычнее этой войны...»

Так получилось, что повесть Льва Кройчика «В ста километрах от войны», несмотря на то, что была написана еще в 1977 году, вышла в свет лишь в канун 80-го, юбилейного, года Победы. Это обстоятельство сделало ее своеобразным итоговым текстом жанра «проза детей войны», начатого в воронежской литературе еще в 1965 году, когда в третьем номере журнала «Подъем» была опубликована повесть будущего писателя-диссидента Юрия Воищева «Я жду отца...». Вслед за ней появились повести Евгения Дубровина, Эдуарда Пашнева, Валентина Семенова, Леонида Артеменко, Ми-

хаила Каменецкого, рассказы Валерия Мартынова, Петра Сысоева, Ивана Евсеенко... И это далеко не полный перечень произведений воронежских авторов на тему отмененного войной детства.

Вообще, в том огромном «материке», что представляет собой отечественная проза о Великой Отечественной, тексты о военном детстве занимают особое место. Они — уникальное явление в литературе, хотя бы потому, что, пожалуй, более, чем другие военные публикации, имеют и явные, и пока еще до конца не проявленные связи с нынешними временем, его жгучими, неразрешимыми проблемами: эти тексты описывают несопоставимые вещи — войну и детство.

Столь активное обращение местных литераторов к подобному психологическому конфликту обусловлено не только тем обстоятельством, что в годы Великой Отечественной войны половина Воронежской области временно находилась под властью оккупантов, в результате чего тогдашней детворе почти полгода

пришлось жить на передовой. Важнее другое: в результате такого противостояния конфликт «война и дети» вышел за рамки обыкновенной событийности, породив множество мировоззренческих столкновений внутри общества, включая и конфликт детей с миром взрослых, с правилами системы, с законами войны. Все эти конфликты — жестокие, бескомпромиссные, ибо истоки их заложены в самой природе любой войны. Что, впрочем, понятно: война всегда оказывается сильнейшим катализатором становления человеческой души, особенно детской. «Мы взрослели душой быстрее, чем надо. Наши дни торопила, за нами гналась война...», — написал еще в 1968 году в рассказе «Меня догоняет война» однокурсник Л. Кройчика по истфилфаку ВГУ Владимир Гусев.

Лауреат Нобелевской премии по литературе белорусская писательница Светлана Алексиевич, автор самого известного документального исследования на тему «дети и война» — «Последние свидетели», в свое время говорила в интервью «Российской газете»: «Взгляд детей — это ведь совсем другой взгляд на войну. У женщин, например, тоже совсем другая точка зрения. Это вовсе не та война, о которой говорят мужчины. Это цвет, запах, подробности человеческого существования на войне, для мужчин война чаще всего действие, а женщина всегда живет свою частную жизнь. Так вот, когда я собирала женские истории о войне, иногда рассказывали и их дети. Я увидела, что там порог боли еще ниже. Ребенок — это же совершенно свободный и безвинный человек. Он еще не участвует в системе, у него еще нет никакой общественной настройки, никаких улавливающих антенн. Мы все — дети времени, его идей, мыслей. В каждом времени есть какая-то западня, ограниченность. А дети — совершенно свободные существа». Вот почему, считает Алексиевич, «эти последние свидетели — дети — уже отрываются от контекста времени, от контекста идей, которые так или иначе сидят в нас, взрослых, они совершенно свободные и возвращают нам нормальное зрение».

Повесть Л. Кройчика, по сути, завершающая в воронежской литературе тему «война и дети» (просто потому, что детей той войны среди воронежских авторов уже почти не осталось), и является той самой попыткой вернуть обществу «нормальное зрение».

«В конце концов, имеет право человек поиграть в футбол или прятки? Нельзя же из-за этой войны лишать человека детства?» — этот риторический вопрос героя повести «В ста километрах от войны» Глеба Кашникова выводит восприятие идущей неподалеку войны за пределы традиционного патриотического канона, с его темой неизменной жертвенности.

Однако, по мере развития сюжета, восприятие войны у юного героя повести меняется: «И тут я понимаю, что война не только на фронте. Что война и здесь, в тылу, в ста километрах от войны, от фронта то есть. И хуже всего не тем, кого больше нет, а тем, кто остается».

Можно ли уберечься от войны, находясь за сто километров от ее передовой? Трагический финал повести дает однозначный ответ: спрятаться от огромной беды, называемой войной, невозможно, поэтому она всегда отменяет детство. Исключений из этого правила — нет.

Постепенно подростковый оптимизм иссякает, надежда уходит.

Война неизменно лишает маленького человека самого важного в жизни, после чего он становится взрослым...

«Я встаю и иду в комнату к Тоньке, бабушке и дедушке, — сообщает Глеб, узнав о гибели матери. — Но что я им сейчас скажу?»

Так заканчивается повесть.

Ответить на поставленный автором вопрос о личных итогах войны каждому читателю предстоит самостоятельно.

*Дмитрий Дьяков,
г. Воронеж*

Удачное сочетание теории и практики

Корнева В. В. Теоретические и прикладные проблемы лингвистики:

учебное пособие / В. В. Корнева, П. Б. Кузьменко. – Воронеж:

Издательский дом ВГУ, 2024. – 104 с.

В 2024 году на факультете романо-германской филологии было подготовлено и увидело свет учебное пособие В. В. Корневой и П. Б. Кузьменко «Теоретические и прикладные проблемы лингвистики», адресованное студентам 4-го курса, обучающимся по направлению «Лингвистика».

Пособие полностью соответствует рабочей программе дисциплины и включает в себя наиболее важные проблемы теории языка: «Понятие научной парадигмы», «Основные парадигмы (направления) в современной лингвистике», «Лингвистика текста», «Лингвистическая прагматика», «Когнитивная лингвистика». Каждой проблеме в издании отводится специальный раздел.

Комплекс заданий позволяет студентам актуализировать знания, полученные при освоении «частных» дисциплин, связанных с вопросами изучаемого языка. Учитывая разный уровень подготовленности обучающихся, В. В. Корнева и П. Б. Кузьменко смогли соблюсти баланс между заданиями различной степени сложности: с помощью глубоко продуманных вопросов, таблиц и матриц сравнения.

Студентам предлагается обратиться к фундаментальным трудам известных лингвистов, уточнить их позиции и взгляды, прокомментировать работы, составляющие золотой фонд отечественной науки: работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, И. М. Кобозевой, Е. В. Рахилиной, Н. Ю. Шведовой, В. Г. Гака, Б. Ю. Нормана и др. Значительное место в пособии отведено идеям и трудам воронежских ученых, прославивших наш университет: И. П. Распопову, А. М. Ломову, З. Д. Поповой, А. П. Бабушкину, И. А. Стернину, Л. И. Гришаевой. Не остались без внимания и зарубежные специалисты. Пособие завершается обширной библиографией, отражающей современное положение дел в лингвистике.

Все это очень важно: за рамками учебного плана и проводимых занятий нередко остаются имена и труды ряда выдающихся исследователей языка, их идеи, полученные результаты.

Новое пособие помогает восполнить этот пробел. Каждый раздел завершается перечнем рекомендуемой литературы. Предлагая студентам обратиться к работам выдающихся ученых, В. В. Корнева и П. Б. Кузьменко указывают разделы или страницы этих изданий: это, несомненно, помогает читателю в освоении литературы.

В пособии удачно сочетаются теория и практика — изучение общих проблем и анализ языкового материала. Предлагаются задания, направленные на интерпретацию фактов речевой действительности, построение умозаключений, сравнение сходных явлений в русском, английском, испанском языках.

Авторами пособия проделана большая работа.

Считаю необходимым отметить их широкий научный кругозор, творческий подход к изучаемым проблемам, стремление побудить обучающихся к освоению проблем данного курса.

Полагаю, что логика построения пособия, его эвристический потенциал, хорошо продуманные задания окажут помощь студентам на практических занятиях по дисциплине «Теоретические и прикладные проблемы лингвистики».

Пособие, несомненно, заинтересует обучающихся, в том числе аспирантов, откроет им новые грани исследовательской работы.

*О. О. Борискина,
декан факультета романо-германской филологии ВГУ,
зав. кафедрой английского языка гуманитарных
факультетов, доктор филологических наук, профессор*

Документальный веб-фильм: препродакшен, продакшен и постпродакшен

Документальные веб-фильмы имеют большое значение в современном медиапространстве, так как они освещают остросоциальные темы, вопросы человеческого бытия, научные открытия и историю. Они выполняют образовательную функцию и влияют на эмоциональную реакцию зрителей.

Документальные фильмы помогают формировать общественное мнение, затрагивая различные сферы жизни и пробуждая нравственные ценности. Они становятся мощным инструментом для освещения сложных процессов и вызовов окружающего мира.

В нашей практике мы много раз снимали документальные фильмы о научных достижениях, технологических прорывах, острых социальных конфликтах, межнациональных семьях, волонтерстве. И на всех этапах видеопроизводства, в зависимости от заданной темы, сталкивались с определенными нюансами, которые требуют дальнейшего осмысления.

В данной исследовательской работе мы поставили себе цель определить, какие особенности при создании документального веб-контента существуют в США и так ли сильно отличаются этапы производства в РФ от таких же этапов в США. Предлагаем более детально рассмотреть каждый этап.

1. Препродакшен: подготовка к съемке

1.1. Исследование и выбор темы. В первую очередь необходимо установить четкую цель и препятствие в выбранной документальной идее. Цель должна быть связана с раскрытием тайны, выявлением несправедливости или празднованием культурного феномена. Препятствие создает напряженность и продвигает сюжет вперед. Для выявления цели необходимо изучать исторические факты, а также злободневный контент и актуальные новости, которые в первую очередь стоят на повестке современного общества, в данном случае Америки.

1.2. Определившись с темой, очень важно понять эмоциональную мотивацию документального фильма. Это поможет связаться с аудиторией и вызвать нужные эмоции.

1.3. Следующий этап включает в себя аналитику и детальный сбор всех источников справочной информации, проверку фактов, выявление ключевых фигур, поиск мест, связанных с нашей темой.

1.4. После проведения исследовательской работы можно приступить к созданию предварительного сценария, детально прописав его структуру, а также разработать концепцию веб-фильма с учетом особенностей веб-платформ. Важно учитывать интерактивность, хронометраж, форму подачи и инклюзивность.

1.5. Кастинг и работа с героями включают в себя процесс поиска и выбора интервьюируемых участников. Чтобы создать доверительные отношения с геро-

ями фильма, необходимо учесть этнические вопросы и, если необходимо, прибегнуть к помощи стрингеров.

1.6. Планирование съемок в США включает в себя подбор локаций, получение необходимых разрешений, скаут выбранных объектов и, соответственно, выбор оборудования и разработку съемочного графика, исходя из утвержденных локаций.

1.7. Подготовка технической команды, режиссера, операторов, звукорежиссера требует создания синергии между участниками проекта.

1.8. Бюджетирование и финансирование на этапе препродакшен составляет порядка 10% от общего бюджета документального фильма.

2. Продакшен: съемка

2.1. Установлением порядка съемок, контролем времени продолжительности смен, составлением вызывного для героев и съемочной группы так же, как и в РФ, занимается второй режиссер.

2.2. Выбором и использованием оборудования консолидированно занимаются два цеха — операторский и осветительный, предварительно согласовав список оборудования с режиссером и продюсером фильма. На выбор оборудования влияет локация, формат и концепция съемки.

2.3. Работа с героями включает в себя психологические аспекты работы с персонажами, а также механизмы взаимодействия в реальном времени, такие как интервью, наблюдения, синхроны. Важно создать необходимую атмосферу, чтобы лучше раскрыть основную цель заданного контента, удивить зрителя интересными фактами, которые вызовут любопытство и желание узнать больше.

2.4. В задачи режиссера также входит комбинирование разных «крючков» для удержания внимания зрителя, выбор локаций для подсъемов определенных планов с целью дальнейшей передачи исходников режиссеру монтажа, который сможет задать динамику документального фильма.

2.5. Логгер обязательно присутствует на площадке и отвечает за своевременную передачу исходных материалов в нужном формате режиссеру монтажа.

3. Постпродакшен: монтаж и выпуск

3.1. Тщательная работа режиссера монтажа важна, потому что она позволяет создать цельную историю из собранного материала. Режиссер монтажа выбирает лучшие кадры, объединяет их в логическом порядке и добавляет склейки между сценами. Это помогает зрителю лучше понять сюжет и почувствовать эмоции героев.

3.2. В документальных веб-фильмах активно используются архивные и визуальные материалы, такие как фотографии и изображения, видеоматериалы, аудиозаписи и интерактивные элементы (таймлайны, карты, виртуальные туры и т.д.)

3.3. Роль саунд-дизайна в документальных фильмах заключается в создании звуковой выразительности и художественного образа. Все это передает атмосферу и нюансы реальности, помогает зрителю глубже погрузиться в историю и прочувствовать эмоции героев.

3.4. Новые технологии оказывают значительное влияние на документальный жанр, предоставляя больше возможностей для создания и восприятия контента. Использование VR, AR, интерактивных элементов позволяет расширить границы повествования, вовлечь зрителя в процесс и создать уникальные визуальные и эмоциональные переживания.

Создание документального сериала — это сложный и многогранный процесс, который требует внимательности и тщательной проработки на каждом из названных этапов.

Важно понимать, что успех проекта зависит от грамотной организации работы на всех этих этапах, где каждый из них играет свою уникальную роль в формировании конечного продукта. Особенности создания документальных фильмов в США, особенно в условиях стремительного развития цифровых технологий и роста популярности онлайн-платформ, делают эти этапы еще более важными и определяющими для проекта. Синтезируем все процессы этих этапов для того, чтобы определить степень их важности и место в создании успешного веб-дока.

Препродакшен: фундамент будущего успеха

Препродакшен — это основа любого успешного документального веб-фильма или сериала, и в контексте США, где высокие требования к качеству контента, этот этап становится особенно важным. Исследование и выбор темы — это не просто поиски интересной истории, но и понимание того, что именно будет резонировать с современной аудиторией, какие социальные, культурные и политические вопросы наиболее актуальны. Процесс разработки концепции и сценария помогает выстроить логическую и эмоциональную структуру фильма или сериала, позволяя создать продуманную и цепляющую историю.

Кастинг и работа с героями становятся особенно важными в документальном жанре, ведь создание доверительных отношений с участниками фильма является основой для получения искренних и глубоких откровений. В США, где документальные фильмы часто затрагивают острые социальные и политические вопросы, эта этическая сторона работы имеет исключительное значение. Кроме того, грамотное планирование съемок и организация технической команды на этом этапе — залог того, что съемочный процесс пройдет без срывов, а режиссер и продюсер смогут максимально эффективно использовать свои ресурсы и возможности.

Продакшен: искусство превращать идеи в реальность

Продакшен — это момент, когда все задумки начинают воплощаться в реальность. На этом этапе создается не только материал для будущего монтажа, но и сама

атмосфера проекта. Работа с героями, понимание их психологического состояния и умение захватывать важные моменты в кадре — ключ к созданию подлинных и трогательных историй. В США, где документальные сериалы часто становятся поводом для общественных обсуждений и даже политических дебатов, процесс съемки требует особой осторожности и внимания к деталям. Здесь важно не только зафиксировать события, но и подать их так, чтобы зрители могли почувствовать эмоциональную значимость происходящего.

Особенность съемок для веб-платформ заключается в необходимости учитывать предпочтения цифровой аудитории. Современные зрители привыкли к коротким, динамичным видео с моментальной вовлеченностью. Этот фактор диктует выбор формата, монтажа, а также технологии съемки. Профессиональные съемочные группы обязаны быть готовы к тому, чтобы использовать инновационные техники, например съемку в формате VR, для того чтобы сделать опыт просмотра более интерактивным и захватывающим.

Постпродакшен: трансформация материала в окончательный продукт

Постпродакшен — этап, на котором начинается создание финальной версии документального фильма, и от его качества зависит, как зритель воспримет проект. Работа монтажера здесь становится критически важной, так как именно на этом этапе происходит выстраивание логической и эмоциональной структуры повествования. В документальном кино, особенно в случае сериала, где история развивается на протяжении нескольких эпизодов, важно создать не только привлекательные отдельные сцены, но и обеспечить целостность и динамичность всего проекта.

Звук и музыка на этапе постпродакшен в документальном фильме выполняют ключевую роль. Звуковой дизайн помогает усилить эмоциональную окраску происходящего на экране, а правильно подобранная музыка создает нужное настроение. В современных документальных фильмах для онлайн-платформ звуковое оформление часто становится не менее важным элементом, чем видеоряд, поскольку зрители активно воспринимают визуальный и аудиовизуальный контент одновременно, что требует от создателей высокой степени синергии между этими элементами.

Наконец, технологические инновации, такие как использование дополненной реальности (AR) или интерактивных элементов, позволяют добавлять новые измерения в традиционный документальный формат. Современные онлайн-платформы, включая YouTube, Netflix, Apple TV и другие, предлагают авторам документальных сериалов новые способы взаимодействия с аудиторией, что является важным трендом в производстве документального контента. Эти технологии позволяют создавать более захватывающие и персонализированные впечатления для зрителей, давая им возможность исследовать тему на глубоком уровне.

Таким образом, каждый этап создания документального сериала имеет решающее значение для его успешного воплощения. В США, где существует уни-

кальный рынок документального контента и высокие стандарты качества, внимание к деталям на каждом этапе производства имеет особое значение. Препродакшен задает основы и направление проекта, продакшен превращает эти основы в реальность, а постпродакшен и маркетинг позволяют создать завершённый и коммерчески успешный продукт, который может влиять на общественное мнение и приносить пользу

зрителям. В условиях быстро меняющихся технологий и новых платформ создание документальных фильмов становится не только искусством, но и наукой, требующей от создателей высокого уровня мастерства и инновационного подхода.

Анастасия Володина
г. Москва

Цифровая живопись

Цифровизация дошла и до изобразительного искусства! По крайней мере уфимский художник Михаил Ткач, имеющий за плечами классическое образование живописца и графика, считает, что это даже не завтрашний, а сегодняшний день творчества.

Будучи по натуре художником-новатором, М. Ткач не только создал свой стиль граж, но и теоретически обосновал его: «Граж — это синтез утонченной линии графических произведений и мощной живописной динамики цвета и пространства. Это — Любовь и трепетно-ранимое восприятие красоты и печали этого мира. Это — Созидание и Движение к совершенству».

На практике же граж — это «минималистичная линия, безупречно выведенная твердой рукой художника, узнаваемые абрисы женских фигур или профилей, стилизованные портреты-образы» (*искусствовед Татьяна Капина*); «тонкая грань между линейной графикой и декоративной живописью» (*живописец Рафаэль Кадыров*); «мир, узнаваемый и одновременно внеземной, сочетающий малую человеческую форму и большое формальное обобщение» (*скульптор Владимир Лобанов*); «обостренное чувство чистой, живой линии, цвета и света, остроты и выразительности композиции» (*живописец и график Сергей Маджар*).

Почти сорок лет назад художник представил свою персональную выставку «Гранизм», отличающуюся нетрадиционностью. И впоследствии М. Ткач искал и находил новые методы и приемы, например в стиле Digital Art, а также материалы, идя от бумаги — к пластику, от масляных, темперных, акриловых красок — к электронным.

Романтизм мастера проявляется и в поэтических эпитафиях к выставкам («Художник в этот Мир приходит не угождать, а этот Мир — тревожить...»), в названиях работ («Дыхание времени», «Год белых цветов», «Первозданная нежность цветка...», «Птицы поют, слышите...»), и в образах женщин, нимф, эльфов...

Интересно, что такой поэтический подход не вступает в конфликт с цифровыми технологиями: Михаил уверенно владеет несколькими графическими программами, которые использует при создании сложных, многоуровневых и динамичных композиций, диптихов и триптихов. При этом параллельно создаются и традиционные карандашные и живописные эскизы, варианты картин. Так рукотворные холсты и печатные версии органично соседствуют сначала в мастерской, а затем на выставочных пространствах.

Галерея выпускников

Н. И. Вороная: *«Мне повезло учиться на журфаке ВГУ у людей, которые владеют не только теорией, но и колоссальной практикой. Удивляться, добывать информацию, задавать вопросы, быстро переключаться с темы на тему и помнить о своей ответственности за каждое слово, опубликованное в газете, на сайте или произнесенное в эфире. Оперативность, оригинальность, постоянное развитие и быстрая реакция — основа профессии, заложенная на факультете, дает мне возможность быть в тренде и успешно работать в ведущем мультимедийном холдинге страны «Комсомольская правда».*

Наталья Ивановна Вороная окончила факультет журналистики Воронежского государственного университета по специальности «Телевидение и радиовещание» в 1999 г. В «Комсомольской правде» — с мая 2002 г.: корреспондент «КП-Мурманск», специальный корреспондент «КП-Черноземье» в Воронеже, специальный корреспондент «КП» в Москве, руководитель телестудии KP.RU, первый заместитель шеф-редактора сайта KP.RU, заместитель ответственного секретаря «КП». Сейчас заместитель главного редактора Телерадиослужбы ИД «КП», руководитель канала ТВ-КП.

Д. С. Дьяков: *«Энергия молодости, помноженная на бесстрашие, любовь к высоким истинам и чувство свободы, не обусловленной внешними обстоятельствами... Пожалуй, это главные уроки, полученные мной на журфаке ВГУ».*

Дмитрий Станиславович Дьяков родился 9 ноября 1963 г. в г. Котовск Тамбовской области. Публицист, очеркист, член Союза российских писателей, лауреат нескольких городских и областных премий по журналистике (Воронеж, 1999–2004).

Окончил факультет журналистики Воронежского государственного университета в 1986 г. Актер театра миниатюр Воронежского государственного университета (студенческий театр «Парадокс», 1981–1990). Сотрудник газеты «Молодой Коммунар» (1986–1990), редактор литературно-публицистического приложения газете «Молодой Коммунар» — «Поколение» (1988–1989). Ответственный секретарь (1990–1992), главный редактор (1992–2010) газеты «Воронежский Курьер». Генеральный директор воронежской областной типографии — издательства им. Е. А. Болховитинова (2010–2012). Главный редактор газеты «Metro-Воронеж» (2013).

Директор Издательского дома ВГУ (с декабря 2013 г.). Редактор-составитель альманаха «Ямская слобода» (с 2011 г.). Участвовал в создании областного отделения общества «Мемориал» (1989). Публиковался в журналах «Знамя», «Подъем», «Губернский стиль», «Воронежский краеведческий вестник», «Библиофильские известия» (Москва), «Город» (Тольятти), венгерских и румынских изданиях, а также в газете «Комсомольская правда», «Независимая газета» и других.

Автор книг «Шаг навстречу» (Воронеж, 2000), «Командармы Воронежского фронта» (Воронеж, 2013), «На свою голову» (Воронеж, 2016), «Жизнь не здесь» (Тамбов, 2016).

В. И. Жихарев: *«Десятилетия прошли, а я по сию пору помню удивительную атмосферу на нашем факультете, доброжелательность профессоров и преподавателей. Это оттого, что они были настоящими знатоками своего дела, талантливыми педагогами, удивительными лекторами. Редко, но бываю на журфаке. Радуюсь, в его стенах живут добрые традиции. Дорожу дружескими отношениями с Владимиром Васильевичем Тулуповым. Его по праву можно назвать крупным российским ученым в области журналистики, превосходным педагогом и современным администратором. У него много добродетелей и талантов. Это очень важно, если ты руководитель и постоянно пребываешь на виду у большого числа людей, особенно таких взыскательных, как студенты. Так держать, дорогой журфак!»*

Виталий Иванович Жихарев — прозаик, публицист, член Союза журналистов (1973), член Союза писателей России (2003), лауреат премии «Золотой фонд Воронежской области» (2000), «Отличник печати СССР» (1982). Автор десяти книг документального, исторического и краеведческого характера и многочисленных публикаций в прессе. Сегодня лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области средств массовой информации, заместитель председателя Воронежского регионального отделения Союза писателей России.

Поочередно возглавлял самые крупные и самые авторитетные средства массовой информации Воронежской области. В советское время — легендарную газету «Молодой коммунар»; в эпоху перемен (конец восьмидесятых — начало девяностых) — Комитет по телевидению и радиовещанию (ныне ВГТРК), с 1994 по 2010 годы — газету «Коммуна» и ее дочерние издания. Год выпуска — 1979 г.

П. П. Кривцов: *«Университет мне дал всё. Буквально всё. Я был бы другим, если бы не учился в университете, читал бы другие книги, встречался бы с другими людьми...»*

Павел Павлович Кривцов — один из лучших фотохудожников России.

Родился в 1943 г. Окончил отделение журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета в 1982 г. Удостоен почетного звания «Международный мастер фотографии» (1989). Фотокорреспондент газеты «Ленинская смена» (Белгород, 1966–1981), «Советская Россия» (1981–1986), журнала «Огонек» (1986–1991). Фотохудожник московского журнала «Слово» (с 1991 года).

Обладатель премии «Золотой глаз» конкурса *World Press Photo* 1989 г., золотых медалей «Интерпрессфотос». В 1989 г. удостоен звания «Мастер международной фотографии», лауреат премии Союза журналистов СССР. Член жюри *World Press Photo* в 1992 г. Работы Павла Кривцова экспонировались в рамках персональных и коллективных выставок в России, Польше, Монголии, Германии, Швейцарии.

В. А. Лютов: *«Нам все студенты других факультетов завидовали: атмосфера была невероятно творческой. Преподаватели по сути были нашими старшими друзьями. Лев Ефремович Кройчик, Вадим Георгиевич Кулиничев, Александр Тихонович Смирнов...»*

Виктор Алексеевич Лютов родился 6 мая 1950 г. Поэт, журналист, член Союза журналистов (1981), заслуженный работник культуры Российской Федерации (2004), заслуженный работник медиаотрасли Воронежской области (2024), почетный знак «Благодарность от земли Воронежской» (2014), лауреат областных журналистских конкурсов имени М. С. Ольминского (1989) и А. П. Платонова (1995), премии «Золотой фонд Воронежской области» (2008).

Выпускник отделения журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета (1976). Работал в редакции районной газеты (Краснослободск, 1969–1970) и республиканской молодежной газеты (Саранск, 1970–1971).

В редакции районной газеты «За коммунизм» (с 1991 года — «Семилукская жизнь») прошел путь от корреспондента-организатора районного радиовещания и литературного сотрудника до главного редактора (с 1989 г.). В 1993–2006 гг. регулярно публиковал сатирические стихи («Сельская жизнь», «Литературная газета», «Коммуна», «Молодой коммунар», «Берег», «Юго-Восточный экспресс» и др.).

Автор изданных в Воронеже книг «Где живут несчастные люди-дикари» (1996), «А среди великих я стоял четвертым» (2001), «Игра по нулям» (2003), «Аморальный... ущерб» (2009), «Земли близкие и далекие» (2008), «На мир гляжу веселыми глазами» (серия «Библиотечка журфака», 2020), «На жизнь смотрю веселыми глазами» (2023).

И. В. Муромцева: *«ВГУ — место, где я не просто получала образование... Здесь я выросла, училась видеть глубину в простых и сложных вещах. Я благодарна своему факультету — да, за знания, но еще и за поддержку, которую всегда получала здесь. Спасибо моим преподавателям. Многих из них, к сожалению, уже нет. И я искренне, от души желаю Журфаку ВГУ сохранить и передать все эти ценности следующим поколениям студентов»*

Ирина Викторовна Муромцева — продюсер, ведущая федеральных каналов телевидения, член Попечительского совета благотворительного фонда «Поделись теплом».

Родилась 11 февраля 1978 г. В 2001 году окончила факультет журналистики Воронежского государственного университета.

Работала на телеканалах НТВ, Россия, в настоящее время — на телеканале Первый. Ведущая программ «Го-

сти по воскресеньям», «Парк», «Доброе утро» (Первый), «Утро России» (Россия), продюсер программ «Герой дня», «Страна и мир» и «Новости» (НТВ).

П. В. Селин: *«Мой журфак — это, конечно, фантастическая вольница 90-х годов. Тех, кто по-настоящему работал в редакциях, берегли и поощряли! Учиться и работать — невиданная роскошь для журналиста-практика».*

Павел Викторович Селин родился в 1974 г. Окончил факультет журналистики в 1996 году.

Журналист и телеведущий. Лауреат Премии Союза журналистов России, победитель многочисленных российских и международных фестивалей документального кино, доцент Института Кино и Телевидения (ГИТР).

На протяжении 15 лет является руководителем, автором и ведущим многих документальных циклов, фильмов и телепередач на таких каналах и онлайн-кинотеатрах как «Пятница», НТВ, ВГТРК, «Культура», «Russia Today. Doc», ОТР, «ОККО», «PREMIER».

В. С. Перегудов: *«В 1978 году, когда отмечалось 60-летие комсомола, мне было поручено написать для издательства «Молодая гвардия» исторический очерк о нашем Университете — он носил тогда имя Ленинского комсомола. Стал изучать историю университета, и «открылась бездна, звезд полна». Сколько имен, сколько бесценных страниц «биографии» университета открылись мне! Прошли десятилетия, прошел университетский век — и я благодарю Университет, наш родной ВГУ, за то, что моя жизнь связана с ним, за знания, за интеллектуальные и нравственные уроки, за науку мыслить и творить».*

Виктор Степанович Перегудов родился 5 ноября 1949 г. Прозаик, публицист, член Союза писателей СССР (1989), лауреат премии Союза писателей СССР и журнала «Москва» (1988).

Окончил отделение журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета (1975). Литературный сотрудник газеты «Молодой коммунар» (1974–1978), журнала «Политическая работа» (Воронеж, 1978–1980). Референт секретаря Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (1980–1982). Заведующий отделом, заместитель главного редактора журнала «Сельская молодежь» (1982–1986). Заведующий редакцией современной прозы издательства «Молодая гвардия» (1986–1995). Занимал различные должности в московских общественно-политических организациях (1995–2000). Консультант (с 2000 года), советник (с 2003 года) вице-мэра Москвы. С 2005 года помощник мэра Москвы. Публиковался в журнале «Подъем», «Московский вестник», «Проза», «Российский колокол».

Автор изданных в Москве книг: «Сверстница времени» (1987), «Великие сосны» (1990), «Ночь светла» (2002, 2003), «Семь тетрадей» (2007).

Г. В. Полтаев: *«Благодарен всем. И декану моему первому — Гориславу Валентиновичу Колосову, который как-то позвонил на вахту в общежитие, попросил пригласить меня к телефону и вежливо спросил, приду ли*

я завтра на факультет, а то уж очень давно меня там не видели.

И первому куратору — Виктору Владимировичу Гаагу, который был бесконечно добр к нам и немисливо терпелив.

Перечисление имен — благодарное дело, обязательно кого-нибудь не упомянешь. Поэтому скажу напоследок, чему меня, плохого студента, научил университет. Тому, что нет ничего лучше, чем странство доброй свободой».

Герман Вахаевич Полтаев родился в 1967 г., поступил на факультет журналистики ВГУ в 1984 году. Репортер, обозреватель, редактор отдела (1990–2015 гг.) газеты «Воронежский курьер». Известный публицист, автор материалов, освещающих политическую, социально-экономическую, спортивную жизнь региона. В настоящее время работает в Агентстве городских коммуникаций «Горком 36». Год выпуска — 1992 г.

А. С. Плотников: *«Через годы только осознаешь, что без университетских суетных и сумбурных лет не было бы ни любимой работы, ни системы необходимых знаний, ни широчайшего круга коллег, товарищей по профессии, просто возможностей интересно общаться с самыми разными людьми, живущими не только в твоём городе... Это и есть то, что даёт ALMA MATER!».*

Александр Сергеевич Плотников — первый заместитель председателя ГТРК «Воронеж», продюсер спецпроектов ТВ и РВ-программ для т/к «Россия-1» и «Россия-24» ГТРК «Воронеж». Начинал в 1967 году внештатным корреспондентом, затем был корреспондентом, редактором, главным редактором телевидения.

Создатель, автор и редактор еженедельной программы прямого эфира «Панорама «Воронежских новостей» (1971–1975); первого цветного киносюжета Воронежского ТВ в программу «Время» (1975); первого выпуска «Воронежских новостей» в цветном изображении (1978); один из авторов проекта и концепции ТВ-вещания на Липецкую, Тамбовскую и Белгородскую области (1982–2002).

Создатель и продюсер телефильма «Золотые страницы Воронежской области» (2003), продюсер 44-серийного документального ТВ-фильма «Хожение к морю» (1996–2002), продюсер 67-серийного цикла документальных очерков и фильмов «Этот мир придуман не нами». Лауреат Всероссийских и Международных ТВ-фестивалей (1999–2006), редактор документального ТВ-фильма «Дорогие мои! Хорошие!..» о С. Есенине (2005). Организатор IX Международного фестиваля православных ТВ- и РВ-программ в Воронеже (2005).

Составитель и издатель иллюстрированного календаря к 50-летию ГТРК «Воронеж» с историческим очерком о Воронежском государственном ТВ (2006).

Награжден Знаком «За заслуги» Департамента культуры Воронежской обл. (2006).

В. Г. Руденко: *«Считаю, что мне везет в жизни — и на встречи с замечательными людьми, и на события, оставляющие глубокий след в памяти... К таким событиям, безусловно, могу отнести годы учебы в Воронежском государственном университете. Потрясающее*

время! Да, все мы тогда жили, может быть, бедно, но зато как жили! Какая была душевная и искренняя атмосфера — и на курсе, и на факультете!

Что пожелать накануне столетия alma mater? Хочется пожелать и факультету, и вузу быть во всем первыми. Для нас, ваших выпускников, вы всегда были такими».

Виктор Григорьевич Руденко родился в Белгородской области. В 1984 г. поступил на отделение журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета.

По окончании первого курса проходил срочную службу в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, сапером в 191-м отдельном мотострелковом полку (1985–1987 гг., провинция Газни). Сотрудничал как внештатный корреспондент с газетой Туркестанского военного округа «Фрунзевец», был секретарем комсомольской организации инженерно-саперной роты.

В 1991 г. окончил факультет журналистики Воронежского государственного университета, в 2004 г. — Бизнес-школу при ВГУ.

Профессиональную работу в прессе начинал с должности корреспондента, был заместителем главного редактора областной газеты «Молодой коммунар» (1990–1993).

В редакции газеты «Коммуна» — с мая 1993 г. по сентябрь 2020 г. В 2010–2020 гг. — генеральный директор ООО «Редакция газеты «Коммуна» — главный редактор газеты «Коммуна». В настоящее время — главный редактор газеты Нововоронежской АЭС «Рабочий атом».

Автор документальных книг «Прощай, шурави» (вышла из печати в 1997 г., переиздана в 2009 г.), «Особая миссия. Сотрудники КГБ СССР вспоминают об Афганской войне 1979–1989 гг.» (издана в 2011 г., переиздана в 2014 г.), «Саперы. Идущие впереди. Афганские дневники младшего сержанта» (2024) и др. Редактор, один из авторов сборника воспоминаний воронежцев «Афган: война без линии фронта» (Воронеж, 2016, 2019).

Награжден орденом Дружбы (2006), медалью «За отвагу» (1987), знаком Министра обороны СССР «За разминирование» (1986) и другими государственными и ведомственными наградами, почетным знаком правительства Воронежской области «Благодарность от земли Воронежской» (2017), почетным знаком правительства Воронежской области «За добросовестный труд и профессионализм» (2019). Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области печатных средств массовой информации (2010).

Е. А. Сазонов: *«В мире существует много рейтингов вузов — как российских, так и мировых. Но я всегда ориентируюсь на свой личный рейтинг, в котором на первом месте был, есть и будет Воронежский государственный университет. Факультет журналистики ВГУ даёт не только блестящее профессиональное образование. Он учит гораздо большему. Все, чего мне удалось достичь — благодаря базису, заложенному на журфаке, благодаря нашим замечательным наставникам: Тулупову, Кройчику, Кривенко, Кулиничеву, Худяковой, Лебедевой и многим другим...»*

Годы учебы и работы в “альма-матер” дали богатый профессиональный и жизненный опыт. Помогли найти ту единственную профессию, которой не жалко посвятить жизнь (а была бы возможность — и две!).

Удивительно, что из нас делали здесь универсальных журналистов задолго до того, как это стало трендом. И главное, чему нас научили на журфаке — думать. Ведь действительно, кто хорошо думает, тот хорошо пишет, снимает, вещает на радио.

Низкий поклон, дорогой факультет! Впереди — самое интересное. Ведь в сорок лет жизнь только начинается!»

Евгений Александрович Сазонов родился в 1976 г. Выпускник факультета журналистики ВГУ 1999 г. Преподаватель факультета журналистики (2000–2008).

Кандидат филологических наук (защитился в ВГУ в 2004 г.). Ныне — доцент Финансового университета при Правительстве РФ и Российского государственного гуманитарного университета. В «Комсомольскую правду» пришел в 2000 г.: начинал как внештатный фотокорреспондент воронежского выпуска, сейчас — шеф-редактор Медиагруппы «КП». Профессиональный путешественник, ведущий рубрики «Окно в природу», сменив на этом посту легендарного журналиста Василия Михайловича Пескова. Автор более 20 книг и 10 документальных фильмов. Кавалер медали ордена «За заслуги перед отечеством» I степени и ордена Дружбы. Член Союза журналистов России, Российского союза писателей и Русского географического общества.

Говорят журфаковцы

В разные годы на разные юбилеи наши выпускники — кто письменно, но чаще устно — откликались словами признания к альма-матер...

Юлия Бородаенкова

Я училась с 1993 по 1998 год. Время было удивительное: экономически сложное, нестабильное, но вместе с тем это был период перемен, новых возможностей во всех сферах. Мне, 16-летней выпускнице советской консервативной школы из маленького провинциального городка, журфак показался оплотом свободы. Нас учили мыслить нестандартно, не бояться высказывать свое мнение, давали возможность реализовать себя. Весь журфак едва насчитывал 150 студентов, а наш курс — 28 человек. Все очень разные, творческие, увлеченные тем или иным делом, каждый — индивидуальность. Со второго курса официально было разрешено свободное посещение, и большинство из нас подрабатывали, пользуясь возможностью. Но лекции и семинарские занятия любимых преподавателей мы все равно старались не прогуливать, потому что они чаще всего не были занятиями в традиционном смысле слова. Это было приглашение к диалогу, обмен мнениями, разговор на равных.

Для меня воспоминания о журфаке — это, прежде всего, воспоминания о преподавателях. Безмерно горжусь, что я застала и успела поучиться у таких глыб воронежской журналистики, как В. Г. Кулиничев, Э. А. Худякова, Л. Е. Кройчик. И конечно же, мой наставник, ставший, по сути, мне отцом — А. Т. Смирнов. До сих пор храню его письма и рецензии. Вспоминаю, как говорили мы часами в его комнатке в коммунальной квартире о жизни, о журналистике, о добре и зле. Мы с девчонками бежали слушать его, попросить совета, услышать его мнение. Помню, как до хрипоты мы спорили на семинарских занятиях у Кулиничева о том, какой должна быть российская журналистика. И да, русскую литературу я узнала и полюбила только благодаря Льву Ефремовичу Кройчику. И всего Достоевского прочла — только благодаря ему.

Люблю повторять, что, окончив журфак, я получила диплом и саму себя, новую. Придя сюда зажатым неразговорчивым ребенком, я в итоге смогла стать другим человеком: свободным в своем мнении, умеющим выражать и всегда отстаивать свою точку зрения, оставаясь при этом толерантным к мнению другого человека. И конечно, журфак подарил мне знакомства и дружбу с людьми, которую я пронесла через многие годы.

Я получила и второе высшее образование — юридическое. Повлиял ли на это журфак? Да, однозначно. Моя работа (руководителя аппарата администрации Таловского муниципального района Воронежской области. — *Ред.*) на 80 процентов строится на умении выстраивать коммуникацию с людьми и не теряться в кризисных ситуациях, способности искать творческие подходы к решению тех или иных проблем. Всему этому

меня научили в стенах журфака. В общем, в глубине души я все равно осталась журналистом, и горжусь своим журналистским образованием, которое считаю основным, а не просто первым.

Антон Валагин

На рабфаке у вчерашнего солдата много впечатлений — одни девушки чего стоят... Но самое яркое осталось от экскурсии на факультет журналистики, располагавшийся по соседству. Там по стенам будущей Альма-матер были развешены самодельные газеты с названиями типа «Красный рассвет» и соответствующими текстами: 1990 год, гласность и все такое. Невиданная свобода слова заложила интонацию будущей профессии, а форму ей терпеливо и бережно придавали Эмма Афанасьевна Худякова, Вадим Георгиевич Кулиничев, Александр Тихонович Смирнов, Лев Ефремович Кройчик, Владимир Васильевич Тулупов (если пропустил кого, извините, — студент я был неважный). Судя по выпускникам, приходящим в редакции сейчас, эта работа продолжается.

Лидия Вахонина

Так получилось, что начинала я учиться на журфаке ВГУ, а окончила факультет журналистики МГУ им. Ломоносова. Но именно журфаку ВГУ, его замечательным и самым моим любимым преподавателям я обязана тем, что у меня есть любимая профессия (а это в жизни, согласитесь, не мало!). Факультет журналистики ВГУ дал мне, пожалуй, самое главное — «крепкую журналистскую базу». Думаю, без нее я не получила бы красный диплом выпускника-специалиста. Хочу заметить, что педагогов ВГУ (Кройчика, Тулупова и др.) очень ценят в стенах МГУ. Одна из преподавательниц по литературе даже выпросила у меня все лекции Кройчика. Я хочу сказать огромное спасибо всем преподавателям, у которых я училась на журфаке ВГУ: Владимиру Васильевичу Тулупову — за то, что поверил в меня и взял на журфак, за очень полезные знания в области дизайна, маркетинга и рекламы в СМИ; Елене Михайловне Бебчук — за знания по русскому языку и стилистике; Виктору Ивановичу Золотарёву — за мастер-классы по режиссуре; Александру Тихоновичу Смирнову — за уроки журналистского мастерства и рецензии на мои материалы в «Воронежском курьере», которые я до сих пор храню; Татьяне Васильевне Лебедевой и Ларисе Николаевне Дьяковой — за профессиональные рекомендации и советы, которыми я пользуюсь и сегодня; Льву Ефремовичу Кройчику и Светлане Николаевне Гладышевой — за знания в области театра и литературы; Андрею Александровичу Золотухину, привившему любовь к «Новой газете», Эмме Афанасьевне Худяковой, раскрывшей мир «лидов» и «перевернутых пирамид», Вадиму Георгиевичу Кулиничеву за интересные лекции, Михаилу Петровичу Вязовому за уроки светописи, которые помогают мне понимать душу фотографов и делать материалы о фотовыставках.

Спасибо!!! Я очень-очень скучаю по тому времени, когда училась на журфаке ВГУ.

Александр Елецких

К журналистике меня подтолкнул отец, местный фельетонист. Это его стараниями ко мне на стол попадали номера «КП» со свежими «окнами в природу» Василия Пескова. А потом прочел книгу «Шаги по росе». Мог ли я тогда предположить, что буду, как и Василий Михайлович, работать в «Коммунаре» и «Комсомолке», подружусь с самим Песковым и объеду в совместных командировках с ним все Черноземье...

Моя дорога в журналистику не была гладкой. От редактора многотиражки — до главреда областной газеты... Это миллион терзаний, нервотрепок, разносов на сессиях и бюро. Это увольнение и восстановление в должности. Это проверки по анонимкам и вызовы в суд. Теперь все позади. На стене — сертификат международного журналиста. Мой куратор Лев Ефремович Кройчик однажды сказал: «Саша, не спеши. И жизнь покажется длинной...»

Я спешил. И жизнь удивительно короткая. И вот в 52 года я волею судьбы — на пенсии. И теперь моя журналистика переместилась в интернет.

Дмитрий Ляховский

Журфак ВГУ памятен далеко не только юностью, разгуливавшей по улице Хользунова, засунув руки в карманы, хотя, как знать, может, именно за этим непринужденным занятием, равно как и во время бесчисленных студенческих вечеринок, кристаллизовались истины аудиторных занятий. Благо, истины эти, непреходящие и современные, универсальные и субъективные, идеологические и рыночные, было кому вкладывать. Худякова и Кройчик, Валагин и Кулиничев, Смирнов и Тулупов... — таких преподавателей не забывают! В основание профессиональной пирамиды они и их коллеги заложили столь фундаментальные глыбы, что журфаковцев ВГУ сегодня можно наблюдать на любом попроще — они повсюду, они везде! Уже несколько лет занимаюсь проведением конкурсов на лучшее СМИ в рамках Гильдии корпоративных СМИ металлургической отрасли России и стран СНГ, благодаря которому индустрия корпоративных массмедиа в металлургии наиболее систематизирована и развита. В экспертном совете этого конкурса, кстати, можно обнаружить целую плеяду выпускников журфака ВГУ — блестящего репортера НТВ Павла Селина, редактора отдела науки (sic!) журнала «Огонек» Владимира Тихомирова, суперпрофессионального звукорежиссера «Останкино» Алексея Ряскова, GR-менеджера Союза производителей сельскохозяйственной техники и оборудования для АПК «Союзагромаш» Андрея Агашкова... Недавние студенческие друзья переквалифицировались в профессиональных партнеров. С шеф-редактором медиа-портала «Аргументы и факты» Алексеем Синельниковым скоро будем запускать совместный видеопроект журнала «Бильярд Спорт» и «АиФ»... В общем, хочу сказать об универсальности полученного образования, которое позволяет с одинаковым успехом работать по любую «сторону баррикад» в любой сфере бизнеса

и жизни и в любом формате СМИ, будь то ТВ, РВ, газеты или журналы. Схемы работы в медиа и с медиа в целом одинаковы везде. Главное, знать их и эффективно применять. Вот за эту мобильность сознания как раз и хочется поблагодарить школу журфака ВГУ.

Юлия Макарова

По окончании факультета в 1998 году я (теперь — Гончарова) работала в воронежской редакции газеты «Комсомольская правда», потом — в центральной, московской. С 2002 года стала сотрудничать с деловыми и «глянцевыми» журналами «Профиль», «Секрет фирмы», MARIE CLAIRE и многими другими. Параллельно в качестве копирайтера создавала тексты для крупнейших российских и зарубежных компаний Росбанк, «Райффайзенбанк», Panasonic... Затем — отдел моды в еженедельном журнале «Теленеделя». Факультет журналистики оказался идеальной стартовой площадкой для того, чтобы начать искать свое место в жизни. Разумеется, учеба как таковая была лишь частью глобального образовательного процесса. Не менее (а, возможно, даже более) важной частью было окружение, в котором мы оказались, поступив в 1993 году на первый курс. Время на дворе стояло непонятное, смутное, новые СМИ то появлялись, то исчезали на рынке... Но факультет — и преподаватели, и студенты — помог нащупать во всей этой зыби какое-то твердое профессиональное основание, которое в дальнейшем не раз помогало и в журналистской практике, и просто в жизни. Спасибо за это!

Александр Садчиков

После журфака я взял свободный диплом и поехал в Москву. Жизнь в столице складывалась по-разному. Работал в федеральных и столичных изданиях (газеты «Утро России»; «Культура», «Куранты»). В 1998 году стал корреспондентом «Известий», работал в Государственной думе, правительстве, Центризбиркоме, президентском пуле. Руководил отделом Армии и государственных органов. Возглавлял самый крупный отдел «Известий» — политики. Награжден медалью «За укрепление боевого содружества», юбилейной медалью «100 лет Государственной думе России», почетными грамотами президента РФ, ведомственными наградами, грамотами Союза журналистов России. Лауреат премии Центризбиркома за лучшее освещение в СМИ.

...Так уж получилось, что мои студенческие годы (1987–1992) совпали с бурными событиями в стране. В этом водовороте политических событий факультет стал для меня опорой и ориентиром. За пять студенческих лет вместе с конкретными знаниями я получил и жизненный опыт, а вместе с ним — систему взглядов и ценностей, от которых стараюсь не отступать в своей жизни. Поэтому я воспринимаю журфак не только как «копилку знаний», но и как Школу жизни. А моих родных преподавателей — Льва Ефремовича Кройчика, Георгия Владимировича Антюхина, Горислава Валентиновича Колосова, Александра Тихоновича Смирнова, Вадима Георгиевича Кулиничева, Виктора Васильевича Хорольского, Татьяну Васильевну Лебедеву, Маргариту Ивановну Стюфляеву, да и всех-всех — как УЧИТЕЛЕЙ.

Кого-то уже нет среди нас, но их знания и жизненный опыт через нас будут передаваться следующим поколениям. Спасибо вам, мои дорогие. Спасибо, Тулупову Владимиру Васильевичу. Когда встречаюсь с выпускниками последних лет, то они охотно рассказывают, как изменился журфак, как он держит свою марку.

Алексей Синельников

Я выбрал, без сомнения, самую правильную форму обучения журналиста — заочную. К четвертому курсу уже работал собственным корреспондентом «Комсомольской правды» по Центральному Черноземью, так что с точки зрения практического обучения все уже было в порядке. Жизнь очень быстро обучала ремеслу, подбрасывая тесты и принимая экзамены едва ли не каждый день.

Но вся прелесть высшего образования для практиков — в том, что два раза в год по три недели можно было пообщаться с теоретиками, аналитиками процесса. И то, что мне виделось однозначным в системе моих координат, как-то переворачивалось и расцветивалось после бесед с преподавателями. Несмотря на вполне серьезный возраст (поступал после армии), я в момент учебы каким-то образом сохранял невероятный романтизм. И вот его-то и помогла развеять мне Эмма Афанасьевна Худякова. На пятом, кажется, курсе мы проходили тему «Семь правил супругов Ли» — ту самую, которая освещает запрещенные приемы пропаганды. И когда в одной из публикаций уважаемой газеты я нашел шесть запрещенных приемов из семи (там не было только данных опроса), я понял: мы занимаемся пропагандой! Все, что бы мы ни написали, — пропаганда. И знаете, как-то легче стало жить. И, наверное, ответственнее.

Преподаватели приучали смотреть на жизнь не плоско. Как-то я опубликовал материал про начальника криминальной милиции, который вел на ТВ криминальную хронику и беспощадно называл имена фамилии как виноватых, так и потерпевших. Для меня это был анекдот, байка, повод позубоскалить. А та же Эмма Афанасьевна, прочитав текст, сказала: «Алексей, ваш герой — чудовище!» Сегодня я и сам так думаю. Я благодарен своему научному руководителю Александру Павловичу Дробышевскому. Ему как-то удавалось обуздать мою творческую расхристанность, я с теплой благодарностью вспоминаю таких по-домашнему теплых людей, как В. Г. Кулиничев, А. Т. Смирнов, нашего рассудительного декана В. В. Тулупова. Они сделали так, что годы университета вспоминаются как одни из самых интересных, плодотворных и богатых на знакомства с хорошими людьми.

Анатолий Степовой

Своим лучшим творческим достижением (если уж вопрос поставлен ребром) считаю своих сыновей. Старший из них — Богдан, не только окончил «мой» факультет журналистики ВГУ, но и сменил меня в газете «Известия». Младший сын — Вячеслав, хотя окончивал и не ВГУ и по образованию экономист, но сейчас работает в газете «Гудок», в которой я тоже трудился в середине 80-х годов. Такая вот получилась незапла-

нированная семейная преемственность. Чему я категорически не противился.

А благодарен я родному факультету за то, что умному учили меня такие прекрасные преподаватели, как Борис Владимирович Кривенко, Лев Ефремович Кройчик, Маргарита Ивановна Стюфляева, Вадим Кулиничев, Александр Тихонович Смирнов (во внеурочное время с двумя последними в силу дружеских отношений и небольшой разницы в возрасте мы были на «ты»). Благодарю судьбу и ВГУ, что посчастливилось учиться вместе с такими умными и порядочными однокашниками, как Наташа Воробьева (ныне преподаватель родного факультета журналистики Наталья Николаевна Козлова), Витя Лютов, Саша Чувилин, Саша Плясуля, Володя Панцырев, Лена Березнева, Коля Гритчин... А студенческая общага подарила мне на всю жизнь таких замечательных друзей, как англичане Саймон Франклин (ныне профессор, заведующий кафедрой славистики Кембриджского университета), Роберт Чандлер (главный переводчик на английский язык произведений Андрея Платонова), шведы Бу Деларве, Ханс Магнуссон. В стенах ВГУ я познакомился со своей будущей женой Олей Горбуновой (тогда, в ее бытность студенткой факультета романо-германской филологии). Вот и выходит, что факультет журналистики ВГУ (в мою бытность — еще отделение филфака) дал мне почти все, что только нужно в жизни: знания, друзей, любовь. С таким стартовым капиталом грех было бы жаловаться на судьбу. Я и не жалуюсь. А горжусь, что я — выпускник ВГУ уже далекого 1976 года.

Алексей Рясков

После окончания журфака (студент — 1993–1999; аспирант — 1999–2002) работал звукорежиссером на Воронежском государственном радио. С 2002 года в Москве. Звукорежиссер телекомпании «Останкино», Первый канал. Программы: «Человек и закон», «Тайны века», «Спецрасследование», «Кумиры», «Кремль, 9», «Ударная сила», «Здоровье», «Рождение легенды», «Фильм про фильм», «Армейский магазин», «Последние 24 часа», документальные фильмы и др. Точнее покойного Вадима Георгиевича не скажешь: «Университет — это не просто сидение на парах, это — школа общения, споров. Университет учит тебя вырабатывать собственную позицию, аргументировано отстаивать свое мнение, причем этот процесс постоянный, не заканчивающийся со сдачей зачета или экзамена, а продолжающийся где угодно, хоть здесь, в курилке... Короче, Алёша, университет формирует человека, и это навсегда».

Виктор Фанайлов

Какие заслуги? 22 телевизионных диплома со всевозможных международных молодежных, военно-патриотических, публицистических телефестивалей. Написано на них: «За лучшую режиссуру», «За раскрытие национального характера», «За раскрытие образа современника», «За новаторский подход на телеэкране». Последняя крупная работа — «Химия по-белорусски». Показана в Польше, Чехии, Украине.

Все, что дал мне факультет, я показал в своем дипломном фильме.

Сергей Черных

Главное, что дал факультет — хорошая гуманитарная база. И, конечно же, нельзя забыть потрясающих преподавателей.

Олег Шаповалов

Учеба на журфаке ВГУ дала очень многое. Именно эти годы, а также время работы собкором «Комсомолки» на Северном Кавказе считаю лучшими в своей жизни. Универ — это юность, друзья, сумасбродства, стройотряд, постижение нового, книги, книги, книги... Красный диплом с единственной четверкой по научному коммунизму (ну и кто в исторической перспективе оказался прав?!). Это мудрый преподаватель техники газетного дела Сурин (надеюсь, не путаю фамилию), который сказал врезающуюся в память фразу: «Ребята, не обольщайтесь, если вы не родились с даром — писать, здесь вас этому не научат. Это или есть или этого нет». У кого этот дар был, журфак помог развить его в полной мере — за это и надо быть ему признательным.

Михаил Шаронин

Вспоминаю замечательную атмосферу, царившую на журфаке. Особенно приятно вспоминать преподавателей: Наталью Николаевну Козлову, Льва Ефремовича Кройчика. Из ощущений тех лет, проведенных на факультете, осталось одно, но главное: ощущение свободы, безмятежности и простора, физического и духовного, и, мне кажется, во многом это было обусловлено атмосферой, царившей на факультете. Вот именно за это хочется сказать СПАСИБО родному журфаку.

Захар Яцян

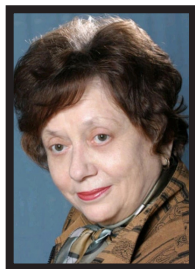
Поступил в 1993 году, учился очно 8 лет. Из них 5 лет — просто высшее и еще 3 года аспирантура. Жил в общежитии № 7 с самого первого дня обучения, несколько

раз переезжал из комнаты в комнату. Общага тогда была просто раздолбана: не работали общие кухни, душевые; вечно разбитые лампочки на лестницах и в фойе; благодаря крытому проходу из учебного корпуса и безалаберной вахтерше на основном входе приходила куча левых посетителей. Каждую осень были забастовки по поводу не включенного вовремя отопления. Время было трудное. Но было и весело: мы все время ходили друг к другу в гости, знакомились между курсами, помогали друг другу выживать: делились едой, деньгами...

Сильнее всего запомнились мрачные моменты, так как в общаге происходили трагические случаи. Остальное со временем слилось в этакую ностальгически-приятную ленту воспоминаний, где хорошее и веселое переплетается с тревожным.

Что дал журфак? Знакомство с хорошими людьми, в числе которых были сокурсники, преподаватели, коллеги, работодатели, многочисленные гости, навывавшиеся в общагу. Также я получил там профессиональные навыки в сфере фотодела, компьютерного дизайна, научился преодолевать стрессовые ситуации и получил навыки интервьюирования. Журфак привил мне любовь к классической литературе и вечный скепсис по отношению к работе СМИ, а также помог понять некоторые особенности академического процесса. Сегодня я графический дизайнер, разрабатываю шрифты. Изначально шел на журфак за умением верстать печатные издания и рисовать на компьютере, чему и научился в первый же год в компьютерном классе благодаря Михаилу Титову. Этим делом продолжаю заниматься всю жизнь. Со многими знакомыми с вузовских времен поддерживаю отношения и сейчас. С некоторыми даже делаем иногда совместные проекты.

Продолжение следует...

Тамара Александровна Никонова

(24.11.1941–26.01.2025)

Ушла Тамара Александровна Никонова... Студенты и преподаватели факультета журналистики, знавшие её и как замечательного, душевного, интеллигентного человека, и как великолепного лектора, и как глубокого исследователя отечественной литературы, глубоко скорбят. Это огромная потеря — человеческая, профессиональная, университетская...

Имя Тамары Александровны было хорошо известно не только школьным учителям, воронежским писателям, но и журналистам: она много лет сотрудничала

с литературно-художественным журналом «Подъём», печаталась в изданиях журфака, была членом нашего диссертационного совета. Для многих Т. А. Никонова была примером невероятно собранной, честной, справедливой и мудрой женщины с безупречным чувством вкуса. Благожелательность, открытость и вместе с тем строгое отношение к науке всегда отличали её.

Светлая память.

Профессорско-преподавательский коллектив факультета журналистики ВГУ.

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с занятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **Литература**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия